

BECHIK

Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца са снежня 1998 года

Серыя D. ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

Выходзіць два разы ў год

Галоўная рэдакцыйная калегія:

д-р гіст. навук прафесар Д.С. Лаўрыновіч (галоўны рэдактар); д-р філас. навук прафесар М.І. Вішнеўскі (нам. галоўнага рэдактара); д-р гіст. навук прафесар Я.Р. Рыер (нам. галоўнага рэдактара); д-р экан. навук прафесар Н.У. Макоўская (старшыня рэдакцыйнага савета серыі D); Л.І. Будкова (адказны сакратар)

Эканоміка:

д-р экан. навук прафесар Л.У. Пакуш (Горкі) д-р экан. навук прафесар С.А. Канстанцінаў (Горкі) канд. экан. навук дацэнт Т.Ф. Балашова (Магілёў)

Сацыялогія:

д-р сацыял. навук прафесар Ю.М. Бубнаў (Магілёў) д-р сацыял. навук прафесар Н.М. Беляковіч (Мінск) д-р сацыял. навук дацэнт М.Я. Ліхачоў (Магілёў) канд. сацыял. навук дацэнт С.М. Ліхачова (Магілёў)

Права:

д-р юрыд. навук прафесар В.М. Бібіла (Мінск) д-р юрыд. навук прафесар А.Г. Цікавенка (Мінск) канд. юрыд. навук дацэнт Л.Ф. Лазуціна (Магілёў) канд. юрыд. навук дацэнт А.І. Пліско (Магілёў) канд. юрыд. навук дацэнт А.Ф. Свіб (Магілёў)

Навукова-метадычны часопіс "Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова" ўключаны ў РІНЦ (Расійскі індэкс навуковага цытавання), ліцэнзійны дагавор № 811–12/2014

АДРАС РЭДАКЦЫІ:

212022, Магілёў, вул. Касманаўтаў, 1, пакой 223, т. (8-0222) 28-31-51

3MECT

БОНДАРЬ А. В., ЖЕБЕНТЯЕВА Н. А. Инвестирование интеллектуального	
капитала в контексте интеллектуальной безопасности	4
РОМАНЬКОВА Т. В. Сравнительная комплексная оценка функционирования	
транспорта регионов Республики Беларусь	. 11
КУЗЬМИЧЕВА С. И. Логистический подход к управлению персоналом	.17
КАЛИНИН А. Ю. Определение приоритетов инновационной деятельности	
на корпоративном уровне с использованием инструментария патентных	
исследований	.22
ТУЙШИМЕ Ж. Н. Основные направления государственного регулирования	
	.29
ВОРОНЕЦКАЯ Л. Г. Перспективы и приоритеты государственной политики	
	.34
КРАМАРЕНКО А. К. Структурный анализ как метод исследования	
особенностей развития субъектов малого предпринимательства	
в Республике Беларусь	.43
АЛЕКСАНДРОВА С. А. Оценка эффективности функционирования	
обрабатывающей промышленности Республики Беларусь по видам	
• • • • • • • • • • • • • • • • • • • •	.51
ДЕНИСОВ А. Ю. Возрастные особенности воспроизводства населения	
Республики Беларусь и их значение для государственной политики	.59
СМИРНОВА Р. А. Роль институциональной среды в повышении эффективности	
новых форм хозяйствования в агросфере Беларуси	.66
ХАРИТОНОВ И. Н. Социально-экономические характеристики основных	
социальных групп сельских регионов Беларуси	.72
БАЗЫЛЁНОК А. В. О влиянии феномена "гражданское общество"	
на активизацию гражданской позиции молодежи	.78
ШЕРСТОБИТОВ А. В. Правовое регулирование агроэкотуризма	
в Республике Беларусь: современное состояние и перспективы развития	.83
ПАНТЕЛЕЕВА Н. В. Международно-правовое регулирование общественных	
отношений, направленное на социальное обеспечение и социальную защиту	.87
БУРАКОВ В. Н. Предоставление жилых помещений коммерческого	
использования коммунального жилищного фонда	.93
БЕРЕЗЮК Л. А. Режим рабочего времени в советском законодательстве о труде	.98
РЫЖАНКОВ А. Ю. Служебная халатность (ст. 428 УК): уголовно-правовые	
аспекты охраны собственности в Республике Беларусь	07
СТАНОВАЯ О. В. Институт концессии: мировая практика использования и пути	
совершенствования правового регулирования в Республике Беларусь 1	11
ЧЕЧКОВА С. П. О некоторых аспектах развития брачно-семейного	
законодательства в сфере опеки и попечительства в 1917–1927 гг	17
ПОЛЯКОВА Л. Г. Принцип ответственности в системе принципов	
финансового контроля и механизм его реализации	23

ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

УДК 330.322.3

ИНВЕСТИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В КОНТЕКСТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. В. Бондарь

заведующий кафедрой экономической политики, доктор экономических наук, профессор Белорусский государственный экономический университет

Н. А. Жебентяева

аспирант

Белорусский государственный экономический университет

В статье рассмотрены различные теоретические подходы к определению интеллектуальной безопасности, выявлена ключевая роль интеллектуального капитала в обеспечении такого вида безопасности, а также изучены основные направления и источники инвестирования интеллектуального капитала в рамках обеспечения интеллектуальной безопасности.

Ключевые слова: безопасность, интеллектуальная безопасность, интеллектуальный капитал, инвестирование.

Введение

Роль интеллектуального капитала в постиндустриальном периоде экономического развития становится все более значимой ввиду интеллектуализации общественного производства, значительного роста его инновационности и знаниеемкости.

В современных условиях интеллектуальный капитал выступает ведущим ресурсом обеспечения социально-экономической динамики на всех уровнях национальной экономики. Его значимость как ключевого фактора производства возрастает с каждым днем, поскольку научно-технологический прогресс в настоящее время определяется новыми идеями, генерируемыми этим капиталом, их воплощением в производство. В этой связи становится очевидным, что экономическая, в том числе интеллектуальная безопасность непосредственно зависит от объема, качества, сохранения, приумножения и эффективного использования интеллектуального капитала.

Основная часть. Интеллектуальная безопасность представляет собой такое состояние экономики, при котором обеспечивается устойчивая динамика интеллектуального капитала страны, позволяющего осуществлять новые научно-технологические разработки и внедрение их в общественное производство в интересах прогрессивного развития национальной экономики, поддержания ее инновационности, обеспечения национальных экономических интересов в связи с реальным и потенциальным возникновением внешних и внутренних угроз и негативных воздействий [1, с. 63].

Соответственно, знания как основной атрибутивный момент интеллектуального капитала становятся основным источником социально-экономического прогресса общества, а интеллектуализация трудовой и предпринимательской деятельности превращается в настоятельную необходимость, осознание которой способствует своевременному принятию адекватных решений по интенсивному развитию и эффективному использованию человеческого интеллектуального капитала, выступающего фундаментальной основой укрепления системы экономической безопасности. Важно отметить, что на современном этапе социально-экономического развития интеллектуальная безопасность не просто имеет отношение практически ко всем формам экономической безопасности, но и служит фундаментом для большинства из них. Творческий, вы-

[©] Бондарь А. В., 2018

[©] Жебентяева Н. А., 2018

сококвалифицированный труд, выполняемый наемными работниками, изменяет их социальный статус, превращая в собственников интеллектуального капитала. Он становится ключевым фактором производства, а достижение национальной интеллектуальной безопасности в решающей степени определяется процессом его расширенного, преимущественно интенсивного типа воспроизводства.

Интеллектуальный капитал представляет собой сложноструктурированный объект экономических отношений в рамках которого взаимосвязь и взаимозависимость таких его составляющих, как человеческий интеллектуальный капитал и структурный интеллектуальный капитал, состоит в том, что интеллектуализированное производство, включающее в себя производство знаний и информации и одновременное их потребление, предполагает параллельное использование интеллектуализированных способностей к труду и предпринимательству и нематериальных интеллектуальных активов. При этом взаимная адаптированность рассмотренных составных частей интеллектуального капитала может порождать синергетический эффект при их использовании, а производимый при этом интеллектуальный продукт участвует в общественном воспроизводстве то ли в качестве его фактора, то ли - потребительского блага, обеспечивая тем самым преимущественно интенсивный тип расширенного воспроизводства последнего. Очевидно, что интеллектуальный капитал во многом является категорией национальной, которая, как верно замечает В.А. Супрун, зависит от общего уровня социально-экономического развития страны [2, с. 115]. Следует заметить, что высокий уровень этого развития инспирирует значительные инвестиционные вливания в расширенное воспроизводство интеллектуального капитала, который, в свою очередь, являясь ключевым фактором современного инновационного производства, кардинально усиливает положительную социально-экономическую динамику национальной экономики. Это позволяет реализовать не только синергетический, но и кумулятивный эффекты от инвестирования в интеллектуальный капитал и добиться значительных подвижек в росте производительности труда и страновой конкурентоспособности. Инвестиционные потоки в интеллектуальный капитал условно можно подразделить на инвестиционные потоки в человеческий и структурный интеллектуальный капитал.

Инвестирование таких сфер, как образование, здравоохранение, наука, социальная защита, культура, в т. ч. и физическая в определенной сфере охватывает инвестирование человеческого капитала. Эффект от вложений в них имеет не только денежное, но и социальное, статусное выражение. Косвенными неденежными выгодами для формируемых в этих сферах носителей интеллектуального человеческого капитала являются их более высокий социальный статус, общественная активность, карьерные перспективы, психологический выигрыш, моральное удовлетворение и др. Анализируя особенности процесса накопления человеческого интеллектуального капитала как составной части человеческого капитала, необходимо обратить внимание на то, что, с одной стороны, он обладает свойствами приращения не только в процессе формального и неформального образования, освоения культурных ценностей, в том числе и физиологического порядка, но и в ходе эффективного использования. Очевидно, что накопленный в результате трудовой деятельности профессиональный опыт и практические навыки являются одной из важнейших составляющих капитализируемых интеллектуальных способностей работника. Например, в ходе научно-исследовательских работ. С другой стороны, полученные навыки могут утрачиваться по мере достижения определенного возраста, а потеря трудоспособности владельцем данного капитала ведет к его полному обесцениванию [3, с. 37]. В том плане условно можно выделить прямое инвестирование человеческого интеллектуального капитала, заключающееся в непосредственных вложениях в образование, повышение квалификации и культурно-техническое развитие его носителей и косвенное, заключающееся в инвестировании ресурсно-технологической базы сфер образования, науки, культуры, а также интеллектуализированных рабочих мест и интеллектуально-инновационного бизнеса, позволяющих не только использовать интеллектуальный капитал, но и добиваться его приращения за счет накопления опыта, освоения инноваций наемными работниками и бизнесменами (предпринимателями) в ходе общественного воспроизводства.

На современном этапе экономического развития значительно возрастают роль и социальная значимость образования как важнейшего источника повышения интеллектуального, профессионального и культурного уровня населения.

Оно является основным источником формирования высококвалифицированных работников и предпринимателей, способных выполнять достаточно сложные виды труда и предпринимательской деятельности. Правомерно замечание, что квалификация представляет собой степень и вид профессиональной обученности работника, наличие у него знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения определенной работы. В то же время квалификация есть характеристика работы, требующей определенной точности исполнения, в зависимости от качественного (квалификационного) состояния рабочей силы [4, с. 343]. Соответственно, обученность предпринимателей тоже позволяет им адекватно участвовать в системе организационно- и технико-экономических отношений, эффективно и прибыльно вести бизнес, ориентироваться в особенностях функционирования экономической системы.

Человеческий интеллектуальный капитал подвержен моральному износу. Он начинает накапливаться тогда, когда приращенный в обществе фонд знаний, навыков и опыта не воплощается в интеллектуальном капитале определенной части работников и предпринимателей. В этом случае их интеллектуальный капитал правомерно считать морально изнашивающимся. Для преодоления этого износа предполагается соблюдение следующих условий: во-первых, работник должен участвовать в производственном процессе и желательно как можно более интеллектуализированном и во-вторых, работник должен находиться в системе непрерывного образования в разнообразных его формах. Это касается и предпринимателей.

Определение понятия "инвестиции в сферу образования" опирается на широкое толкование термина "инвестиции", согласно которому объектом инвестирования в образование являются интеллектуальные способности непосредственных потребителей образовательных услуг (учащихся школ, студентов, сотрудников корпораций, населения города или региона в целом). Данный подход предполагает отнесение к категории инвестиций в образование достаточно широкого круга действий, обеспечивающих приток ресурсов в сферу образования, — бюджетного финансирования, оплаты обучения, расходов на проживание во время обучения, грантов, стипендий, субсидирования процентной ставки по образовательным кредитам, внебюджетных вложений в ремонт помещений в школе, спонсорства и т. д. [5, с. 5]. В целом соглашаясь с приведенной трактовкой инвестиций в образование представляется целесообразным дополнить ее структурированием инвестиционного процесса на прямые и опосредованные вложения в человеческий интеллектуальный капитал.

В таком контексте к инвестиционной деятельности в образовательной сфере можно отнести любые действия государственных органов, организаций и граждан, обеспечивающие вовлечение разнообразных инвестиционных ресурсов в образовательную сферу с целью ее сохранения, развития и совершенствования. В качестве инвестиций могут выступать как денежные средства субъектов инвестиционной деятельности, так материальные и нематериальные активы, вкладываемые в данную сферу. При этом следует четко разграничивать инвестирование и кредитование сферы образования. Первое осуществляется на безвозвратной основе с целью получения каких-либо дивидендов от вложений в данную сферу, в том числе и в форме приращения общественных благ, обеспечивающих формирование человеческого капитала, а второе — на принципах платности, возвратности и срочности. Кредитование может выступать ступенью инвестиционного процесса.

Несмотря на явную противоречивость понимания структуры интеллектуального капитала, все исследователи единодушны в признании доминирующего значения образованности, то есть знаний и способности к их восприятию и периодическому обновлению — всего того, что закладывает в человеке формальное образование, хотя и неформальное образование тоже участвует в этом процессе. Сфера образования является ведущей в производстве интеллектуального капитала, фундаментом будущего благополучия человека и общества.

Второе направление инвестиций в интеллектуальный человеческий капитал — это здоровье его носителей. Затраты на здоровье не только продлевают срок производительного использования работников и предпринимателей, но и способствуют росту производительности их труда. Очевидно, что хорошее здоровье населения является результатом реализации продуманных программ развития здравоохранения. Их действенность отражается в росте продолжительности и качестве жизни, также производительности труда. Соответственно, расходы на здравоохранение правомерно рассматривать как выгодные капиталовложения с постоянно возрастающей отдачей в долгосрочном периоде.

С экономической точки зрения, инвестиции в здравоохранение могут рассматриваться как вложения в инфраструктуру, так как создают условия для нормального участия работников в производственном процессе и в этом аспекте могут рассматриваться в качестве инвестиций в человеческий структурный капитал. Представляется, что понятие "здоровье" можно определить как систему экономических отношений по поводу воспроизводства человеческого интеллектуального капитала в аспекте реализации физических и духовных сил человека. Общественное здоровье в значительной мере определяется общим уровнем социально-экономического развития государства и благосостояния населения, наличием и соблюдением соответствующего законодательства, направленного на обеспечение одного из основных прав человека — права на здоровье [6, с. 6]. Вместе с тем инвестирование здравоохранения как сферы экономики обеспечивает формирование структурного интеллектуального капитала, когда оно направлено на внедрение новых, высоких технологий, ноу-хау, искусственного интеллекта, роботизированных систем и соответствующего оборудования. Инвестирование же индивидов, субъектов хозяйствования и государства непосредственно в профилактику здоровья и лечебные мероприятия правомерно отнести к инвестированию человеческого интеллектуального капитала.

Исходя из мирового опыта, соотношение в здравоохранении лечебной и профилактической составляющей является той гранью, которая определяет прогресс в достижении более высоких показателей здоровья населения. При этом по мере инвестиционного насыщения сферы здравоохранения возрастает доля профилактической медицины в общем объеме инвестиционных ресурсов сосредоточенных в сфере здравоохранения. В свою очередь, важнейшим рычагом первичной профилактики является соблюдение основных принципов здорового образа жизни, который должен целенаправленно формироваться в течение всей жизни человека, а не зависеть от обстоятельств и жизненных ситуаций. Здоровый образ жизни способствует совершенствованию резервных возможностей организма, обеспечению успешного выполнения социальных и профессиональных функций человека, сохранению и развитию человеческого интеллектуального капитала.

В современных условиях целенаправленно развивается физкультурно-спортивная сфера деятельности как один из факторов, определяющих развитие человеческого капитала. Целесообразно обеспечить эффективное использование социальной инфраструктуры и средств физической культуры и спорта по предупреждению заболеваний, поддержанию высокой работоспособности населения, профилактике преодоления вредных привычек.

При изучении проблемы инвестиций в человеческий интеллектуальный капитал особое внимание следует уделить научному аспекту. В результате развития науки не только создаются новые интеллектуальные продукты, на базе которых затем появляются новые технологии и блага, но и происходит преобразование самих участников этого процесса, которые становятся носителями новых знаний и качеств. О.Н. Горбунова отмечает, что в ранних эконометрических исследованиях фактор НТП рассматривался как экзогенная (задаваемая извне) переменная. Сегодня исследователи исходят из того, что технологические изменения не привносятся извне, а возникают преимущественно внутри самой макроэкономической системы, а именно — в результате накопления интеллектуального капитала. Человек является не только носителем новых знаний, но и их создателем — движущей силой НТП [7, с. 62]. Вместе с тем нельзя не заметить, что НТП определяется и внешними факторами, значение которых усиливается глобализационными процессами.

В этой связи методологически оправданным является разграничение инвестиционных потоков, идущих в научную сферу, в которой формируются такие составные части интеллектуального капитала, как человеческий интеллектуальный капитал и структурный интеллектуальный капитал. Накопление человеческого интеллектуального капитал в научной сфере обеспечивается инвестированием процесса формирования системы знаний у субъектов, функционирующих в данной сфере. К таким инвестициям можно отнести затраты на всевозможные научные симпозиумы, конференции, круглые столы, научные обмены, создание условий для самообразования работников умственного труда. По сути, это система образования, скоординированная с исследовательской деятельностью в научной сфере. В целом к инвестициям в интеллектуальный человеческий капитал в сфере науки правомерно отнести затраты на формирование системы научных знаний у субъектов научной деятельности в данной сфере. В этом плане инвестиционная под-

держка творчества исследователей в научной сфере в процессе выполнения каких-либо научных программ и других научных работ тоже может быть отнесена к инвестированию человеческого интеллектуального капитала. В этом случае его накопление происходит в ходе научно-исследовательской деятельности субъектов данного процесса.

Вполне справедлива мысль о том, что в постиндустриальном обществе наука превращается не просто в "непосредственную производительную силу", но и в своеобразный "генератор интеллектуального капитала" [8]. При этом научно-исследовательская и опытно-конструкторская деятельность обеспечивает накопление структурного интеллектуального капитала в форме патентов, полезных моделей, ноу-хау, высоких технологий и т. д.

Одной из ключевых составляющих общественной жизни, оказывающей значительное влияние на формирование и развитие человеческого интеллектуального капитала, является сфера культуры. Ее возрастающая роль в развитии современного общества связана с изменением системы интересов и ценностей в направлении возрастания духовной составляющей и усилением ее влияния на качественные характеристики человеческого интеллектуального капитала. Экономические аспекты культуры в постиндустриальном обществе проявляются в развитии интеллектуальных способностей участников общественного производства, в способствовании осознания ими парадигмы современного этапа социально-экономического развития.

Выступая одним из элементов общественной системы, способствующим развитию человеческого интеллектуального капитала, культура аккумулирует исторический опыт народа, накопленный в прошлом, но во многом определяющий развитие общественных отношений в настоящем. Усвоение духовных ценностей обеспечивает людям возможность самосозидания, позволяющего им стать творцами новых идей, в т. ч. и научно-технологических. В этом плане сфера культуры является неисчерпаемым источником культурно-исторического наследия и творческих идей будущих поколений. Она оказывает значительное влияние на формирование системы общественных отношений, нравственных и идеологических основ государства, способствует духовному становлению личности и созданию условий для воспроизводства и развития интеллектуального капитала [9, с. 143]. Особое значение культура приобретает в постиндустриальном обществе, в котором система общественных отношений нацелена на человеческое развитие, одним из важнейших атрибутов которого является человеческий интеллектуальный капитал.

Как отмечают исследователи, деятельность в сфере культуры направлена на всесторонее (интеллектуальное, эстетическое, нравственное и т. д.) воспитание человека, добровольно осуществляющееся особыми средствами и опирающееся на интересы личности [10, с. 85]. Императивы культуры, оказывая влияние на рост интеллекта людей, играют важную роль в возвышении интеллектуального капитала.

Инвестирование сферы культуры нацелено на обеспечение свободы выбора каждым членом общества форм участия в культурной жизни и творчестве. Государственные инвестиции в данную сферу способствуют достижению равенства возможностей и условий культурного развития граждан за счет государственной поддержки культуры с учетом национальных традиций, уровня политического, экономического и общественного развития. Динамика культурной сферы оказывает непосредственное влияние на формирование человеческого интеллектуального капитала, расширяющего творческие возможности индивидов в разнообразных видах деятельности, в том числе и связанных с научно-технологическим прогрессом и созиданием структурного интеллектуального капитала.

Важным направлением формирования интеллектуального человеческого капитала является инвестирование социальной сферы. Оно подразумевает проведение целенаправленной долгосрочной политики, предполагающей решение общественно значимых задач, нацеленных на гармоничное развитие социума в целом и каждого человека в отдельности, позволяющее придавать высокие кондиции человеческому интеллектуальному капиталу населения страны.

Социально ориентированная рыночная экономика предполагает значительную деятельность государства в решении социальных проблем. Это связано с тем, что рынок не гарантирует трудящимся право на труд, стандартное благосостояние, образование и здравоохранение, не обеспечивает социальную защиту слабо конкурентных на нем индивидов, работников, попавших в

трудную жизненную ситуацию. Поэтому возникает необходимость вмешательства государства в сферу распределения и перераспределения доходов путем переориентации инвестиционных потоков в рамках проведения социальной политики. Осуществляя перераспределение национального дохода через бюджет, государство реализует систему социальных программ. Они могут быть нацелены как на социальную защиту выбывших по уважительным причинам из общественного производства носителей интеллектуального капитала, так и на участвующих в нем, но нуждающихся в социальной поддержке.

Заключение. Проведенное исследование позволяет утверждать, что особое место интеллектуальной безопасности в системе постиндустриального общества обусловлено рядом объективных причин.

Во-первых, сложность и глубина проблемы сохранения и эффективного использования интеллектуального капитала выводит обеспечение интеллектуальной безопасности в ряд наиболее актуальных проблем.

Во-вторых, она определяет обеспечение и реализацию всех видов национальной безопасности, поскольку интеллектуальный капитал лежит в основе прогресса национальной экономики.

В-третьих, отрицательная динамика интеллектуальной безопасности может привести к интеллектуальному кризису, который по своим последствиям может оказаться куда более опасным, чем, например, политический или информационный.

Важно отметить, что интеллектуальный капитал является не только ключевым, но и возобновляемым ресурсом современного экономического развития. Его воспроизводство напрямую связано с инвестированием таких сфер, как образование, наука, здравоохранение и культура.

Инвестирование науки и образования является одним из важнейших факторов возвышения качественных характеристик интеллектуального капитала, проявляющихся в способности высококвалифицированных работников и предпринимателей к выполнению интеллектуальных видов труда.

Вместе с тем, ввиду неотделимости интеллектуальных способностей от их носителей жизненный цикл индивидуального человеческого интеллектуального капитала теснейшим образом связан с биологическими кондициями его носителей. Они непосредственно определяются развитием системы здравоохранения в стране, от состояния которой зависят такие параметры жизненного цикла человеческого интеллектуального капитала, как смертность и продолжительность предстоящей жизни при рождении. Немаловажное значение в накоплении интеллектуального человеческого капитала имеет и процесс инвестирования сферы культуры, в том числе и физической. Очевидно, что культурный и физически совершенный индивид не только обладает интеллектуальными способностями, но и в состоянии их адекватно проявлять в форме человеческого интеллектуального капитала в системе общественного воспроизводства. В целом можно констатировать, что наращивание инвестирования образования, науки, здравоохранения и культуры позитивно влияет на процесс преимущественно интенсивного воспроизводства человеческого интеллектуального капитала и, соответственно, обеспечивает укрепление интеллектуальной безопасности в системе национальной экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. *Бондарь, А. В.* Интеллектуальная безопасность в условиях глобализации / А. В. Бондарь, Н. А. Жебентяева // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 21–22 мая 2015 г.): в 2 т. Минск: БГЭУ, 2015. Т. 1. С. 62–64.
- Супрун, В. А. Интеллектуальный капитал. Главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке. Москва: КомКнига. 2010. 192 с.
- Бондарь, А. В. Накопление человеческого капитала как источник экономического роста / А. В. Бондарь, И. В. Корнеевец // Научные труды Белорусского государственного экономического университета / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т; [редкол.: В. Н. Шимов и др.]. – Минск: БГЭУ, 2008. – С. 35–40.
- Общая экономическая теория: учеб. для студентов, обучающихся по экономическим специальностям / В. З. Баликоев. – 11-е изд., стер. – Москва: Издательство "Омега-Л"; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2008. – 732 с.

- Сабуров, Б. Риски вложений корпоративных и частных инвесторов в образование: проблемы идентификации / Б. Сабуров, Н. Родина, Е. Хижнякова // Высшее образование в России. 2007. № 5. С. 3–11.
- 6. *Корнеевец, И. В.* Система здравоохранения как фактор формирования и развития человеческого капитала / И. В. Корнеевец // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2008. № 3. С. 6–11.
- 7. *Горбунова О. Н.* Инвестиции в образование как неотъемлемый элемент формирования трудовых ресурсов / О. Н. Горбунова // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 5–6. С. 57–65.
- 8. *Сергеев В. М.* Экономика знаний. Роль образования и науки в современном мире : выступление на семинаре ИГПИ 9 сент. 2002 г. URL: http://www.igpi.ru.
- 9. *Соколовский, Н. К.* Экономика социально-культурной сферы : учеб.-метод. пособие / Н. К. Соколовский, О. Н. Ерофеева, В. Г. Гаркавая. Минск : БГЭУ, 2006. 208 с.
- 10. Новотны, О. Экономика культуры / О. Новотны, Я. Фишер. Москва, 1987.

Поступила в редакцию 02.04.2018 г.

Контакты: Kepol@bseu.by (Бондарь Александр Викторович)

N.Zhebentyaeva@gmail.com (Жебентяева Наталья Александровна)

Bondar A., Zhebentyaeva N. INTELLECTUAL CAPITAL INVESTMENT IN THE CONTEXT OF INTELLECTUAL SECURITY.

The article examines theoretical approaches to the definition of intellectual security, reveals the key role of intellectual capital in the provision of intellectual security and highlights the main directions and sources of intellectual capital investment.

Keywords: security, intellectual security, intellectual capital, investment.

УДК 658.14

СРАВНИТЕЛЬНАЯ КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТА РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т. В. Романькова

кандидат экономических наук, доцент Белорусско-Российский университет, Могилев

В статье обозначена необходимость оценки функционирования транспорта в разрезе регионов Республики Беларусь. Систематизированы показатели экономической и производственно-эксплутационной деятельности транспорта. Проведена сравнительная комплексная оценка функционирования транспорта, позволяющая выявить проблемы и основные направления их решения по сферам деятельности транспорта Республики Беларусь.

Ключевые слова: регион, транспорт, экономическая деятельность, перевозочный процесс, оценка.

Введение

В настоящее время важнейшим фактором развития регионов является эффективное функционирование его отраслей, которое обусловлено полным удовлетворением потребностей потребителей путем доведения до них продукции (товаров, услуг). Технологический процесс физического перемещения продукции от мест производства к месту их потребления выполняется транспортом. В результате исследования установлено, что транспорт имеет два основных аспекта: во-первых, он является элементом рыночной инфраструктуры, т. к. осуществляет физическое распределение продукции материального производства и обеспечивает не только сообщение между регионами, но и объединяет их в единое целое; во-вторых, транспорт представляет собой субъект экономических взаимоотношений, т. к. продает услуги, перемещая грузы и пассажиров. С этой целью предлагается, комплексно оценить и выявить результаты функционирования транспорта регионов республики, а так же разработать направления, способствующие повышению его эффективности.

Основная часть

Комплексность оценки заключается в расчете и сравнении показателей, характеризующих результаты экономической и производственно-эксплутационной деятельности транспортных организаций регионов Республики Беларусь.

Экономическая деятельность транспорта заключается в совокупности действий по удовлетворению потребностей потребителей в транспортных услугах с максимальной отдачей. Поэтому для оценки результатов экономической деятельности транспорта в регионе предлагается использовать следующие показатели:

- 1) чистая прибыль организаций транспорта (ПР_и), млн р.;
- 2) рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг организаций транспорта ($P_{\Pi P \Pi}$), %;
 - 3) рентабельность продаж организаций транспорта (P_{Π}), %;
- 4) доля убыточных организаций транспорта в общем количестве организаций транспорта ($\mathcal{L}_{\text{уб. OPF}}$), %;
 - 5) экспорт транспортных услуг организаций транспорта (Э), млн долл.;
- 6) доля инвестиций в основной капитал транспортных организаций в общем объеме инвестиций в регионе ($\mathcal{I}_{\text{инв}}$), %.

Производственно-эксплуатационная деятельность транспорта представляет собой деятельность, направленную на обеспечение перевозочного процесса. Среди показателей, характеризующих ее результаты, предлагается использовать:

- количество перевезенных пассажиров всеми видами транспорта и видами сообщений (K_n) , млн чел.;
 - объем перевезенных грузов (K_{rp}), млн т;
 - пассажирооборот (П), млн пасс. км;
 - грузооборот (Γ), млн т км;
 - среднее расстояние перевозок (P_{пер}), км.

Значения данных показателей за 2016 год по регионам РБ представлены в таблице 1 [1].

 ${\it Таблица}\ 1$ — Значение показателей, характеризующих результаты экономической и производственно-эксплутационной деятельности транспортных организаций регионов РБ за 2016 год

	,				1	1	. 1		
п			O	бласти				Значение	показателя
Показа-	Брестская	Витебская	Гомельская	Гроднен-	Мин-	г. Минск	Моги-	макси-	мини-
тель	Брестекая	Битсоская	Томельская	ская	ская	1. IVIVINCE	левская	мальное	мальное
ΠP_{q}	45,6	36,1	189,9	24	89,4	-240,9	29,2	189,9	-240,9
$P_{\Pi P J}$	10,6	10,5	30,1	6,0	14,4	10,5	10,9	30,1	6,0
P_{Π}	8,4	8,6	20,2	6,8	9,2	8,4	9,0	20,2	6,8
Д _{уб.ОРГ}	16,4	13,5	11,4	14	22,1	26,9	16,0	11,4	26,9
Э	166,5	60	297,3	91,2	326,5	1611,2	30,4	326,5	30,4
Динв	6,32	0,17	3,74	16,37	8,94	43,66	0,95	43,66	0,17
Кп	194,4	205,4	274,2	145,4	126	757,1	187	757,1	145,4
К	21,9	24,9	85,8	19,9	42,9	72,2	23,4	72,2	19,9
П	1308,9	1553,7	1989,6	1074,3	1601,4	8888,4	1174,5	8888,4	1074,3
Γ	5003	4621	34339	3029	31513	4376	1831	34339	1831
P	6,733	7,564	7,256	7,388	12,709	11,740	6,280	12,709	6,280

Показатели, принятые в расчет, имеют разные единицы измерения и характеризуют различные тенденции функционирования транспорта. Для получения однозначного вывода и сравнения, исследуемые показатели необходимо преобразовать. Преобразование будет осуществляться по методу стандартизации (нормирования), согласно подходу Т.Н. Агаповой и О.А. Шиховой, с использованием следующей формулы [1]:

$$H_{HOPM} = \frac{H_{\phi_{AKT}} - H_{MIN}}{H_{MX} - H_{MIN}},\tag{1}$$

где II_{HOPM} – нормированное значение показателя;

 M_{MIN} – минимальное значение показателя;

 H_{MAX}^{-} – максимальное значение показателя.

Максимальное и минимальное значения выбираются из представленных значений i-го показателя по региону и заносятся в таблицу 1. Так, по показателям, характеризующим положительные тенденции функционирования транспорта, максимальные и минимальные значения соответствуют наиболее высокому и наименее низкому уровню исследуемого показателя (максимальное значение рентабельности продаж отмечается в Гомельской области, а минимальное – в Гродненской).

По показателям, характеризующим отрицательные тенденции функционирования транспорта, наоборот, в строку максимальное значение заносится в таблицу наименее низкое значение показателя, а в строку минимальное значение — наибольшее. Например, по показателю "доля убыточных организаций транспорта, в общем, их количестве" в строку максимальное значение заносится значение 11,4%, а в строку минимальное — 26,9%.

Пронормированные значения показателей по формуле 1 представлены в таблице 2. Они в дальнейшем используются для проведения сравнительной оценки результатов функционирования транспорта регионов РБ путем попарного сопоставления i-го показателя по каждому j-му региону.

Показатель				Области			
Показатель	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	г. Минск	Могилевская
ΠP_{q}	0,665	0,643	1,000	0,615	0,767	0,000	0,627
$P_{\Pi P \Pi}$	0,191	0,187	1,000	0,000	0,349	0,187	0,203
P_{Π}	0,119	0,134	1,000	0,000	0,179	0,119	0,164
Д _{уб.ОРГ}	0,677	0,865	1,000	0,832	0,310	0,000	0,703
Э	0,460	0,100	0,901	0,205	1,000	5,339	0,000
Динв	0,141	0,000	0,082	0,372	0,202	1,000	0,018
К	0.080	0.098	0.211	0.000	-0.032	1 000	0.068

0,000

0,000 0,037

0,172

0,440

0,067 0,913

1,000

1,000

1,000 0,078

0,849

0,067

0,013

0,000

1,260

0,117 1,000

0,152

 $\it Taблица~2$ — Пронормированные значения показателей, характеризующих результаты функционирования транспорта регионов РБ за 2016 год

Результаты сравнительной оценки значений индикаторов функционирования транспорта по показателю "чистая прибыль организации транспорта" представлены в таблице 3. Аналогичные расчеты выполняются по всем оцениваемым индикаторам.

Таблица 3 – Сравнительная оценка значений индикаторов

0,096

0,061 0,086

0,200

0,038

0,030 0,098

0,070

	Чистая прибыль организаций транспорта						
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	г. Минск	Могилевская
Брестская	0	-0,022	0,335	-0,05	0,102	-0,665	-0,038
Витебская	0,022	0	0,357	-0,028	0,124	-0,643	-0,016
Гомельская	-0,335	-0,357	0	-0,385	-0,233	-1	-0,373
Гродненская	0,05	0,028	0,385	0	0,152	-0,615	0,012
Минская	-0,102	-0,124	0,233	-0,152	0	-0,767	-0,14
г. Минск	0,665	0,643	1	0,615	0,767	0	0,627
Могилевская	0,038	0,016	0,373	-0,012	0,14	-0,627	0

На основании данных таблицы 3 рассчитывается суммарная оценка функционирования транспорта в регионах РБ (табл. 4).

 $\it Taблица~4$ – $\it Pesynstatus$ сравнительной комплексной и суммарной оценок результатов функционирования транспорта регионов $\it Pb$

	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	г. Минск	Могилевская
Брестская	0	-0,111	4,898	-0,325	2,547	7,777	0,711
Витебская	0,111	0	5,009	-0,214	2,568	7,888	-0,6
Гомельская	-4,898	-5,009	0	-5,223	-2,351	2,879	-5,609
Гродненская	0,325	0,214	5,223	0	2,872	8,102	-0,386
Минская	-2,547	-2,568	2,351	-2,872	0	5,23	-3,258
г. Минск	-7,777	-7,888	-2,879	-8,102	-5,23	0	-8,488
Могилевская	0,711	0,6	5,609	0,386	3,258	8,488	0
Итого	-14,075	-14,762	20,211	-16,35	3,664	40,364	-17,63

Данные таблицы 4 показывают, что суммарные оценки по областям значительно отличаются: колеблются от положительных до отрицательных. Так, максимальное положительное значение суммарных оценок наблюдается в г. Минске, Гомельской и Минской областях, а всех остальных регионах — отрицательные. При этом следует отметить, наибольшее минимальное значение суммарной оценки имеет по результатам работы транспорта Могилевская область (минус 17,63%).

Для наглядности отражения полученных результатов Т.Н. Агапова и О.А. Шихова предлагают представить полученные значения, в положительной форме используя для преобразования следующую формулу [2]:

$$OU_{IIPEOEP} = OU_{\phi AKT} - OU_{MIN}, \tag{2}$$

где $OU_{\phi_{AKT}}$ – фактически полученное значение суммарной оценки;

 OU_{MIN} – минимальное значение из всех рассматриваемых.

Для установления рейтинга области по уровню развития транспорта предлагается рассчитать относительную комплексную оценку по формуле[1]:

$$OU_{K} = \frac{OU_{IIPEOEP}}{OU_{IIPEOEP}} \cdot 100\%, \tag{3}$$

где $O \coprod_{\Pi P E O E P}^{MAX}$ — максимальное значение преобразованных оценок из рассматриваемых.

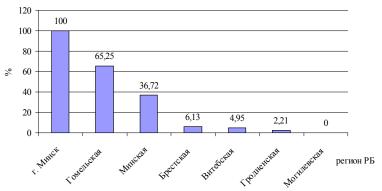
Значения относительных комплексных оценок функционирования транспорта регионов РБ представлены в табл. 5.

Как показывают данные таблицы 5, результаты функционирования транспорта более высокие в г. Минске, Гомельской и Минской областях, а наименее – в Могилевской.

Области Республики Беларусь и г. Минск Могилевская Гродненская Брестская Витебска Минская г. Минск Показатель Преобразование суммарной оценки 3,56 2,87 37,84 1,28 21,29 57,99 0,00 в положительную форму Относительная комплексная оценка 6,13 4,95 65,25 2,21 36,72 100,00 0,00 функционирования транспорта в регионе, %

Таблица 5 – Относительные комплексные оценки состояния территории

Наглядно относительные комплексные оценки функционирования транспорта регионов РБ представлены на рисунке.

Относительная оценка результатов функционирования транспорта регионов РБ

0.00

С целью определения первоочередности разработки мероприятий по повышению результатов функционирования транспорта в регионе проводятся аналогичные расчеты по показателям, характеризующим результаты:

- 1) экономической деятельности;
- 2) производственно-эксплутационной деятельности.

Далее по формулам 2, 3 производятся преобразования и расчеты, в результате которых устанавливается значение комплексной и частной относительных оценок функционирования транспорта регионов РБ (табл. 6).

Two ways o the third personal personal personal regions of the personal region							
	Комплексная относительная	функционирования транспорта, %					
Область	оценка результатов функционирования транспорта в регионе, %	система экономических показателей деятельности транспорта	система производственно- эксплутационных показателей деятельности транспорта				
г. Минск	100,00	100,0	100,0				
Гомельская	65,25	65,86	65,78				
Минская	36,72	21,17	60,84				
Брестская	6,13	9,79	4,83				
Витебская	4,95	1,88	11,18				
Гролненская	2.21	5 09	2.13				

Таблица 6 – Относительная оценка результатов функционирования транспорта регионов РБ

Заключение

0.00

Таким образом, расчеты показали:

Могилевская

0.00

- 1) лидирующее место по результатам функционирования транспорта занимает г. Минск (100% по системе экономических и производственно-эксплуатационных показателей);
- 2) по результатам работы транспорта Гомельская область занимает второе место (около 66% по каждому блоку показателей);
- 3) Минская область размещается на третьем месте. При этом следует отметить, что результаты производственно-эксплуатационной деятельности (60,84%) почти в 3 раза превышают результаты экономической деятельности (21,17%);
- 4) после Минской области в общем рейтинге располагается Брестская область с величиной комплексной относительной оценки функционирования транспорта (6,13%). Расчет частных относительных оценок показал, что в Брестской области транспорту необходимо развивать грузовые и пассажирские перевозки и повышать эффективность их осуществления;
- 5) обратная тенденция по результатам функционирования транспорта наблюдается в Витебской области (1,88% экономическая деятельность и 11,18% производственно-эксплуатационная);
- 6) Гродненская область по результатам расчетов размещается на предпоследнем месте, т. к. значение комплексной относительной оценки результатов транспорта составляет 2,21%;
- 7) на последнем месте Могилевская область (0,0% по исследуемым блокам показателей). Предлагается в первую очередь на макроуровне разработать комплекс мероприятий, направленных на повышение результативности работы транспорта. В связи с тем, что результаты функционирования транспорта напрямую зависят от результатов работы промышленности, целесообразно в Могилевской области развивать и стимулировать производственно-хозяйственную деятельность организаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. Транспорт и связь в Республике Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; под ред. И. В. Медведевой. Минск, 2016. 115 с.
- 2. *Агапова, Т. Н.* Сравнительная комплексная оценка состояния регионов Северо-Западного федерального округа / Т. Н. Агапова, О. А. Шихова // Региональная экономика: теория и практика. 2006. № 12(39). С. 31–41.

Поступила в редакцию 04.04.2018 г.

Контакты: romankova.by@mail.ru (Романькова Татьяна Васильевна)

$Romankova\ T.\ THE\ COMPARATIVE\ COMPLEX\ ASSESSMENT\ OF\ TRANSPORTATION\ IN\ BELARUSIAN\ REGIONS.$

In the article the necessity to estimate transportation functioning in different regions of the Republic of Belarus is proved. Transport economic and production factors are systematized. The comparative complex assessment of transportation allows to reveal existing problems and provide their solutions in the Republic of Belarus.

Keywords: region, transport, economic activity, vehicular process, estimation.

УДК 331.53

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ

С. И. Кузьмичева

старший преподаватель

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

B представленной статье рассматривается несколько подходов к системе управления персоналом.

Возникший в последнее время логистический подход в управлении предприятием позволяет использовать его и к управлению персоналом. В рамках этого подхода в настоящее время появились новые формы использования квалификации кадров, такие как маркетинг и лизинг персонала, аутсорсинг и аутстаффинг персонала. При этом применение этих форм возможно не только на предприятиях внутри страны, но и в странах евразийского союза, членом которого является Беларусь.

Ключевые слова: логистика, логистический подход, управление персоналом, аутсорсинг, лизинг персонала, маркетинг персонала, кадровая логистика, квалификация кадров, переподготовка кадров.

Введение

В современных условиях все большее значение приобретают вопросы поиска более эффективных форм и направлений управления персоналом предприятий, организаций и учреждений. Техническое оснащение предприятий, появление новых прогрессивных технологий, основанных на инновационных методах производства продукции, оказания услуг, выполнения работ потребовали не только новых знаний, навыков и умений у персонала, но и более эффективных методов управления кадровыми процессами.

Основная часть

Вопросы эффективного управления персоналом в последнее время становятся все более актуальными.

Одно из главных условий эффективного развития государства является не только наличие инновационных ресурсосберегающих технологий, но и высококвалифицированного, хорошо полготовленного персонала.

Современные технологии производства и оказания услуг, основанные на новейших достижениях науки и техники, требуют от обслуживающего персонала новых знаний, навыков и умений, основанных на постоянном их обновлении и развитии. От работников на предприятии требуется не только добросовестное исполнение своих обязанностей, но и желание постоянно учиться и осваивать новые области знаний, необходимые для выполнения работы. На этом основана работа по созданию всей системы управления персоналом, главная цель которой — создание условий для реализации и развития кадрового потенциала работников, его способности вносить значительный вклад в результаты работы предприятия.

При этом заинтересованность работников должна быть основана на действенной мотивации и удовлетворении разнообразных потребностей. Только при таких условиях можно надеяться на хорошую результативность деятельности предприятия.

Современные концепции по управлению персоналом носят хоть и системный характер, но в большей степени ориентированы на локальное управление конкретным предприятием в рамках одного кадрового потока и ориентированы на штатное планирование, систему мотивации, организационную культуру, имеющую место на этом предприятии.

Вопросами эффективного управления персонала занимаются ученые разных стран, внесшие большой вклад в развитие подходов, направленных на использование кадрового потенциала работников. Среди них труды как отечественных так и зарубежных исследователей —

© Кузьмичева С. И., 2018

В.В. Адамчука, М. Армстронга, Н.П. Беляцкого, И.В. Бушмарина, Б.М. Генкина, Дж. Гибсона, Л.А. Костина, А.С. Лифшица, Дж. Ханта, П.Э. Шлендера, и других.

Система управления персоналом, предложенная Н.П. Беляцким, состоит из блоков, представленных в таблице [1, с. 45].

Название блоков	Содержание блока
Стабилизация кадрового потенциала	 удовлетворение в кадрах, подбор, расстановка, продвижение; координирование поведения кадров, текучесть, дисциплина, ответственность; адаптация новых кадров, обеспечение занятости и сохранение рабочих мест.
Обучение персонала	 обеспечение непрерывного обновления знаний; повышение квалификации на курсах, семинарах, в вузах, аспирантуре; формирование рационального стиля управления.
Развитие персонала	 повышение качества оценки кадров, лизинг персонала, развитие стиля лидерства; совершенствование условий труда, самообучение персонала; формирование кадрового резерва, маркетинг персонала.

Кадры организации как любой ресурс, необходимый для осуществления различной деятельности, проходит определенные этапы своего развития. Кадровый цикл начинается с вопросов набора, отбора персонала, адаптации новых кадров, обучения, развития, повышения квалификации.

В этом процессе большое значение имеет правильное управление входящими (анализ обеспеченности кадрами, планирование персонала, отбор, прием, адаптация) и выходящими (высвобождение работников, увольнение) кадровыми потоками внутри предприятия.

В то же время развитие бизнеса и общества в современных условиях потребовало новых подходов к управлению персоналом как на микро- так и на макроуровнях как едином взаимосвязанном процессе, направленном на эффективное использование кадров.

Возросшие требования к персоналу предприятий, заставили работодателей искать не просто рабочую силу, производящую продукт, а квалифицированные кадры, способные производить конкурентоспособную продукцию на мировых рынках [2, с. 279].

В этих условиях наиболее востребованным оказался логистический подход к управлению всеми потоками, необходимыми как для производства материальных благ, так и оказания услуг, производства работ.

Большинство исследователей сходится на том, что семантика слова "логистика" восходит к Древней Греции, где "логистика" (англ. -logistics) обозначала "счетное искусство" или "искусство вычислять, рассуждать". Исторически можно проследить различные трактовки этого термина [3, с. 12].

В терминологическом словаре "логистика – это наука о планировании, контроле и управлении транспортированием, складированием и другими материальными и нематериальными операциями, совершаемыми в процессе доведения сырья и материалов до производственного предприятия, внутризаводской переработки сырья, материалов и полуфабрикатов, доведения готовой продукции до потребителя в соответствии с интересами и требованиями последнего, а также передачи, хранения и обработки соответствующей информации" [4, с. 126].

В соответствии со стандартом логистику определяют как "науку об управлении движением материальных и связанных с ними информационных потоков в пространстве и во времени от первичного источника сырья до конечного потребителя, а также обслуживающих их финансовых потоков [5, c. 4].

Таким образом, можно выделить два подхода к понятию логистики:

 в узком, логистика охватывает операции по физическому перемещению товаров от поставщиков к потребителям, и обеспечивает их доставку в требуемое время, место, в нужном количестве и с наименьшими затратами; в более широком понимании логистику можно рассматривать как науку, объектом которой являются разного рода потоки – материальные, финансовые, информационные, и в том числе кадровые.

Изучением проблем логистики занимаются российские и белорусские ученые: Б.А. Аникин, А.М. Гаджинский, В. Галанов, А.А. Гайдаенко, М.Н. Гриневич, О.И. Карпеко, Л.Б. Миротин, В.И. Сергеев, И.Л. Рудая и др.

В настоящее время вопросы логистики, в основном, касаются только движения материальных ресурсов, и мало внимания уделяется перемещению кадровых потоков.

А в современном динамически меняющемся мире применение логистического подхода является наиболее перспективным подходом и к управлению персоналом.

В то же время управление движением кадров имеет свои особенности по сравнению с материальными, информационными, энергетическими, финансовыми и другими потоками. Человеческие ресурсы обладают такими характеристиками, как самоорганизация, творчество, креативность, изобретательство, предприимчивость, позитивное мышление, эмоциональная подвижность (умение справляться со стрессом) и другие, которые требуют гибкого и индивидуального управления.

При этом необходимо различать кадровую логистику как набор инструментов и приемов при перемещении сотрудников внутри организации, где обеспечивается карьерный рост сотрудников, создаются условия для ротации кадров, закрепления их на рабочих местах, повышения квалификации и переподготовки. С этой точки зрения кадровая логистика на предприятии — это своего рода постоянный мониторинг своего персонала с целью решения кадровых задач, стоящих перед предприятием [6].

Многие вопросы по развитию кадров сейчас решаются с помощью созданных в вузах институтов повышения квалификации и переподготовки, которые предоставляют возможность переподготовки кадров как предприятиям по наиболее востребованным направлениям деятельности так и самим работникам в соответствии с их интересами и желаниями.

В последнее время в связи с возрастанием процессов мобильности кадров возникает необходимость управления трудовыми процессами не только на уровне организации, но и на региональном, национальном и межнациональном уровне. Перемещение квалифицированных кадров не только внутри страны, но и в другие страны происходит уже достаточно длительное время, но чаще всего в неорганизованном стихийном порядке. Разработка новых форм привлечения персонала как на микро- так и на макроуровне, а также в условиях создания Евразийского экономического союза является в настоящее время весьма актуальным. В этих условиях целесообразно применение логистического подхода, предусматривающего внедрение новых форм занятости, таких как лизинг и маркетинг персонала, аутсорсинг и аутсаффинг.

Лизинг персонала — форма изменения численности персонала, при которой самостоятельная фирма-кредитор передает на определенный срок одного или нескольких своих сотрудников, с которыми она имеет трудовой договор, в распоряжение другой фирмы-заемщика, обязуя этих сотрудников в течение срока "аренды" работать на фирме-заемщике. При этом заключенный работниками с фирмой-кредитором трудовой договор сохраняет силу [1, с. 42].

Маркетинг персонала – вид управленческой деятельности, направленный на определение и покрытие потребности в персонале за счет поиска и привлечения из внешних источников необходимой рабочей силы [1, с. 44].

Аутсорсинг — это сокращение или отказ предприятия от собственного бизнес-процесса, обычно неключевого (непрофильного) и (или) неприбыльного для предприятия, и передача его специализированному (ым) в этой области деятельности предприятию (ям), что позволяет сконцентрироваться на основной деятельности [7, с. 3].

При аутсорсинге персонала между организациями заключается договор, по которому одна сторона берет на себя выполнение определенных работ, связанных с текущей хозяйственной деятельностью контрагента, с помощью своих сотрудников. Сторона, предоставляющая услугу, гарантирует, что действия будут поручены квалифицированным специалистам, которые смогут их выполнить наилучшим способом [8, с. 56].

Под аутстаффингом понимают процедуру выведения сотрудника за штат компании и оформление его в штат компании-провайдера. При этом он продолжает работать на прежнем месте и выполнять свои функции, а обязанности работодателя перед сотрудником исполняет компания-провайдер [8, с. 67].

Институционально-функциональная схема формирования аутстаффинга в Республике Беларусь на национальном и наднационалном уровне для Евразийского экономического союза предложена в работах Ю.С. Шатовицкой. По ее мнению, важнейшими компонентами системного управления трудовыми ресурсами могут стать логистический подход и аутстаффинг, причем не только в масштабах интеграционных объединений, экономики республики в целом, но и на уровне отдельных отраслей и организаций [9, с. 320].

Перечисленные методы управления кадровым движением представляют собой новые технологии по управлению персоналом организаций. Они имеют значительные преимущества по эффективному использованию кадрового потенциала для достижения целей организации. Использование гибких форм занятости персонала на рынке труда Республики Беларусь позволит улучшить социально-экономическое положение в стране.

Заключение

Таким образом, в современных условиях развитие бизнеса потребовало поиска более эффективных форм использования персонала, которые позволяли бы быстро находить необходимых специалистов, способных выполнять работу по обслуживанию новых прогрессивных инновационных технологий.

Кроме этого, появилась необходимость непрерывного развития персонала и создание условий для полного раскрытия его потенциала, его способностей вносить ощутимый вклад в деятельность своего предприятия.

В этих условиях наиболее востребованным оказался логистический подход к управлению персоналом, включающий применение современных методов управления, таких как маркетинг и лизинг персонала, аутсорсинг и аутстаффинг. Данные методы позволяют не только сократить расходы на содержание персонала, но и избежать риски, связанные с кадровым администрированием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. *Беляцкий, Н. П.* Управление персоналом : учебник / Н. П. Беляцкий. 2-е изд. Минск : Современная школа, 2010. 448 с.
- 2. **Балашова, Т. Ф.** Адаптация регионального рынка труда к потребностям современной экономики / Т.Ф. Балашова, С.И. Кузьмичева // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А.А. Кулешова 2016: материалы науч.-практ. конф. Могилев, 25 января 1 февраля 2017 г. / МГУ имени А. А. Кулешова; под ред. Е. К. Сычевой. Могилев, 2017. С. 279—281.
- 3. *Гайдаенко, А. А.* Логистика [Текст] : учебник / А. А. Гайдаенко, О. В. Гайдаенко. 3-е изд., стер. Москва : КНОРУС, 2011. 272 с.
- Родников, А. Н. Логистика / А. Н. Родников //Терминологический словарь. Москва: ИНФРА – М, 2000. – 350 с.
- 5. Образовательный стандарт Республики Беларусь. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1 26 02 05 -2013. Логистика: ОСВО 1-26 02 05-2013. Введ. 30.08.13. Минск: М-во образования Респ. Беларусь: РИВШ, 2013. 29 с.
- Кадровая логистика [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.hi-edu.ru/e-books/ xbook118/01/part-013.htm. Дата доступа — 05.04. 2018.
- 7. Логистическая деятельность. Термины и определения: СТБ 2345-2013. Введ. 01.07.2014. Минск: Госстандарт: Белорус. Гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2014. 12 с.
- 8. **Аникин, Б. А.** Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента: учеб. пособие / Б. А. Аникин, И. Л. Рудая. 2-е изд. Москва: ИНФРА-М, 2009. 320 с.
- Шатовицкая, Ю. С. Модель формирования аутстаффинга в Республике Беларусь в условиях создания Единого экономического пространства / Ю. С. Шатовицкая // Экономика глазами молодых : материалы Седьмого междунар. экон. форума молодых ученых, Минск, 20–22 июня 2014 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Г. А. Короленок [и др.]. Минск, 2014. С. 320–322.

Поступила в редакцию 19.04.2018 г.

Контакты: kuzmicheva1504@mail.ru (Кузьмичева Светлана Ивановна)

Kuzmicheva S. LOGISTICS APPROACH TO PERSONNEL MANAGEMENT.

The article deals with the modern directions of personnel management of enterprises, organizations, institutions for successful business development in the context of market relations.

Keywords: logistics, logistics approach, personnel management, outsourcing, augstateffing, staff marketing, staff logistics, qualification of trainers, retraining of personnel.

УДК 338.28

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА КОРПОРАТИВНОМ УРОВНЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПАТЕНТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А. Ю. Калинин

инженер по патентной и изобретательной работе Государственное предприятие «Научно-технологический парк БНТУ "Политехник"»

В статье предложена методика выявления приоритетных сфер научной и научно-технической деятельности. Методика связана с определением актуального научно-инновационного задела и выявления его соответствия национальным приоритетам и мировым тенденциям развития

Ключевые слова: инновационная деятельность, коммерциализация инноваций, инновационное развитие, интеллектуальная собственность, патентная информация, актуальный научный задел, приоритеты инновационного развития.

Ввеление

В современной мировой экономической модели обеспечение конкурентоспособности неразрывно связанно с осуществлением инновационной деятельности. Это означает, что только те структуры, которые могут не только эффективно осуществлять научные исследования и разработки, но и обеспечивать внедрение их результатов в реальный сектор экономики, могут успешно конкурировать на рынках и таким образом обеспечивать собственную экономическую устойчивость и развитие.

Следовательно, инновационная деятельность является неотъемлемой частью современной экономики, а эффективное управление данной сферой можно определить в качестве одной из ключевых задач современного менеджмента [1].

В настоящее время перспективным направлением является использование патентной информации и инструментария патентных исследований при повышении эффективности управления инновационными процессами. Так, например, согласно исследованию, проведенному в 2016 г. Европейским патентным ведомством, было установлено, что 70% участников инновационных процессов используют патентную информацию в качестве базы для принятия управленческих решений. При этом использование патентной информации осуществляется не только на этапах исследований и разработок, но и в ходе процессов коммерциализации инноваций [2].

Целесообразно отметить, что в Республике Беларусь использование патентной информации, в основном, осуществляется в рамках исследований и разработок.

В связи с чем целесообразным является рассмотрение возможностей использования патентной информации и инструментария патентных исследований при планировании инновационных процессов. Для этого предлагается рассмотреть возможности определения приоритетных направлений (сфер) науки и техники, которые являются перспективными для осуществления процессов коммерциализации их результатов в виде инноваций. Объективная необходимость определения данных направлений обусловлена ограниченностью располагаемых ресурсов, которые могут быть в них направлены для осуществления инновационной деятельности.

Основная часть

Для решения задачи выявления приоритетных сфер научной и научно-технической деятельности предлагается рассмотреть соответствующую методику выявления приоритетных сфер научной и научно-технической деятельности (далее – Методика), которая представляет со-

бой формализованное описание процесса определения и формирования приоритетов инновационного развития.

Предпосылками реализации Методики являются:

- 1. Ограниченность ресурсов, которые необходимы для осуществления коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности в виде инноваций.
- Определение в качестве приоритетной формы коммерциализации производства инновационной продукции с использованием созданных результатов научной и научно-технической деятельности.
- 3. В ряде отраслей науки и техники имеется актуальный научный задел, который может стать эффективной основой для организации соответствующего инновационного бизнеса (как в рамках нового предприятия/производства, так и уже существующего).

Основные принципы Методики:

- 1. Приоритетные направления науки и техники должны соответствовать существующему актуальному научному заделу, национальным приоритетам в области науки и научно-технической деятельности, а также мировым тенденциям в данных областях.
- Необходимо обеспечить возможность оценки отдельных результатов научной и научнотехнической деятельности, которые в ряде случаев могут и не совпадать с определенными приоритетами инновационной деятельности, но по своей сути являются прорывными инновациями.

Методика предполагает следующие допущения и ограничения:

- Национальные приоритеты научной и научно-технической деятельности обоснованы и соответствуют актуальным задачам социально-экономического развития национальной экономики.
- 2. Национальные приоритеты в области научной и научно-технической деятельности получают свою реализацию посредством проектов Государственной программы научных исследований (далее ГПНИ) и Государственных научно-технических программ (далее ГНТП). При этом целесообразно учитывать, что проекты ГПНИ имеют прикладной характер и могут в дальнейшем стать основой для реализации опытно-конструкторских (опытно-технологических) работ на их основе.
- 3. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские (опытно-технологические) работы (далее – НИОКР), а также отдельные научные, научно-технические и инновационные проекты, отражающие национальные приоритеты в области научной и научно-технической деятельности, но не включенные в государственные программы (далее – отдельные проекты), зарегистрированы в Государственном Реестре НИОКР.
- 4. Решение о патентовании технических решений принимаются в отношении технических инноваций, которые актуальны для экономики страны, международного регионального интеграционного объединения, научно-инновационно-производственного комплекса (транснациональной корпорации), что имеет достаточно высокий шанс быть использованными при производстве инновационной продукции.

В качестве исходной информации будет:

- 1. Информация о проектах ГПНИ и ГНТП, а также отдельных проектах, содержащихся в Государственном Реестре НИОКР.
 - 2. Патентная информация ведущих патентных ведомств.

Стоит отметить, что выбор в качестве исходной информации патентной информации обусловлен следующими ее преимуществами [3]:

- Представляет собой информацию о результатах прикладных исследовательских работ и разработок.
 - 2. Является показателем технического уровня в соответствующей сфере науки и техники.
- 3. Порядок публикации и внутренняя структура патентных документов упрощают их поиск и анализ.
- 4. Как правило, содержит информацию о технических решениях, обладающих определенным коммерческим потенциалом.

Таким образом, патентную информацию можно определить в качестве надежного индикатора направлений развития науки и техники в мире.

В целом реализация Методики предполагает следующий алгоритм:

- 1. Группировка созданных результатов научной и научно-технической деятельности за последние 3—5 лет по их тематическим направлениям в соответствии с учетом работ, в результате которых они были созданы: проекты ГПНИ, проекты ГНТП, отдельные инновационные проекты и патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы.
- 2. Выделение по каждому направлению не менее трех перспективных направлений, включающих наибольшее количество полученных результатов научной и научно-технической деятельности.
- Перегруппировка полученных результатов согласно действующей редакции Международной патентной классификации (далее – МПК).
 - 4. Выделение не менее трех классов МПК с наибольшим количеством результатов.
- 5. Проведение анализа изобретательской активности по выделенным классам МПК методом "Динамика патентования" на основе анализа патентной документации патентных ведомств Беларуси, России, США, а также Европейского, Евразийского патентных ведомств и Всемирной организации интеллектуальной собственности (заявки РСТ) за период 5–10 лет.
- 6. Сравнение результатов (п. 4 и п.5) на предмет соответствия имеющегося научного задела мировым тенденциям (изобретательской активности) в данных областях.

Для наглядности рассмотрим реализацию Методики на примере деятельности Государственного предприятия "Научно-технологический парк БНТУ «Политехник» (далее – НТП БНТУ "Политехник"), которое является одним из ведущих инновационных предприятий Республики Беларусь и выступает в качестве площадки для реализации ряда научно-технических и инновационных проектов [4].

Будем считать, что направления ГПНИ и ГНТП выражают национальные приоритеты в области науки и техники, а созданные НТП БНТУ "Политехник" результаты представляют собой имеющийся актуальный научный задел.

В рамках первого этапа Методики проведем группировку результатов ГПНИ и ГНТП, обладателем прав, на результаты которых является НТП БНТУ "Политехник" за период с 2013 г., в соответствии с их тематическими направлениями:

- функциональные и композиционные материалы, наноматериалы: 10 результатов;
- механика, техническая диагностика, металлургия: 9 результатов;
- электроника и фотоника: 4 результата;
- конвергенция: 2 результата;
- строительные материалы и технологии: 9 результатов;
- медицинская техника: 2 результата.

В соответствии с указанными выше тематическими направлениями проведем группировку результатов отдельных инновационных проектов и полученных патентов за аналогичный периол:

- энергобезопасность, энергоэффективность и энергосбережение, атомная энергетика:
 2 результата;
 - медицинская техника: 15 результатов;
 - механика, техническая диагностика, металлургия: 4 результата;
 - функциональные и композиционные материалы, наноматериалы: 2 результат.

Таким образом, максимальный научный задел НТП БНТУ "Политехник" за период 2013—2017 гг. сконцентрирован в следующих областях науки и техники (рисунок 1):

- 1. Медицинская техника: 17 результатов.
- 2. Механика, техническая диагностика, металлургия: 13 результатов.
- 3. Функциональные и композиционные материалы, наноматериалы: 12 результатов.

Рисунок 1. Соотношения направлений науки и техники по количеству созданных результатов

В рамках второго этапа проведем перегруппировку отобранных результатов согласно Международной патентной классификации (МПК). При проведении данной перегруппировки с точностью до подкласса и характеристикой каждого отдельного результата одним значением установлены следующие сферы науки и техники, содержащие актуальный научный задел (рисунок 2):

- 1. А61F "Фильтры, имплантируемые в кровеносные сосуды; протезы; устройства, обеспечивающие проходимость или предотвращающие сжатие трубчатых структур тела, например стенты; ортопедические устройства, устройства для ухода за больными, противозачаточные средства; компрессы и припарки; лечение или защита глаз и ушей; бандажи, перевязочные средства или впитывающие прокладки; аптечки первой помощи" 11 результатов;
- 2. C25F "Электролитические способы удаления примесей из изделий; устройства для них" 9 результатов;
- 3. C25D "Нанесение покрытий электролитическим способом или способом электрофореза; гальванопластика; соединение рабочих частей электролизом; устройства для этих целей" – 8 результатов;
 - 4. Иные подклассы МПК 14 результатов.

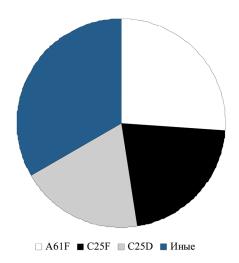

Рисунок 2. Соотношения направлений науки и техники согласно МПК

Третьим этапом реализации Методики является соотнесение выявленных перспективных направлений науки и техники с мировыми тенденциями развития данных отраслей. Соотнесение осуществляется путем выявления динамики изобретательской активности. В основе данного метода лежит рассмотрение в хронологической последовательности за определенный период времени количества появившихся патентных документов в интересующей области [5].

Выбор данного метода обусловлен тем, что существует корреляционная зависимость между изобретательской активностью и конкурентоспособностью, которая освещена в литературе в области интеллектуальной собственности [6].

Для упрощения задачи используем базу патентной документации Всемирной организации интеллектуальной собственности – PATENTSCOPE. В качестве индикаторов используем данные о патентных документах Европейского патентного ведомства, Евразийского патентного ведомства, США, Германии, Франции, Японии, Великобритании, Китая, России и сведения о международных заявках РСТ. Информация об изобретательской активности по выбранным подклассам приведена на рисунках 3-5.

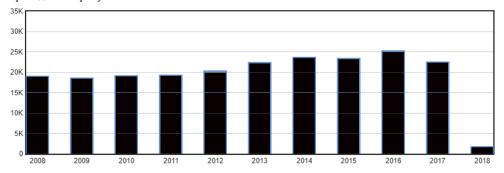

Рисунок 3. Изобретательская активность по подклассу A61F согласно данным PATENTSCOPE

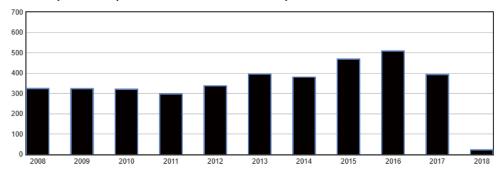

Рисунок 4. Изобретательская активность по подклассу C25F согласно данным PATENTSCOPE

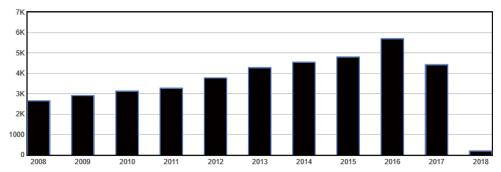

Рисунок 5. Изобретательская активность по подклассу C25D согласно данным PATENTSCOPE

Важно отметить, что данные за 2017–2018 гг. целесообразно не рассматривать, т. к. 2018 год включает только данные января, а данные 2016–2017 гг. с высокой долей вероятности могут быть неполными по причине несвоевременного предоставления национальными патентными ведомствами соответствующей патентной информации во Всемирную организацию интеллектуальной собственности. Кроме того, необходимо учитывать, что с момента подачи заявки до ее публикации, как правило, проходит не менее 18 месяцев.

Таким образом, можно сделать вывод, что выбранные сферы научной и научно-технической деятельности характеризуются устойчивой динамикой изобретательской активности, что позволяет охарактеризовать их в качестве перспективных направлений науки и техники для реализации инновационных проектов в данных областях.

Следовательно, приоритетными сферами научной и научно-технической деятельности, результаты которых целесообразно определить в качестве основы для реализации инновационных проектов для НТП БНТУ "Политехник" являются:

- медицинская техника;
- технологии и оборудование для модификации, в т. ч. нанесения и удаления, покрытий с использованием электролитических способов.

Заключение

В результате применения предлагаемой Методики были выявлены направления науки и техники, в которых сконцентрирован актуальный научный задел, которые соответствуют национальным приоритетам научной и научно-технической деятельности, а также мировым тенденциям развития в данных областях.

Данный результат достигнут за счет определения соответствия имеющего научного задела, который выражен в созданных результатах научной и научно-технической деятельности за последние 3–5 лет (при этом результаты, формирующие данный задел, составляют, как запатентованные, так и не запатентованные технические решения), с национальными приоритетами развития науки и техники, а также выявленной тенденцией в данных областях. Выявленные направления науки и техники являются перспективными для осуществления инновационной деятельности в данных областях в соответствии с доступными для реализации ресурсами, а также доступными стратегиями управления и коммерциализации интеллектуальной собственности [7].

При реализации Методики был использован инструментарий патентных исследований в части анализа изобретательской активности и использования данных, содержащихся в патентной документации, в качестве надежных индикаторов мировых тенденций в соответствующих областях науки и техники.

Правомерно отметить, что рассмотренная Методика не исключает возможности рассмотрения технических решений, имеющих высокий коммерческий потенциал для своей отрасли [8].

Данная Методика также может быть применена на мезо- и макроуровнях, однако при этом актуальный научный задел региона будет представлять собой совокупный научный задел, например, организаций региона может и не совпадать с заделом отдельного предприятия (организации), вследствие чего иным будет являться характер и содержание принимаемых на основе результатов применения Методики управленческих решении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. *Енин, Ю. И.* Инновационный менеджмент и маркетинг инноваций: курс лекций / Ю. И. Енин, А. А. Пилютик, Н. А. Подобед. Минск : Право и экономика, 2017. 113 с.
- European Patent Office [Electronic resource]: The role of (patent) information in the innovation process. – Mode of access: http://www.epo.org/service-support/contact-us/surveys/patentinformation/innovation-survey.html – Date of access: 10.02.2018.
- 3. Калинин, А. Ю. Патентная информация как инструмент повышения конкурентоспособности новых технических решений в энергетике / А. Ю. Калинин // Энергетическая безопасность Союзного государства: сборник материалов секции, 6–11 октября 2014 года / Белорусский национальный технический университет, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Национальный исследовательский университет "МЭИ". Минск: БНТУ, 2014. С. 47–49.

- 4. **Журкевич, М. В.** Малые инновационные предприятия как форма коммерциализации научно-технических разработок / М. В. Журкевич, А. Ю. Калинин // Экономика и управление. 2016. № 3(47). С. 41–45.
- 5. *Скорняков*, **Э. П.** Патентные исследования : учеб.-метод. пособие / Э. П. Скорняков, М. Э. Горбунова. Москва : ИНИЦ Роспатента, 2006. 163 с.
- Кудашов, В. И. Интеллектуальная собственность: экономические и организационно-правовые механизмы управления: монография / В. И. Кудашов, Ю. В. Нечепуренко. Минск: Амалфея: Мисанта, 2013. 192 с.
- 7. *Енин, Ю. И.* Стратегии управления интеллектуальной собственностью вузов Республики Беларусь / Ю. И. Енин, А. Ю. Калинин // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя D. Эканоміка. Сацыялогія. Права. 2015. № 2. С. 12–20.
- 8. *Енин, Ю. И.* Основы инновационного менеджмента и управления инвестиционной деятельности организации: учебно-методический комплекс / Ю. И. Енин. Минск: Изд.-во МИУ, 2012. 225 с.

Поступила в редакцию 02.05.2018 г.

Контакты: kalinin@park.bntu.by (Калинин Антон Юрьевич)

Kalinin A. IDENTIFYING PRIORITIES FOR CORPORATE INNOVATION WITH PATENT RESEARCH TOOLS APPLICATION.

The article suggests a technique applied to identify priority areas in scientific and scientific and technical activity. The methodology is connected with the definition of the topical scientific and innovation reserve and the identification of its relevance to national priorities and world development trends.

Keywords: innovation activity, commercialization of innovations, innovative development, intellectual property, patent information, topical scientific background, priorities for innovative development

УДК 336.14:631.15(675.98)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РУАНДЫ

Ж. Н. Туйшиме

магистр экономических наук, аспирант Белорусская государственная сельскохозяйственная академия Горки, Республика Беларусь.

В статье описываются основные мероприятия в рамках государственной поддержки предприятий сельского хозяйства, назначены основные направления господдержки для развития сельского хозяйства.

Для государства сельское хозяйство является приоритетной отраслью, из-за того, что оно есть основа продовольственного обеспечения и продовольственной независимости. Государственная поддержка является неотъемлемой частью государственного регулирования и представляет собой совокупность различных рычагов и инструментов, льготного и безвозмездного финансирования наиболее ущемленных в экономическом отношении предприятий и отраслей. Необходимость государственной поддержки сельского хозяйства является объективной, и эта объективность кроется в экономической природе отличия положения производителя сельскохозяйственной продукции от положения всех остальных участников рынка, поскольку в силу объективных причин сельское хозяйство на свободном рынке неконкурентоспособно в сравнении с другими отраслями экономики.

Ключевые слова: сельское хозяйство, государственная поддержка, аграрный сектор.

Аграрный сектор экономики остается одним из важнейших приоритетов социально-экономического развития отдельных регионов страны в целом. Он относится к числу основных народнохозяйственных комплексов, определяющих жизнедеятельность общества. Создание конкурентоспособного агропродовольственного производства невозможно без усиления роли государства и поддержки аграрного сектора экономики.

Отрасль сельского хозяйства подвержена значительным рискам, связанным с сезонностью, длительностью кругооборота оборотных средств, зависимостью от природно-климатических условий, естественных условий производства, сильной зависимостью от промышленных предприятий. Это и обуславливает необходимость государственного регулирования агропромышленного комплекса. Только государство в состоянии обеспечить сбалансированный подход к экономике, учитывающий интересы всех слоев и социальных групп общества [1, с. 3].

Понятию "государственная поддержка" в экономической литературе даются разные определения. Часто понятие сопоставляют с системой госрегулирования, государственным экономическим регулированием, финансовой системой или государственным регулированием АПК, поддержкой производителей сельскохозяйственной продукции и др.

А. Гордиев считает, что система государственного регулирования – понятие более широкое и включает в себя различные способы воздействия на развитие, как агропромышленного производства, так и общества в целом. Помимо государственной поддержки государственное регулирование объединяет и такие составляющие, как административное воздействие, правовое воздействие, меры ограничительного характера [2].

Государственная поддержка сельского хозяйства, на наш взгляд, — это социально-экономический комплекс организационных и законодательно-правовых мер, осуществляемых государством для устойчивого развития аграрного производства и обеспечивающих продовольственную безопасность, независимость и улучшение пищевой промышленности — сырьем, а продовольственного обеспечения населения.

Таким образом, государственная поддержка аграрного сектора экономики является частью государственного управления АПК в любой стране. От ее эффективности во многом зависит уровень продовольственной безопасности, экономические результаты аграрного производства, темпы его развития, состояние сельской местности [3].

Государственное регулирование АПК путем всесторонней поддержки производителей является приоритетным направлением аграрной политики большинства развитых стран. При этом используется много экономических рычагов (платеж из бюджета, компенсации, издержки производства, поддержка цен, субсидии на совершенствование производственной структуры, разработка и осуществление различных программ), действия, которые создают благоприятную конъюнктуру для обеспечения устойчивого функционирования агропромышленного комплекса и формирования эффективной социально-производственной инфраструктуры в сельском местности. В некоторых странах государственное финансирование в сельское хозяйство в 1,5–2 раза превышает рыночную стоимость его продукции.

В соответствии с соглашением по сельскому хозяйству ВТО меры внутренней поддержки, в отношении которых не действуют обязательства по сокращению, должны отвечать важнейшему требованию: не оказывать или оказывать как можно меньшее неблагоприятное воздействие на торговлю или производство, осуществляться непосредственно из бюджета и не вести к поддержанию цен производителей.

Особо действенным механизмом поддержки сельского хозяйства может стать "несвязная" поддержка в виде фиксированных выплат на единицу земельной площади. Такой подход широко используется странами ЕС и США. Использование "несвязанной" поддержки доходов в рамках выплат погектарных субсидий является новым и рациональным путем совершенствования всей системы государственного регулирования сельского хозяйства.

Государственная поддержка сельского хозяйства сыграла основную роль в резком увеличении производства продовольствия в странах, являющихся в настоящее время его крупнейшим экспортерами – в США и странах ЕС [4].

Если рассматривать страны ВАС, там только начинается разработка единообразия аграрной политики. Существуют различия в направлениях и методах финансирования в этих пятых странах. Так, в Танзании существует система помощи новым фермерам, которая включает помимо безналогового владения землей процентную ставку по сельскохозяйственному кредиту в Танзании составляет 7–12% годовых. Также предусмотрен договор страхования коммерческого кредита, предоставляемого для приобретения средств производства (страховой тариф составляет около 1,4%) [5].

В Танзании развитие сельского хозяйства финансируется Банком развития сельского хозяйства Танзании (TADB), кредитующий сельское хозяйство и пищевую промышленность. Кредиты сельхозпроизводителям предоставляются на льготных условиях, поскольку банк подпадает под действие законодательства о кооперативах, предусматривающего льготное налогообложение.

Банк предоставляет поддержку путем предоставления кредитов с низким процентом для мелких фермеров.

В Уганде, как и в Танзании, нет налога на землю. Системой фермерского кредита тесно связаны ипотечные кредиты под залог земли: с 2000 г. существует Сельскохозяйственная ипотечная корпорация, которая получает государственные дотации в виде сокращенного процента. Кредитование осуществляется на срок от 3 до 25 лет; максимально возможный размер закладной составляет треть стоимости имущества. Говоря о краткосрочном кредитовании, можно отметить, что фермеры чаще используют не традиционные банковские ссуды, а овердрафты как в Великобритании.

В Уганде не существует специализированного аграрного банка, и банковская политика по отношению к сельскому хозяйству основана на тех же принципах, что и для других отраслей экономики. Однако через коммерческие банки проходят различные государственные субсидии, что во многих случаях делает кредит льготным и через Аграрный кредитный фонд (АКФ) через который фермеры могут получить кредит по низким ценам.

В Бурунди центральное место в системе кредитного обеспечения сельского хозяйства играет банк "Креди агриколь". Механизм действия льготных кредитов для АПК основан на принципе

бонификации — государственного погашения банку разницы между договорной процентной ставкой и ставкой льготной ссуды, предоставленной фермеру.

В ЕС сложились специфические институты, характеристикой которых является высокий уровень государственной поддержки, и эта система доказала свою жизнеспособность, функционируя на основе принципов Единой сельскохозяйственной политики [3].

 $\it Tаблица~1$ — Направления государственной программы развития сельского хозяйства PP на 2010—2014 гг., млн долл.

Направления	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Всего за 2010–2014	Доля в общем объ- еме, %
Развитие сельских территорий	7,34	19,03	25,12	29,60	31,28	112,37	20,38
Создание условий функционирования сельского хозяйства	9,86	12,92	13,78	14,66	15,33	66,55	12,07
в том числе по поддержке почвенного плодородия	8,17	10,67	11,40	12,20	12,98	55,42	
Приоритетное развитие подотраслей сельского хозяйства	13,73	15,41	14,11	14,37	15,04	72,66	13,18
Достижение финансовой устойчивости сельского хозяйства	44,00	51,28	65,62	64,94	66,85	292,69	53,09
в том числе комплекс мер по повышению доступности кре- дитных ресурсов для сельско- хозяйственных предприятий	25,28	36,46	46,90	50,54	52,08	211,26	
Рыночное регулирование сель- скохозяйственной продукции и продовольствия	1,36	1,36	1,36	1,43	1,50	7,01	1,28
Итого	76,30	100,00	120,00	125,00	130,00	551,30	100,00

Источник: Государственная программа развития сельского хозяйства РР на 2010–2014

Руанда — страна преимущественно аграрная. В 2017 г. доля сельскохозяйственного производства составляет около 30% объема ВВП. При этом в сельскохозяйственном секторе работает около 69% от общего количества занятых в экономике страны.

Развитие сельского хозяйства сдерживает архаичная система подсечного-огневого земледелия, снижающая плодородие почвы и вызывающая ее эрозию; нехватка финансовых ресурсов для специальных фондов микрофинансирования; слабое использование технических средств и современной агротехники; раздробленность земельных угодий; недостаточная система ирригации. Сюда же можно добавить циклический характер дождей и нестабильность цен на культуры.

Государственная поддержка одновременно создает условия для эффективного функционирования АПК в целом и позволяет снизить последствия неэквивалентности в товарообмене сельского хозяйства с другими отраслями экономики. При этом эффект, получаемый от государственной поддержки, зависит не только от объемов самой поддержки, но и от структуры их распределения и предусмотренных мероприятий [2].

Важнейшим документом, определяющим развитие сельского хозяйство Руанды, является программа "Vision 2020". В этом документе предусматривается необходимость трансформирования сельскохозяйственного сектора из ориентированного на производство продуктов, обеспечивающих существование, в профессиональную коммерческую отрасль, экономически конкурентоспособную. Для этого предлагается усилить специализацию фермеров и диверсификацию культур. Правительство планирует к 2020 г. отдать половину пахотных земель под современные фермы, обеспечить производство овощей, а производство молока увеличить в пять раз.

Национальная аграрная политика была принята в 2004 г. в виде "Стратегического плана аграрных преобразований" ("Strategic Plan for Agricultural Transformations"; SPAT). Основная цель, обозначенная в документе, — "создать благоприятные условия для устойчивого развития сельского хозяйства и животноводства с целью обеспечения национальной продовольственной безопасности; интеграции сельского хозяйства в рыночную экономику и обеспечения произво-

дителям возрастающей прибыли". Эти задачи были конкретизированы и разработаны подробно в 4-х приоритетных программах, подразделяющихся на 17 субпрограмм [6].

В отдельную программу было выделено продовольственное обеспечение. Рост сектора, происходит по двум направлениям: увеличение экспорта и развитие внутреннего рынка. Предполагалось, что каждый регион будет специализироваться на выращивании определенных культур с учетом агро-био-климатических условий и конъюнктуры рынка.

В 2006 г. в Руанде началось осуществление программы (girinka), лозунг которой: "корову – каждой бедной семье". Уже к 2011 г. в рамках проекта было распределено 113 тыс. голов молодняка. За 5 лет осуществления программы выделенные коровы дали потомство, и сейчас местные власти выкупают у крестьян "лишних" коров и раздают их неимущим.

Особенность рельефа Руанды в том, что территория страны на 93% состоит из холмов. Министерство сельского хозяйства обеспечило увеличение размеров террасных земель (со 193 735 га до 1 000 400 га) и повысить их плодородие. 31% террасных земель сейчас признаны непродуктивными. План предусматривал поддержку коммерциализации мелких хозяйств на террасных и болотистых землях, обеспечение им финансовой и координационной помощи. Современная аграрная политика направлена на обеспечение продовольственной безопасности страны.

Отдельные направления отраслевой политики в аграрном секторе имеют свою специфику. Выбор определенной стратегии инновационной политики – горизонтальной или вертикальной – влияет на развитие аграрного сектора.

На современном этапе проанализировано в качестве основной цели структурной аграрной политики повышение экономической эффективности аграрного сектора агропромышленного комплекса и экономики страны в целом. Развитие отдельных предприятий является фактором структурных сдвигов и повышения эффективности сектора [7].

В таблице 3 показан уровень предлагаемых расходов на поддержку некоторых основных видов деятельности в рамках PSTA. Общая инвестиционная стоимость предлагаемого составляет \$ 920 миллионов. В том числе ирригация и решение проблем воды в сценарии составляет 614 млн долл. США, эти две задачи в программе являются самыми дорогими и составляеют 67% от общей стоимости инвестиций для сценария. Сохранение почв и рыночно ориентированная инфраструктура составляют лишь 15 и 12% соответственно.

 $\it Tаблица~2$ — Доля предлагаемых инвестиционных затрат по каждой программе в рамках сценария BAU (2015—2030 гг.)

Назначения		****	Итого в %
пазначения	RwF	USD	711010 B /0
Сохранение почв и землепользо-	92,909,610,120.0	136,031,640.0	15
вание	>2,>0>,010,120.0	150,051,010.0	15
Орошение и управление водны-	410 450 004 550 0	(14 120 050 0	(7
ми ресурсами	419,450,004,550.0	614,128,850.0	67
Научные исследования	24,418,564,092.0	35,751,924.0	4
Развитие инфраструктуры	15,486,695,794.0	22,674,518.0	2
Рыночная инфраструктура	74,434,007,974.0	108,980,978.0	12
Общая стоимость услуг	626,698,882,530.0	917,567,910.0	100
Расходы на непредвидные	1,849,874,901.6	2,708,455.2	-
Общая стоимость ПРОЕКТА	628,548,757,431.6	920,276,365.2	100

Источник: оценки консультантов [2]

Руанда страна, где сельское хозяйство далеко не развито, важен и полезен опыт государственной поддержки сельского хозяйства других стран, в частности с развитой экономикой.

Выволы

Проводимая в странах государственная политика поддержки отрасли оказывает влияние на развитие сельского хозяйства как в развитых, так и в развивающихся странах. Для приведения господдержки сельского хозяйства в соответствие с нормами и правилами международного регулирования страны осуществляют определенную трансформацию инструментов поддержки, методов и направлений ее предоставления.

Одними из главных составляющих элементов государственной сельскохозяйственной политики Руанды являются меры общецелевой поддержки, к которым в первую очередь относится программа продовольственной господдержки:

- установление квот и пошлин на экспорт и импорт продовольствия;
- перечисление дотаций на условную голову скота и на 1 га земельной площади;
- кредитование и страхование в сфере агропромышленного производства;
- осуществление льготного налогообложения сельскохозяйственных организаций;
- финансирование научных исследований в области сельского хозяйства;
- повышение плодородия почв, проведение мелиоративных мероприятий;
- осуществление работ по борьбе с вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур;
- субсидирование выплат процентов по полученным кредитам выплат по страхованию имущества и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. *Сидоренко, В.* Совершенствование государственного регулирования АПК / В. Сидоренко, Г. Комлацкий // Известия национальной академии наук Беларуси. 2011. № 2. С. 3–7.
- Government of Rwanda.2013a. "Economic Development and Poverty Reduction Strategy 2013–2018". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edprs.rw/content/ edprs-2. – Дата доступа: 20.02.2018
- 3. *Haggblade, S., Hammer, J., and Hazell, P.* (1991). Modeling Agricultural Growth Multipliers. American Journal of Agricultural Economics 73 (2): 361–374.
- Сёнин А. Н. О совершенствовании механизма государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 11. – С. 5–7.
- 5. International Food Policy Research Institute, "The Role of Agriculture in the Fast Growing Rwandan Economy: Assessing Growth Alternatives", Rwanda CAADP 2 Background Paper #2, Feb 2014.
- Government of Rwanda.2013b. "Rwanda Vision 2020". [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minecofin.gov.rw/index.php?id=81. Дата доступа: 22.02.2018.
- 7. *Гордеев, А.* Повышать инвестиционную привлекательность сельского хозяйства / А. Гордеев // АПК: экономика, управление. 2006. № 4. С. 2–4.

Поступила в редакцию 02.05.2018 г.

Контакты: pakush1943@mail.ru (Туйшиме Жан)

Tuishime Zh.N. KEY DIRECTIONS OF STATE REGULATION OF THE AGRARIAN SECTOR IN RUANDA.

For the government, agriculture is a priority sector, because it is the basis of food security and food independence. State support is an integral part of state regulation and represents a combination of various levers and instruments, preferential and free of charge financing for the most economically disadvantaged enterprises and industries. The need for state support for agriculture is objective, and this objectivity lies in the economic nature of the difference in the position of the producer of agricultural products from the position of all other market participants, because, for objective reasons, agriculture in the free market is uncompetitive in comparison with other sectors of the economy.

Keywords: agriculture, state support, agrarian sector.

УДК 331.5-057.4:351(476)

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА РЫНКЕ ТРУДА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ БЕЛАРУСИ

Л. Г. Воронецкая

аспирант

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси

В статье предлагаются направления совершенствования регулирования рынка труда научных работников Беларуси. Первое направление предполагает усиление эксплицитной государственной политики на данном рынке и повышение качества предложения. Второе направление заключается в организации эффективной оплаты труда. Оплату труда необходимо увеличить за счет роста как переменной части заработной платы (для этого предлагается комплексная многокритериальная система оценки труда научных работников для дифференциации оплаты труда в зависимости от результатов), так и постоянной ее части (за счет института эффективного контракта). Дифференциацию эффективных трудовых контрактов предполагается проводить в зависимости от интенсивности труда, должностных обязанностей, сроков, карьерной траектории.

Ключевые слова: рынок труда научных работников Беларуси, государственное регулирование, оплата труда, оценка труда, эффективный контракт, институты.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования государственного регулирования рынка труда научных работников Беларуси. В связи с этим представляется важным определение приоритетов государственной политики на данном рынке с учетом особенностей белоруской институциональной среды, зарубежного опыта и мировых тенденций.

Цель работы: разработать направления совершенствования государственного регулирования рынка труда научных работников Беларуси.

Объектом исследования является рынок труда научных работников Беларуси. Предмет исследования – пути совершенствования государственного регулирования рынка труда научных работников Беларуси.

Выбор объекта и предмета исследования объясняется существованием ряда вызовов для государственного регулирования рынка труда научных работников Беларуси, необходимостью повышения качества институциональной среды данного рынка и эффективности его государственного регулирования, возрастанием роли науки в обеспечении национальной конкурентоспособности.

Основная часть

Совершенствование рынка труда научных работников следует начать с усиления эксплицитной государственной политики на данном рынке, что будет выражаться в более явном ее характере, отражении в едином документе. Это может быть достигнуто путем разработки Государственной программы совершенствования рынка труда научных работников Беларуси. В таблице 1 представлен список задач и соответствующих им мероприятий, направленных на совершенствование рынка труда научных работников.

 $\it Tаблица~1$ — Мероприятия Государственной программы совершенствования рынка труда научных работников Беларуси

научных работников Белар	
Задачи	Мероприятия
1. Обеспечение финанси-	1.1) обеспечение уровня общих расходов на НИОКР в размере 2,5% от ВВП, в том числе за счет привлечения частных расходов;
рования науки на доста-	
точном уровне, развитие	1.2) обеспечение простоты и прозрачности процедуры получения государ-
научной инфраструктуры	ственных грантов, снижение бюрократической нагрузки при предостав- лении отчетности;
	1.3) расширение практики применения конкурсного механизма финансирования НИОКР при различных способах выделения финансов (прямое финансирование, гранты, льготы, субсидии и др.);
	 1.4) применение субсидиарного подхода в финансировании в рамках госу- дарственного задания;
	1.5) обеспечение технического оснащения научных лабораторий и рабочих мест научных работников на высоком уровне;
	1.6) обеспечение доступа научных работников к престижным международным научным журналам;
	1.7) обеспечение наличия достаточного количества национальных журналов по всем наукам, входящим в наукометрические базы данных Web of Science и Scopus.
2. Повышение престижа	2.1) указание в паспорте и других документах ученой степени (Ph.D, кандидат наук, доктор наук);
профессии ученого	2.2) включение пропаганды преимуществ профессии ученого в образовательные дисциплины вузов;
	2.3) привлечение склонных к научно-исследовательской деятельности студентов к участию в конференциях, научно-исследовательской работе кафедр;
	2.4) пропаганда науки и профессии ученого в государственных СМИ, на-
	правленная на увеличение понимания науки населением и интереса к ней;
	2.5) расширение морального стимулирования ученых (грамоты, государственные награды, размещение на доске почета за достижения в науке).
	3.1) повышение общего уровня оплаты труда в науке;
3. Повышение оплаты	3.2) внедрение института эффективного контракта;
труда и материальной защищенности научных	3.3) справедливая оценка труда, оплата труда в зависимости от результа-
работников	TOB;
	 3.4) повышение стипендий аспирантам и их дифференцированный размер в зависимости от успешности работы над диссертацией;
	3.5) повышение доступности жилья для научных работников.
4. Повышение защищен-	4.1) обеспечение научных работников пенсиями эквивалентными размеру пенсий государственных служащих;
ности ученых старшего поколения	4.2) установление особых контрактных отношений с научными работни- ками пенсионного возраста, создание для них комфортных условий труда;
	4.3) расширение доступа к медицинскому обслуживанию, санаторно-курортному лечению для научных работников пенсионного возраста.
5 Разритие инфизиту	5.1) создание базы данных научных работников государства;
5. Развитие инфраструктуры рынка труда научных работников	5.2) создание информационной базы о вакантных должностях в сфере науки и потенциальных кандидатах на должность;
раоотников	5.3) создание белорусской социальной сети для ученых.
6. Повышение спроса на	6.1) принятие ряда нормативно-правовых актов, поощряющих частные расходы на НИОКР (предоставление льгот, субсидий);
результаты НИОКР	6.2) расширение практики применения списания текущих расходов по НИОКР; налогового и исследовательского кредита; специальных режимов амортизации; льгот в налогообложении прибыли и др.;
	6.3) повышение информированности бизнеса о перечне услуг, оказываемых научно-исследовательскими организациями.

Окончание таблицы 1

Задачи	Мероприятия
7. Защита прав интеллектуальной собственности на	7.1) законодательное закрепление передачи государством прав интеллектуальной собственности организациям-исполнителям и ученым на созданные ими разработки [1, с. 36];
результаты НИОКР	 3 закрепление имущественных прав научных работников на побочные результаты исследований при выполнении работ по поручению заказчика (работодателя) [1, с. 36];
	7.3) ужесточение санкций за нарушение прав интеллектуальной собственности.
8. Развитие региональных рынков труда научных ра-	8.1) повышение позиций крупнейших региональных вузов в национальных и международных рейтингах, создание необходимой инфраструктуры при региональных вузах для осуществления НИОКР;
ботников Беларуси	8.2) реализация специальной жилищной программы, позволяющей молодым ученым, работающим в регионах, улучшить свои жилищные условия.
9. Формирование общего	9.1) формированию общей нормативно-правовой базы, регулирующей общий рынок труда научных работников стран EAЭC;
рынка труда научных работников ЕАЭС	 9.2) разработка нормативно-правовых актов на уровне интеграционного образования, регулирующего пенсионное обеспечение научных работни- ков;
	9.3) законодательное регулирование обмена аспирантами, прохождения практики аспирантами и распределения выпускников аспирантуры в странах ЕАЭС;
	9.4) проведение унификации защиты диссертаций в ЕАЭС, дальнейшее совершенствование взаимного признания ученых степеней и званий;
	9.5) разработка совместной стратегии повышения оплаты труда научных работников ЕАЭС, сближение уровня оплаты труда во всех странах интеграционного образования;
	9.6) разработка совместной стратегии по взаимовыгодному использованию кадрового научного потенциала ЕАЭС и предотвращению негативных миграционных процессов для какой-либо из стран ЕАЭС;
	9.7) организация мониторинга общего рынка труда научных работников EAЭC.
10. Стимулирование международного научного сотрудничества	10.1) предотвращение появления барьеров для временной миграции с целью проведения совместных исследований с учеными из других стран; 10.2) организация совместных международных форумов, конференций
	и т. п.; 10.3) повышение информированности научных работников о международных грантах и научных проектах.

Примечание – Источник: собственная разработка

Для увеличения оплаты труда научных работников за счет постоянной части заработной платы целесообразно использование неоклассических контрактов вместо более распространенных имплицитных [2, с. 415]. Такая практика постепенно внедряется в зарубежных организациях, осуществляющих НИОКР, и связана с применением эффективного контракта [3, с. 6–10; 4, с. 35].

В Беларуси рекомендуемая система эффективных контрактов с научными работниками представлена в таблице 2. Как видно из таблицы, контракт может быть универсальным, охватывающим разные аспекты научной или научно-педагогической деятельности, или же концентрироваться на определенных ее аспектах. Следует отметить, что постоянная часть заработной платы увеличивается как с карьерным ростом, так и с ростом интенсивности труда. Постоянную часть заработной платы рекомендуется привязать к минимальной заработной плате и использовать ее при дифференциации заработной платы научных работников. Нижнюю границу размера заработной платы в науке целесообразно установить в размере 2,5 минимальной заработной платы. Данная рекомендация применима и для бюджетных организаций, осуществляющих НИОКР, если на законодательном уровне им будет разрешено не использовать тарифную сетку. Известно,

что в 2018 г. в бюджетной сфере планируется перейти от тарифной ставки первого разряда к базовой ставке [5]. Тогда целесообразно, чтобы в бюджетных организациях, осуществляющих НИОКР, базовая ставка была привязана к минимальной заработной плате и составляла не менее 2,5 минимальной зарплаты.

Предполагается использование бессрочного трудового контракта с самыми высокопроизводительными учеными, представляющими большой интерес для организации. В отличие от пожизненного контракта с почетным профессором, бессрочный контракт с работником, не достигшим пенсионного возраста, означает возможность его прекращения по достижении ученым пенсионного возраста.

Смысл применения утешительного контракта заключается в том, что такой контракт позволяет снизить трансакционные издержки и для научного работника, и для работодателя в результате прекращения трудовых отношений.

 $\it Tаблица~2$ — Дифференциация контрактов и соответствующих им сроков и постоянных частей заработной платы в зависимости от производительности труда, траектории и этапа научной карьеры

	Классы интенсивности труда и соответствующие значения постоянной части заработной платы и сроков контракта (где 1 – одна минимальная заработная плата)						
Типы трудовых контрактов в зависимости от траектории научной карьеры	Невысокая нагрузка, в т. ч. освоение профессии в начале карьеры	агрузка, в т. п. освоение профессии в начале щение трудовых отношений (утеши-		Стандарт- Нагрузка ная выше нагрузка средней		Этап научной карьеры, карьерные позиции (должность)	
1. Универсальный	2,5 мин. з.п. / 1-2 года	2,5 мин. з.п. / 1 год	3,0 мин. 3.п. / 1-2 года	3,5 мин. з.п. / 2 года	4,0 мин. з.п. / 2 года	Начало карьеры (младший науч- ный сотрудник, ла- борант, ассистент и т. п.)	
2. Академический	2,5 мин. з.п. / 1-2 года	2,5 мин. з.п. / 1 год	4,0 мин. з.п. / 2 года	4,5 мин. з.п. / 3-5 лет	5,0 мин. з.п. / 3-5 лет	Средние по- зиции в карьерной лестнице (на- учный сотрудник, старший научный сотрудник, препо- даватель, старший преподаватель)	
3. Преподавательский	3,0 мин. з.п. / 1-2 года	3,0 мин. з.п. / 1 год	5,0 мин. з.п. / 3-5 лет	5,5 мин. з.п. / 5 лет — бессрочно (кроме руково- дящих должно- стей)	6,0 мин. з.п. / 5 лет – бессрочно (кроме руководя- щих долж- ностей)	Высокие позиции в карьерной лест- нице (ведущий на- учный сотрудник, главный научный сотрудник, руко- водитель сектора, зав. кафедрой, доцент)	
4. Инженерно-конструкторский	4,0 мин. з.п. / 1-2 года	4,0 мин. з.п. / 1 год	6,0 мин. з.п. / 3-5 лет	6,5 мин. з.п. / 5 лет — бессрочно (кроме руково- дящих должнос- тей)	7,0 мин. 3.п. / 5 лет — бессрочно (кроме руководя- щих долж- ностей)	Очень высокие по- зиции в карьерной лестнице (зав. отделом, зам. директора органи- зации, директор, декан, ректор, профессор)	
5. Администраторский	3,5 мин. 3.п. / бессрочно	3,5 мин. 3.п. / до 1 года	5,0 мин. з.п. / бессроч- но	5,5 мин. з.п. / бессрочно	6,0 мин. з.п. / бессрочно	Карьера в пенси- онном возрасте (почетный профес- cop)	

Примечание – Источник: собственная разработка

Во всех типах контрактов необходимо прописать обязательные для выполнения минимальные критерии эффективности. Перечень обязательных критериев и минимальные требования для определенного типа контракта целесообразно предоставить определять на микроуровне.

Мотивационная функция предложенных типов эффективного контракта заключается в возможности повышения постоянной, гарантированной части заработной платы, а также стабильности занятости, связанной с возможностью увеличения срока действия трудового контракта вплоть до перехода на бессрочный контракт.

Для увеличения переменной части заработной платы при росте производительности целесообразно внедрить комплексную многокритериальную систему оценки труда научных работников для дифференциации оплаты труда в зависимости от результатов. Применение данной системы оценки труда приведет к автоматической оптимизации численности научных работников и повышению уровня оплаты их труда только при росте его эффективности и результативности. Это усилит конкуренцию со стороны предложения на рынке труда научных работников и будет способствовать положительному отбору.

Целесообразно в оценке труда научных работников использовать как формальные, так и неформальные критерии. Это позволит провести более объективную оценку. Промежуточные значения рейтинга по каждому критерию выставляются для подсчета суммарного рейтинга научного работника и выведения его итогового рейтинга. Итоговый рейтинг позволит распределить стимулирующие выплаты в соответствии с местом научного работника в рейтинге.

В таблице 3 представлен перечень критериев и правила начисления баллов по каждому критерию.

Таблица 3 — Методика рейтинговой оценки научных работников по формальным и неформальным критериям

Критерии оценки	Матаника написнания баннар			
теритерии оденки	Методика начисления баллов			
1.37	доктор наук – 10 б.; кандидат наук (Ph.D) – 6 б.; магистр – 2 б.;			
1. Ученая (академическая)	за получение любой из степеней в текущем году дополнитель-			
степень	но начисляется 2 б.			
	академик – 10 б.; член-корреспондент – 7 б.; профессор – 5 б.;			
2. Ученое звание	доцент – 3 б.			
	0,1 б. за каждый год стажа; 0,2 б. за каждый год стажа в орга-			
3. Стаж научной работы	низации, где научный работник осуществляет трудовую дея-			
	тельность в настоящее время			
	0,5 – 0,5 б.; 1 – 1 б.; 1,5 – 1 б.; 2 и более – 0,5 б.			
4. Ставка работы	примечание: не учитывается внешнее совместительство			
5. Наличие собственной				
научной школы	10 б.			
	3 б. за каждую защищенную докторскую дис.;			
6. Руководство кандидат-	2 б. за каждую защищенную кандидатскую дис.;			
скими и докторскими дис.	1 б. за руководство каждой докторской дис. в настоящее время;			
	0,6 б. за руководство каждой кандидатской дис. в настоящее			
	время			
	0,1 б. за каждую защищенную магистерскую;			
7. Руководство магистер-	0,1 б. – за руководство магистерской в настоящее время			
скими дис.				

Продолжение таблицы 3

	T
8. Научные публикации (в т. ч. индексируемые WoS и Scopus)	2 б. за каждую книгу, монографию, коллективную монографию за весь период без соавторов (в соавторстве – 1 б.); 1 б. за препринт книги (монографии) (в соавторстве – 0,5 б.); дополнительно 0,5 б. за руководство коллективом авторов (издание книги под редакцией оцениваемого научного работника, независимо от времени издания); за период до 3 лет включительно: 0,2 б. за тезисы (0,1 б. – в соавторстве); 0,4 б. за статью (0,2 б. – в соавторстве); за период более 3 лет: 0,1 б. за тезисы (0,05 б. – в соавторстве); 0,2 б. за статью (0,1 б. – в соавторстве); баллы умножаются на 3, если публикация в издании, рекомендованном ВАК; баллы умножаются на 5, если публикация в журнале, индексируемом Web of Science и (или) Scopus
9. Индекс Хирша (без учета самоцитирования)	0 – 0 б.; больше 0, но меньше 3 – 1 б.; от 3 до 7 – 2 б.; от 7 до 10 – 3 б.; от 10 до 16 – 4 б.; от 16 и выше – 5 б.
10. Участие в конференциях, конкурсах научных работ и т. п.	за отчетный год: 0,2 б. за каждое участие в научных мероприятиях без статуса международных; 0,5 б. за участие в международных мероприятиях; при получении наград (1-3 место) баллы умножаются на 3
11. Рецензирование и оппонирование научных работ, проведение научной экспертизы	рецензирование: 0,1 б. за каждую магистерскую работу;0,2 б. за кандидатскую дис.; 0,3 б. за докторскую дис.; оппонирование: на защите кандидатской дис.: 0,3 б. за каждое мероприятие (работу); на защите докторской дис.: 0,3 б. за каждое мероприятие (работу); экспертиза: 0,2 б. за каждую работу
12. Патентование результатов НИОКР	за весь период: 2 б. за патент зарубежных стран; 1 б. за патент Республики Беларусь; оценка по отдельному патенту умножается на 2, если этот патент получен в течение последних 3 лет
13. Учебные публикации	срок более 5 лет: 0,2 б. за каждый учебник или учебное (учебно-методическое) пособие с грифом Министерства образования без соавторов (0,1 б. – в соавторстве); 0,1 б. – без грифа Министерства образования без соавторов (0,05 б. – в соавторстве); за последние период от 1 года до 5 лет: 1 б. за публикацию с грифом Министерства образования без соавторов (0,5 б. – в соавторстве); 0,5 б. – без грифа Министерства образования без соавторов (0,25 б. – в соавторстве); до 1 года: 2 б. за публикацию с грифом Министерства образования без соавторов (1 б. – в соавторстве); 1 б. – без грифа Министерства образования без соавторов (0,5 б. – в соавторстве); дополнительно начисляется 0,2 б. за руководство коллективом авторов (издание учебника под редакцией оцениваемого научного работника, независимо от времени издания)
14. Руководство научным коллективом	руководство научным коллективом организации (директор, зам. директора, ректор института) – 3 б.; руководство научным коллективом (зав. отделом, декан факультета) – 2 б.; руководство научным коллективом (зав. сектором, зав. кафедрой) – 1 б.

Окончание таблицы 3

15. Повышение квалифи-	2 б. за повышение квалификации в текущем году; 1 б. за каждое повышение квалификации за период от 1 до 5 лет;
16. Участие в обществен- ной жизни организации	за отчетный год: присутствие на мероприятии – 0,1 б.; активное участие: 0,2 б.; организация мероприятия или помощь в организации – 0,3 б. за каждое мероприятие
17. Пропаганда научных достижений, освещение деятельности организации в СМИ	за отчетный год: 1 б. за каждый случай освещения научных достижений в национальных СМИ; 2 б. – в зарубежных СМИ
18. Организация и руководство научно-исследовательской работой студентов	за отчетный год: руководство СНИЛ – 1 б.; 0,1 б. за каждые тезисы студентов; 0,2 б. за статью студентов; 0,2 б. за каждого студента, участвующего под руководством оцениваемого научного работника в вузовском конкурсе научных работ; 0,5 за участие студента в республиканских и международных конкурсах и олимпиадах; при получении студентами наград баллы умножаются на 3
19. Гранты, хоздоговорные проекты	президентские стипендии — 3 б.; международные гранты (получение, работа и (или) сдача итоговых материалов в текущем году) — 3 б.; национальные, в т.ч. государственные гранты (получение, работа и (или) сдача итоговых материалов в текущем году) — 2 б.; участие в иных хоздоговорных проектах (работа и (или) сдача итоговых материалов в текущем году) — 2 б.; за руководство научным коллективом при выполнении совместного гранта или проекта дополнительно начисляется 1 б.
20. Выполнение совместных научных проектов и другие формы международного научно-технического сотрудничества	за отчетный год: 1 б. за каждый случай международного научно-технического сотрудничества (совместный доклад на конференции, совместная публикация, совместная работа по гранту и т.п.)
21. Награды (кроме наград за участие в конференциях, конкурсах и т.п.)	президентская или правительственная награда, награды министерств – 5 б.; награды сторонних организаций – 3 б.; грамота организации-работодателя за трудовые достижения – 2 б.
22. Внедрение (участие во внедрении) результатов НИОКР в практическую деятельность в текущем году	1 б. за каждое авторское свидетельство или справку о внедрении результатов НИОКР
23. Качество, уровень и новизна результатов работы над плановой тематикой организации и их своевременное предоставление	за отчетный год: от 1 до 5 баллов, где 5 — наилучшее значение, 1 — наихудшее; баллы выставляются непосредственным руководителем и (или) вышестоящим руководством, затем находится среднее арифметическое выставленных оценок, если их несколько
24. Качество и оперативность выполнения поручений	от 1 до 5 баллов, где 5 — наилучшее значение, 1 — наихудшее; баллы выставляются непосредственным руководителем и (или) вышестоящим руководством, затем находится среднее арифметическое выставленных оценок, если их несколько

примечание – Источник: собственная разработка на основе [6, с. 3–11; 7, с. 134; 8, с. 21–31; 9, с. 131, 144].

Кроме баллов, по каждому критерию выставляется место в рейтинге. Совокупный рейтинг научного работника подсчитывается на основе суммирования всех его рейтингов по каждому критерию. Чем меньше получается результат суммирования, тем выше место ученого в итоговом рейтинге. Такой подход мотивирует проявить себя наилучшим образом по каждому критерию, а не преимущественно по тем, по которым начисляются более высокие баллы.

Целесообразно предоставить свободу организациям, осуществляющим НИОКР, при корректировке критериев в зависимости от специфики их деятельности [9, с. 143]. При низкой заинтересованности внесения изменений в предложенную методику, можно применять ее без корректировок, т. к. она имеет широкий охват в оценке производительности.

Величину премиального фонда организаций, осуществляющих НИОКР, целесообразно увеличить. Доля премии в оплате труда должна быть высокой, чтобы стимулировать производительность. Конкретную величину данного показателя следует определять совместным решением дирекции и совета трудового коллектива [7, с. 135].

Долю отдельно взятого подразделения организации, осуществляющей НИОКР, в премиальном фонде целесообразно определять дирекции с участием руководителей структурных подразделений. Ее следует определять с учетом размера подразделения, сложности выполняемых задач, производительности труда работников, рентабельности подразделения и т. п.

В результате премиальный фонд подразделения организации, осуществляющей НИОКР, будет определяться по формуле 1 [7, с. 135].

$$W_{i} = \alpha_{i} W_{\text{HMP}} , \qquad (1)$$

где W – премиальный фонд j-го подразделения;

 α_{j} – доля j-го подразделения в премиальном фонде, выделенном на стимулирование научных работников;

 $W_{\mbox{\scriptsize HUP}}-$ премиальный фонд всех научных подразделений

Тогда размер премии отдельно взятого научного работника с учетом разработанной нами методики оценки результативности труда будет определяться по формуле 2.

$$n_{ij} = W_i k_{ij}, (2)$$

где n_{ij} – премия і-го работника ј-го подразделения;

 W_i – премиальный фонд j-го подразделения;

i – порядковый номер работника j-го подразделения, $i \in [1; m]$;

 k_{ij} – коэффициент і-го работника ј-го подразделения в зависимости от его рейтинга: от самого высокого места в рейтинге (k_{1i}) до самого низкого (k_{mi})

При этом для коэффициента k должны соблюдаться следующие условия (формула 3):

$$\begin{cases} k_{1j} + k_{2j} + \dots + k_{mj} = 1; \\ k_{1j} \ge k_{2j} \ge \dots \ge k_{mj}; \\ k_{1j} > k_{mj}, \end{cases}$$
 (3)

где $k_{_{1j}}$ – коэффициент работника с самым высоким рейтингом, $k_{_{mj}}$ – коэффициент работника с самым низким рейтингом, $k \in [0; 1]$.

Целесообразно предоставить работодателю свободу и в определении размеров коэффициентов в зависимости от места научного работника в рейтинге. Так работодатель сможет выбрать оптимальную степень дифференциации размеров премий, при которой производительность труда будет достаточно высокой, но при этом дифференциация не приведет к напряженности в коллективе из-за чувства несправедливости вознаграждения.

Заключение

Новизна исследования заключается в следующем. Предложены направления совершенствования государственного регулирования рынка труда научных работников Беларуси. Первое направление предполагает усиление эксплицитной государственной политики на данном рынке, а также повышение качества предложения. Второе направление совершенствования заключается в организации эффективной оплаты труда научных работников, которую рекомендуется увеличить за счет роста как постоянной, так и переменной части заработной платы.

Использование эффективного контракта направлено на увеличение оплаты труда за счет постоянной части заработной платы. Дифференциацию эффективных трудовых контрактов предполагается проводить в зависимости от интенсивности труда, должностных обязанностей, сроков, карьерной траектории.

Комплексная многокритериальная система оценки труда научных работников для дифференциации оплаты труда в зависимости от результатов предполагает увеличение оплаты труда за счет переменной части заработной платы. Данная система оценки охватывает в полной мере различные аспекты научно-исследовательской деятельности и направлена на повышения мотивации ученых к качественному труду.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. Социально-экономическое развитие Республики Беларусь в 2011–2015 годах и меры по обеспечению устойчивого сбалансированного развития экономики на перспективу [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический доклад Института экономики НАН Беларуси 2016. 96 с. Режим доступа: http://economics.basnet.by/files/SER.pdf. Дата доступа: 15.07.2017.
- 2. **Уильямсон, О. И.** Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, "отношенческая контракция" / Научное редактирование и вступительная статья В. С. Катькало; пер. с англ. Ю. Е. Благова, В. С. Катькало, Д. С. Славнова, Ю. В. Федотова, Н. Н. Цытович. СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. 702 с.
- 3. Система эффективного контракта для научно-педагогических работников университета / П. С. Чубик [и др.] // Высшее образование в России. 2016. № 8–9. С. 5–14.
- Гершман, М. Эффективный контракт в науке: параметры модели / М. Гершман, Т. Кузнецова // Форсайт. 2013. Т. 7, № 3. С. 26–36.
- Тарифную ставку первого разряда в Беларуси планируется заменить базовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.mail.ru/economics/32166110/?frommail=1. – Дата доступа: 08.01.2018.
- Трубилин, А. И. Методика оценки эффективности работы профессорско-преподавательского состава и кафедры / А. И. Трубилин // Научный журнал КубГАУ. – № 93(09). – 2013. – С. 1–14.
- Тодосийчук, А. Оплата труда персонала в бюджетных научных организациях // Экономика образования. – 2014. – № 4. – С. 130–136.
- Васильева, Е. Ю. Рейтинг преподавателей, факультетов и кафедр в вузе: методическое пособие / Е. Ю. Васильева, О. А. Граничина, С. Ю. Трапицын. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 159 с.
- 9. Государственное регулирование институционального развития экономики Беларуси / Т. В. Садовская [и др.]; под науч. ред. Т. В. Садовской; Нац. акад. наук Беларуси, Интэкономики. Минск: Беларуская навука, 2017. 299 с.

Поступила в редакцию 28.02.2018 г.

Контакты: lu7y@mail.ru (Воронецкая Людмила Григорьевна)

Voronetskaya L. PROSPECTS AND PRIORITIES OF STATE POLICY IN THE LABOUR MARKET FOR SCIENTISTS IN BELARUS

In the article the directions to improve the regulation of labour market for Belarusian scientists are offered. The first direction assumes strengthening of the explicit state policy and improving the quality of market offer. The second direction suggests the organization of effective remuneration of labour. The remuneration of labour should be increased due to the increase in the salary variable component (the complex multi-criteria system of labour assessment for scientists depending on the results of their work is provided), and its constant component (at the expense of the effective contract management). The differentiation of effective labour contracts is supposed to be carried out depending on the intensity of work, functions, terms, career trajectory.

Keywords: labour market for scientists of Belarus, state regulation, remuneration of labour, work assessment, effective contract, institutions.

УДК 001.8:334.012.64(476)

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. К. Крамаренко

исследователь, магистр экономических наук, старший преподаватель Брестский государственный технический университет

В статье рассмотрены современные подходы белорусских ученых к изучению особенностей развития субъектов малого предпринимательства. Приведены теоретические основы применения структурного анализа. На основе статистических данных проведен структурный анализ и измерена динамика развития субъектов малого предпринимательства в Республике Беларусь на примере показателей: количества микро- и малых предприятий, объемов их производства продукции (работ, услуг) за 2006–2016 гг.

Ключевые слова: метод исследования, структурный анализ, малое предпринимательство, микро- и малые предприятия в Республике Беларусь.

Введение

Для настоящего времени актуальным в Республике Беларусь является поиск путей повышения конкурентоспособности регионов. Среди них особую значимость приобретает необходимость регионального развития субъектов малого предпринимательства, что связывается с возможностями обеспечения роста эффективности процесса воспроизводства продукции (работ, услуг). Поэтому возникает объективная потребность углубленного исследования особенностей развития данных субъектов и факторов, обеспечивающих их конкурентные преимущества.

В данной статье автор предпринимает попытку исследования особенностей развития субъектов малого предпринимательства в Республике Беларусь, используя структурный анализ.

Основная часть

В современных научных статьях обсуждаются вопросы исследования интенсивности развития субъектов малого предпринимательства в республике. Среди них можно выделить исследования М.И. Янукович (малое инновационное предпринимательство и экономический механизм его функционирования), Н.Ч. Бокун, С.П. Шерсневой (мониторинг малого предпринимательства), М.А. Шеховой (совершенствование регионального управления развитием малого предпринимательства в Республике Беларусь), В.Н. Лешко (становление и развитие малого бизнеса в АПК), О.С. Башлаковой (малый и средний бизнес в экономическом потенциале региона) и др.

Автор данной статьи предлагает для изучения особенностей развития субъектов малого предпринимательства в Республике Беларусь в качестве альтернативы применить структурный анализ. Вопросы его применения на примере других субъектов национальной экономики освещены в трудах К.Х. Оплендера (мотивационная концепция динамики изменений в национальной экономике), Н.Д. Кондратьева (методология измерения динамики изменений в национальной экономике), Э. Дайка, Ю.Л. Кац, Е.В. Балацкого (исследование экономических кризисов) и др. Теоретические основы проведения структурного анализа изложены в учебных пособиях по статистике, эконометрике.

Содержание понятия "структура системы" в экономической науке неоднозначно и строго не определено. Но чаще всего его трактуют как состав компонентов системы и пропорции между

составляющими компонентами [1, c. 10-12; 2, c. 8-12; 3]. Современные исследователи выделяют такие его особенности [2, c. 8-12; 3]:

- 1. Структура системы состоит из компонентов, каждый из которых реализует основную функцию системы.
- 2. Структура системы подвижна. Она непрерывно совершенствуется под воздействием внешних и внутренних факторов.
 - 3. Структура системы отражает уровень ее развития.
 - 4. Компоненты структуры системы функционируют упорядоченно.
 - 5. Структурные изменения в системе необратимы во времени.

Данные изменения имеют определенную направленность и являются результатом преобразований в составе компонентов системы. Они повышают или снижают эффективность функционирования системы [1, с. 10–12; 2, с. 8–12; 3]. При исследовании следует учитывать их характеристики:

- 1. Изменения в структуре системы являются результатом внутренней регулярной деятельности.
- 2. Они присущи каждому уровню системы (изменения пропорций компонентов) и показывают состояние системы в целом.
 - 3. Они проявляются в изменении количественных характеристик компонентов системы.

Структурный анализ — это метод исследования, который строиться на изучении отдельных групп показателей компонентов системы [4, с. 59–65; 5; 6; 7]. Сфера приложения структурного анализа, или "структурный срез", разнообразна. Так, в контексте данной статьи можно выделить следующие: вид деятельности, отраслевая принадлежность, форма собственности, организационно-правовая форма, другие, которые определяют строение малого предпринимательства.

Для проведения структурного анализа в исследовании развития субъектов малого предпринимательства необходимо:

- 1. Привести динамику абсолютных и относительных значений выбранных показателей развития субъектов малого предпринимательства за период оценки.
- Рассчитать отклонения относительных значений выбранных показателей как разницу между текущим значением показателя к предыдущему году, представить полученные результаты графически.
- По данным графиков охарактеризовать произошедшие изменения в выбранных показателях
- 4. Рассчитать совокупную меру произошедших изменений в показателях развития субъектов малого предпринимательства по ряду структурных коэффициентов в рамках отдельного структурного среза.
- Сопоставить результаты структурных коэффициентов, выявить степень интенсивности происходящих изменений и взаимосвязь изменений в структуре выбранных показателей.
 - 6. Подвести итоги.

Преимуществом структурного анализа является простота его практического применения, а результаты приводят к объективному выводу о закономерностях и интенсивности изменений в предпринимательской активности, о зависимости динамики выбранных показателей. Это позволит дать оценку динамике развития малого предпринимательства и эффективности мер государства по стимулированию его деятельности.

$\mathit{Taблицa}\ 1$ — Динамика количества микро- и малых предприятий и объема их производства	
продукции (работ, услуг) в Республике Беларусь	

	Addin (paoot, yenyi) b i celiyonine benapyeb							
Год		ро- и малые едприятия		екты предпри- мательства	гий в	слуг) г произ- аруси,%	тва	малых
	Количество на конец года, ед.	Объем производства продукции (работ, услууг), фактически осуществляемый, в текущ, ценах, мпрд руб.	Количество на конец года, ед.	Объем производства продукции (работ, услуг), фактически осуществляемый органи- зациями, в текущ. ценах, млрд руб.	$Y_{\rm L}$, вес количества микро- и малых предприятий в общем количестве предприятий Беларуси, $\%$	Уд. вес объемов произ-ва продукции (работ, услуг) микро- и малых предприятий в общем объеме произ- ва продукции (работ, услуг) предприятий Беларуси,%	Структурные отклонения по уд. Весу количества микро- и малых предприятий,%	Структурные отклонения по уд. весу объемов про- изводства продукции (работ, услуг) микро- и малых предприятий,%
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2006	37660	13649,16		116527,80	-	11,713	-	0,000
2007	51240	16530,98	-	147020,44	-	11,244	-	-0,469
2008	67991	25373,64	-	199118,33	-	12,743	-	1,499
2009	77402	33903,13		209905,40	-	16,152	-	3,409
2010	84164	43657,40	117649	270287,33	71,538	16,152	0,000	0,001
2011	88673	99000,72	122962	509636,45	72,114	19,426	0,576	3,274
2012	97444	157893,76	131667	892812,22	74,008	17,685	1,894	-1,741
2013	108689	183445,56	141897	982919,44	76,597	18,663	2,589	0,978
2014	111792	208785,54	145106	1104945,96	77,042	18,896	0,445	0,232
2015	105047	224360,90	141600	1232227,74	74,186	18,208	-2,856	-0,688
2016	105067	26297,3*	142610	135648,26*	73,674	19,386	-0,512	1,178

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [8].

На основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь проведем структурный анализ в разрезе видов деятельности на примере динамики количества микрои малых предприятий, динамики объема производства продукции (работ, услуг) микро- и малых предприятий. Выбор показателей обусловлен тем, что производство продукции (работ, услуг) является основной функцией хозяйственной деятельности субъектов малого предпринимательства, этим же характеризуется и итог процесса воспроизводства таких субъектов, напрямую зависящий от их количества.

В таблице 1 приведем значения количества микро- и малых предприятий и объемов их производства продукции (работ, услуг) за 2006–2016 гг.

Согласно данным таблицы 1, в период с 2006 г. по 2016 г. отмечается рост показателей ст. 2-5. С 2010 г. по 2016 г. рост количества микро- и малых предприятий составил 1,25 раз (по субъектам предпринимательства республики – 1,21 раз); с 2006 г. по 2016 г. по объему производства продукции (работ, услуг) – 16,43 раза (по субъектам предпринимательства республики – 10,57 раз). Можно сделать вывод, что темпы развития микро- и малых предприятий выше, чем средние по субъектам предпринимательства в республике. Динамика удельного веса микро- и малых предприятий в соответствующих республиканских показателях неустойчива (ст. 6, 7), характеризуется положительными и отрицательными отклонениями (ст. 8, 9).

Максимальное значение удельного веса количества микро- и малых предприятий в общем количестве предприятий в республике достигается в 2014 г., что определено принятием государственных мер поддержки, таких, как Программа государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь, Директива № 4 О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь, предусматриваю-

^{* –} в млн руб.

щие сокращение административных процедур [9, с. 30]. За 2015–2016 гг. наблюдается небольшое снижение показателя, что связано с нестабильностью в мировой и национальной экономике.

Динамика удельного веса объемов производства продукции (работ, услуг) микро- и малых предприятий по республике за 2006–2016 гг. положительна, но она не тождественна изменениям удельного веса количества микро- и малых предприятий. Это говорит о наличии дополнительных экономических факторов, существенно влияющих на данный показатель. В 2012 г. наблюдается значительное снижение показателя до 17,7%, однако с 2013 г. снова отмечается положительная тенденция.

Данные выводы подтверждают рисунки 1 и 2.

Траектория отклонений удельного веса количества микро- и малых предприятий в Республике Беларусь за 2010–2013 гг. отражает постепенный рост. За этот период отклонения колеблются в диапазоне от 0% до 2,6%. С 2013 г. по 2015 г. наблюдается значительное снижение показателя и в 2015 г. отмечается его минимальное значение. Затем он снова растет. Линейный тренд отображает сокращение количества микро- и малых предприятий в общем числе предприятий в Республике Беларусь. Основными причинами представляются рост числа убыточных микро- и малых предприятий, их переход в средние и крупные предприятия и в теневой сектор экономики.

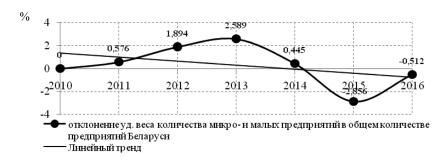

Рис. 1. – Динамика отклонений уд. веса количества микрои малых предприятий в общем количестве предприятий в Республике Беларусь Примечание – Источник: собственная разработка на основе [8].

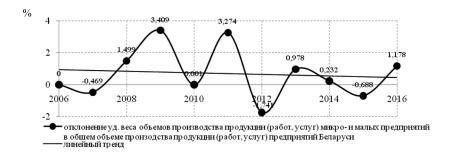

Рис. 2 – Динамика отклонений уд. веса объемов производства продукции (работ, услуг) микро- и малых предприятий в общем объеме производства продукции (работ, услуг) предприятий в Республике Беларусь

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [8].

Траектория отклонения удельного веса объемов производства продукции (работ, услуг) микро- и малых предприятий по республике за 2006-2016 гг. является динамичной. В ней выявлено четыре подъема (наиболее существенный в 2009 г. -+3,4%) и четыре спада (наиболее существенный в 2012 г. --1,7%). Подобная динамика говорит о взаимообусловленности объемов

производства продукции (работ, услуг) и изменений в показателях, влияющих на него: в приросте количества, приросте занятости на микро- и малых предприятиях, др. Выявлена следующая тенденция: микро- и малые предприятия республики снижают реализацию производственного потенциала

Измерение совокупной меры произошедших изменений в вышеприведенных показателях развития малого предпринимательства проведем по структурным коэффициентам таблицы 2.

Таблица 2 – Система показателей измерения совокупной меры изменений в развитии субъектов малого предпринимательства

Показатель	Формула расчета	Условные обозначения
Линейный коэффициент структурных изменений (k_{7})	$k_{\pi} = \frac{\sum_{i=1}^{n} d_{1i} - d_{0i} }{n}$	
Квадратический коэффициент структурных изменений (k_{KB} .)	$k_{\text{KB.}} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^{n} \left(d_{1i} - d_{0i}\right)^{2}}{n}}$	
Коэффициент структурных различий (kp .)	$kp. = \frac{1}{2} \times \sum_{i=1}^{n} d_{1i} - d_{0i} $	d_{0i}, d_{Ib} — уд. веса от- дельных показателей в базисном и отчет-
Коэффициент структурных изменений во времени (kcm.)	$k \text{ct.} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^{n} \left(\left(d_{1i} - d_{0i} \right)^{2} \times q_{1i} \right)}{\sum_{i=1}^{n} q_{1i}}}$	ном периодах соответственно; n — количество элементов анализируе-
Структурный коэффициент Салаи (<i>kcan</i> .)	k сал. = $\sqrt{\sum_{i=1}^{n} \left(\frac{d_{1i}-d_{0i}}{d_{1i}+d_{0i}}\right)^{2} \times \frac{1}{n}}$	мой структуры; q_{1i} – физическое или стоимостное значение отдельного показателя
Структурный коэффициент Рябцева-Чудилина (k_{p^q} .)	$kpq. = \frac{1}{2} \times \left(\sum_{i=1}^{n} \left \frac{\left(d_{1i} - d_{0i} \right) \times 2}{d_{1i} + d_{0i}} \right \times \frac{1}{n} \right)$	в отчетном периоде.
Структурный коэффициент Гатева (kг.)	$k \Gamma. = \sqrt{\sum_{i=1}^{n} \left(d_{1i} - d_{0i}\right)^{2}} \sqrt{\sum_{i=1}^{n} \left(d_{1i}^{2} + d_{0i}^{2}\right)}$	

Коэффициенты, приведенные в таблице 2, выполняют одну и ту же функцию: они измеряют совокупную меру, или интенсивность изменений в развитии субъектов малого предпринимательства. Различия в формулах расчета данных коэффициентов связаны с нетождественностью форм нахождения среднего линейного или среднего квадратического отклонений. Это приводит к небольшой разнице в результатах. Например, структурные коэффициенты Салаи, Рябцева-Чудилина и Гатева дают несколько завышенную оценку, а коэффициент структурных изменений во времени – заниженную. В связи с этим рассчитаем среднее арифметическое значение данных всех коэффициентов таблицы 2, благодаря чему получим относительно точный результат.

Кроме того, поскольку не все коэффициенты таблицы 2 изменяются в различных интервалах, то полученные данные стандартизируем: разделим значения коэффициентов на величину их верхней границы и результат переведем в проценты, а затем рассчитаем их среднее арифметическое значение.

Анализируя среднее арифметическое значение по коэффициентам таблицы 2, следует отметить, что чем оно выше за период оценки, тем выше совокупная мера, или интенсивность, изменений в развитии показателя деятельности малого предпринимательства и тем более быстрыми темпами идет его обновление. Низкое же значение соответствует низкой совокупной мере изменений в развитии показателя и его экономическому отставанию.

При расчете структурных коэффициентов по данным объемов производства продукции (работ, услуг) микро- и малых предприятий следует ориентироваться на цены года, принятого за базу сравнения, – 2010 г.

Полученные результаты измерений совокупной меры произошедших изменений в структуре по количеству микро- и малых предприятий в республике и по объему производства продукции (работ, услуг) приведем в таблице 3.

Tаблица 3 — Значения коэффициентов измерения совокупной меры изменений в развитии микро- и малых предприятий в Республике Беларусь, 2010—2016 гг.

TC 11	Значение коэффициента				
Коэффициент	Ірасч.	Істанд.,%			
Количество действующих предприятий					
Линейный (кл.)	0,00823	5,761			
Квадратический (ккв.)	0,01578	4,175			
Различий (<i>kp</i> .)	0,05763	5,763			
Структур. Изменений во времени (kcm.)	0,03105	3,105			
Салаи (ксал.)	0,12211	12,211			
Рябцева-Чудилина (<i>kpч</i> .)	0,08266	8,266			
Гатева (кг.)	0,08768	8,768			
Среднее арифметическое значение	-	6,864			
Объем производс	гва продукции (работ, усл	уг)			
Линейный (кл.)	0,00894	6,258			
Квадратический (ккв.)	0,01780	4,709			
Различий (<i>kp</i> .)	0,06256	6,256			
Структур. Изменений во времени (kcm.)	0,03524	3,524			
Салаи (ксал.)	0,12323	12,323			
Рябцева-Чудилина (<i>kpч</i> .)	0,09237	9,237			
Гатева (кг.)	0,09782	9,782			
Среднее арифметическое значение	-	7,441			

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [8].

Результат среднего арифметического значения структурных коэффициентов, соответствующих показателям количества микро- и малых предприятий, составил 6,85%, а по показателям объема производства продукции (работ, услуг) — 7,44% (разница — 0,59%). Из чего следует, что более существенные изменения произошли в объеме производства продукции (работ, услуг) микро- и малых предприятий в Республике Беларусь, потому что микро- и малые предприятия значительно диверсифицировали хозяйственную деятельность. Значения структурных коэффициентов по выбранным показателям достаточно высокие (они считаются таковыми, если значение достигает 5% и более [1; 2; 4, с. 59–65; 5; 6; 7]).

Также рассчитаем коэффициент интенсивности структурных изменений путем деления среднего арифметического значения структурных коэффициентов, соответствующим показателям объема производства продукции (работ, услуг) микро- и малых предприятий, на среднее арифметическое значение структурных коэффициентов по показателям количества микро- и малых предприятий. Это сопоставит итог процесса воспроизводства и количественный показатель его достижения. Полученный результат переведем в проценты. Результат — 108,41%.

Проведенный расчет установил значение совокупной меры изменений в объеме производства продукции (работ, услуг) микро- и малых предприятий (+8,41%), приходящихся на 1% совокупной меры изменений в количестве микро- и малых предприятий.

Заключение

Структурный анализ может быть применен как дополнительный к существующим с целью выявления особенностей развития субъектов малого предпринимательства в республике, их закономерностей, оценки степени интенсивности происходящих изменений во времени, со-

поставления совокупной меры изменений по ряду показателей, что обусловит дальнейшее совершенствование их государственного стимулирования.

Результаты проведенного в статье структурного анализа показали, что:

- 1. В Республике Беларусь по микро- и малым предприятиям, анализируя структуру по видам экономической деятельности, совокупная мера изменений по выбранным показателям достаточно высокая, т. е. достаточно быстрыми темпами идет их обновление, наблюдается реакция на изменения в национальной экономике, в запросах потребителей, в вызовах рынка.
- 2. По микро- и малым предприятиям больше отражены (являются более интенсивными) изменения в объеме производства продукции (работ, услуг), меньше в количестве микро- и малых предприятий. Это отражает многофакторность формирования удельного веса объема производства продукции (работ, услуг) микро- и малых предприятий в общем объеме производства продукции (работ, услуг) предприятий республики. Например, зависимость от выбранной стратегии развития, наличия эффективной системы управления, рациональности использования ресурсов. Таким образом, при меньших изменениях в факторном показателе происходит большее изменение в функциональном показателе.
- 3. Значение коэффициента интенсивности структурных изменений обнаруживает большие изменения в структуре функционального показателя по сравнению с факторным, т. е. конструктивные преобразования в деятельности микро- и малых предприятий, их способность адаптироваться к усилению конкуренции на рынке и изменениям деловой конъюнктуры, воспринимать нововведения так, чтобы они не были в убыток. Такие субъекты готовы отвечать тенденциям реструктуризации экономики.

В Республике Беларусь наблюдается способность субъектов малого предпринимательства к конструктивным изменениям в деятельности, а значит, они способны повлиять на повышение конкурентоспособности регионов и национальной экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. *Дедов, Л. А.* Структурно-динамический анализ в экономике / Ижев. гос. техн. ун-т. Ижевск : Изд-во Ижев. гос. техн. ун-та, 1995. 158 с.
- 2. Управление структурными изменениями экономики Management of the structural changes of the economy: монография / О. С. Сухарев, С. А. Логвинов. Москва : Курс : Инфра-М, 2013. 367, [1] с.
- Fritsch, M. Effects of new business formation on regional development over time / M. Fritsch / In Regional Studies. – 2004. – Vol. 38. – № 8. – P. 961–975.
- Тумасян, А. А. Статистическое измерение структурных изменений в промышленности Республике Беларусь / А. А. Тумасян, Л. И. Василевская // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2003. – № 2. – С. 59–65.
- Теория статистического наблюдения [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.htse.ru/data/2010/01/14/1229197437.pdf. Дата доступа: 10.02.2018.
- Елисеева, И. И. Статистические наблюдения в сфере бизнеса и вопросы правового обеспечения / И. И. Елисеева, Е. Ф. Мосин // Вопросы статистики. – 2013. – № 10. – С. 49–52.
- 7. Статистика: практикум: учебное пособие для студентов высших учебных заведений по экономическим специальностям / И. И. Колесникова, Г. В. Круглякова. Минск: Вышэйшая школа, 2011. 284, [1] с.
- 8. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by. Дата доступа: 10.02.2018.
- 9. *Рудый, К. В.* Структурные экономические реформы: необходимость для Республики Беларусь и зарубежный опыт / К. В. Рудый // Белорусский экономический журнал. 2015. № 1. С. 30—41.

Поступила в редакцию 19.03.2018 г.

Контакты: annnakramarenko@yandex.by (Крамаренко Анна Константиновна)

Kramarenko A. STRUCTURAL ANALYSIS AS A METHOD OF STUDYING SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS.

The article considers modern approaches applied by Belarusian scientists to the study of small business development. In the article theoretical grounds of the structural analysis are given. On the basis of the statistical data, the structural analysis and the dynamics of small business development in the Republic of Belarus have been carried out taking into consideration the number of micro- and small enterprises, their production volumes (services) from 2006 to 2016.

Keywords: research method, structural analysis, small business, micro- and small enterprises in the Republic of Belarus.

УДК 338.45

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 2011–2016 гг.

С. А. Александрова

старший преподаватель Белорусско-Российский университет

В статье проведена сравнительная оценка эффективности функционирования обрабатывающей промышленности Республики Беларусь по видам экономической деятельности на основе показателя рентабельности продаж. Выделены наиболее успешные и эффективные, а также отстающие и неэффективные виды экономической деятельности по итогам 2011–2016 гг. Произведено позиционирование видов деятельности по уровню рентабельности и убыточности

Ключевые слова: обрабатывающая промышленность, вид экономической деятельности, рентабельность продаж, убыточность.

Ввеление

Обрабатывающая промышленность была и остается ключевой движущей силой общего экономического роста, обеспечивающей значительный вклад в экономику страны. Эффективность ее функционирования является важным условием развития промышленного комплекса.

Одними из ключевых проблем функционирования отечественной промышленности являются: высокая зависимость от внешних рынков сбыта, концентрация на российском рынке, слабая конкурентная позиция на внешних рынках, связанные с этим нестабильность объемов производства и сбыта, экспорта, сокращение количества промышленных организаций, численности работников. Все это приводит к низкой эффективности хозяйствования, выражающейся в снижении прибыли и рентабельности, увеличении удельного веса убыточных организаций, а, следовательно, формирует проблемы дальнейшего развития промышленности [1].

Структура промышленного комплекса, представленная организациями разных видов деятельности, имеющими различные результативные показатели хозяйствования, во многом определяет итоговые показатели функционирования отрасли в целом. В связи с этим актуальной становится сравнительная оценка эффективности функционирования отдельных видов экономической деятельности по их прибыльности. Конечным показателем эффективности операционной деятельности организаций промышленности, положенным в основу данного исследования, является рентабельность продаж.

Основная часть

Согласно Общегосударственному классификатору Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 "Виды экономической деятельности", вступившему в силу 01.01.2016 г., обрабатывающая промышленность страны включает 13 укрупненных видов деятельности (подсекций) (таблица 1).

<i>Таблица 1</i> – Организации промышленности Республики Беларусь по видам экономической
деятельности согласно ОКРБ 005-2011

Вид экономической деятельности			
дид экономической деятельности			
Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий	CA		
Производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха	СВ		
Производство изделий из дерева и бумаги; полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носителей информации	CC		
Производство кокса и продуктов нефтепереработки	CD		
Производство химических продуктов	CE		
Производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов			
Производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов	CG		
Металлургическое производство. Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования			
Производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры			
Производство электрооборудования			
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки			
Производство транспортных средств и оборудования			
Производство прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования			

Информация о численности организаций промышленности Республики Беларусь по видам экономической деятельности представлена на рисунке 1.

Таким образом, в числе организаций обрабатывающей промышленности Республики Беларусь в рассматриваемом периоде можно выделить пять наиболее многочисленных по числу организаций видов экономической деятельности (ВЭД), к которым относятся: производство изделий из дерева и бумаги; полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носителей информации (СС); производство прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования (СМ); производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов (СG); производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха (СВ). Они в сумме представляют 66,6% всех организаций промышленности в 2016 г.

Самыми малочисленными видами деятельности являются производство кокса и продуктов нефтепереработки (CD) и производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов.

Как видно из рисунка 1, по большинству видов деятельности обрабатывающей промышленности имеется тенденция снижения численности организаций. Только по четырем видам деятельности в 2016 г. число организаций было большим, чем в 2011 г. При этом только по производству основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов (СF) рост был постоянным на протяжении всего периода, а по остальным видам деятельности 2016 г. характеризовался снижением относительно периода 2014—2015 гг.

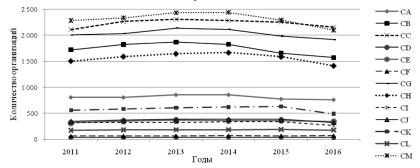

Рисунок 1 — Динамика числа организаций обрабатывающей промышленности Республики Беларусь в 2011—2016 гг.

Примечание – Здесь и далее коды видов деятельности в соответствии с таблицей 1. Источник: собственная разработка по данным [2].

Ранее проведенное исследование проблем и тенденций развития промышленности Республики Беларусь [1] показало, что уровень рентабельности продаж организаций промышленности был достаточно низким — в среднем за период 2011—2016 гг. данный показатель составил 8,9%, а динамика рентабельности являлась неустойчивой.

В рамках дальнейшего исследования были изучены показатели прибыльности организаций отдельных видов экономической деятельности.

По данным рисунка 2 видно, что показатель рентабельности продаж по обрабатывающей промышленности в целом и практически по всем ВЭД имел самые высокие значения в 2011 г., а затем снижался в течение рассматриваемого периода. Наименее удачными были 2013–2014 гг., которые характеризовались самыми низкими показателями рентабельности, после чего началась некоторая стабилизация с небольшим подъемом в 2015 г. В 2016 г. опять последовало снижение, хотя и не такое значительное.

Визуально очевидная на рисунке 2 тенденция подтверждается данными таблицы 2. Так, в 2011 г. рентабельность продаж в среднем по обрабатывающей промышленности составила 16,4%, при этом по отдельным видам деятельности колебалась от 9,9% (CD) до 29% (CE), а половина ВЭД находилась в пределах от 13,9% до 20,6% (межквартильный размах).

Минимальное значение уровня рентабельности по видам деятельности в успешном 2011 г. составляло 9,9%, в кризисном 2014 г. -2,1%, а в 2016 г. упало до 1,8%. При этом максимальное значение данного показателя колебалось не так сильно, следовательно, несмотря на кризис, остаются виды деятельности, способные сохранять достаточно высокую эффективность.

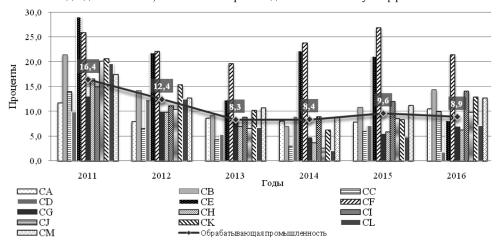

Рисунок 2 – Динамика рентабельности продаж ВЭД обрабатывающей промышленности Республики Беларусь в 2011–2016 гг.

Источник: собственная разработка по данным [2].

Tаблица~2 — Средние и крайние значения рентабельности продаж организаций обрабатывающей промышленности Республики Беларусь в 2011—2016 гг.

Рентабельность продаж, %	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Обрабатывающая промышленность в целом	16,4	12,4	8,3	8,4	9,6	8,9
По отдельным ВЭД:						
минимум	9,9	6,5	4,2	2,1	4,8	1,8
максимум	29,0	22,1	19,6	23,8	26,8	21,4
1 квартиль	13,9	9,8	6,7	3,6	5,9	7,1
3 квартиль	20,6	14,1	10,2	8,9	11,2	12,9

Источник: собственная разработка по данным [2].

Минимум и максимум рентабельности могут сильно варьироваться и подвержены случайным колебаниям, в то время как первый и третий квартили позволяют выделить более устой-

чивую тенденцию. По значениям квартилей рентабельности продаж однозначно заметна тенденция снижения рентабельности продаж. Также очевидно, что 2014 г. оказался худшим — 50% ВЭД имели рентабельность продаж от 3,6 до 8,9%, и это минимальный интервал за весь период. Следует отметить, что верхний квартиль 2014 г. оказался ниже минимального уровня рентабельности в 2011 г.

Из всех видов деятельности можно выделить два, которые заметно отличались от остальных в положительную сторону:

- производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов (СF) имеет существенно более высокий уровень рентабельности по сравнению с остальными видами деятельности, и при этом нет выраженной тенденции снижения данного показателя на протяжении рассматриваемого периода;
- производство химических продуктов (СЕ) также относится к лидерам по уровню рентабельности значительно более высокому, чем у остальных видов деятельности (кроме СF), однако 2016 г. сложился для данного вида деятельности очень неудачно – эффективность производства и продаж резко снизилась, и ВЭД оказался чуть выше нижнего квартиля по данному показателю;
- также можно отметить производство прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования (СМ), у которого показатель рентабельности был не настолько высоким, однако выше, чем в среднем по обрабатывающей промышленности на протяжении всего периода, то есть несомненным является наличие стабильности и более высокая устойчивость к кризисным явлениям.

К числу аутсайдеров, уровень рентабельности которых на постоянной основе был одним из самых низких, можно отнести:

- производство изделий из дерева и бумаги; полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носителей информации (СС);
- производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов (СG);
- металлургическое производство. Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (СН).

Параллельно снижению рентабельности период 2011–2016 гг. характеризовался ростом доли убыточных организаций (рисунок 3).

Сложно выделить виды деятельности, занимающие стабильное положение по данному показателю. В 2011 г. все виды деятельности были достаточно близки по удельному весу убыточных организаций, и максимальный показатель был 15,8%, в дальнейшем уровень убыточности возрастает. Так, в наименее рентабельном 2014 г. минимальный удельный вес убыточных организаций составлял 21,7%, а в 2016 г. уровень убыточности колебался в пределах от 18,7% до 32.6%.

Однако в целом можно отметить несколько ВЭД, имеющих сравнительно более низкие или высокие показатели на протяжении большей части рассматриваемого периода:

- производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры (СІ), имеющее один из самых низких показателей на протяжении всего периода;
- производство прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования (СМ) относительно низкая доля убыточных организаций в 2013–2016 гг., т. е. макроэкономический кризис не так сказался на этом ВЭД;
- обратная ситуация сложилась с организациями, занимающимися производством электрооборудования (СЈ) – они в большей мере пострадали и имея низкие показатели в 2011–2013 гг., продемонстрировали высокую долю убыточных организаций в 2014–2016 гг.;
- аналогичная тенденция при более высоком в среднем уровне убыточности была характерна для производства машин и оборудования, не включенных в другие группировки;
- худшие показатели из видов деятельности были у производства транспортных средств и оборудования – наиболее частое нахождение в числе ВЭД с высокой долей убыточных организаций.

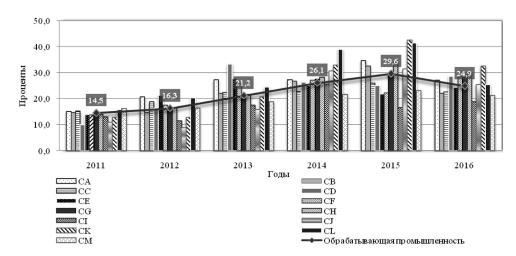

Рисунок 3 – Динамика удельного веса убыточных организаций промышленности Республики Беларусь по ВЭД в 2011–2016 гг.

Источник: собственная разработка по данным [2].

Однородность и эффективность работы организаций, входящих в ВЭД можно также оценить, изучив структуру рентабельных организаций по уровню рентабельности (рисунок 4).

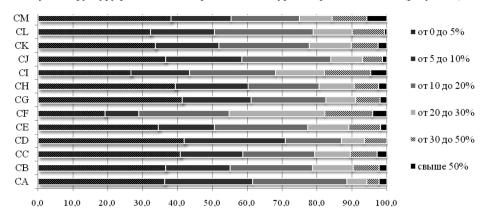

Рисунок 4 – Структура рентабельных организаций промышленности Республики Беларусь по уровню рентабельности продаж по ВЭД в 2016 г.

Источник: собственная разработка по данным [2].

Видно, что наиболее благоприятное распределение у организаций, входящих в производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов (CF) — самая низкая доля организаций с низкой рентабельностью до 5% и самая высокая с рентабельностью свыше 20%, что позволяет организациям данного ВЭД генерировать собственные средства для своего развития. Также в группу ВЭД с преобладанием относительно высокорентабельных организаций можно отнести производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры (CI) — более половины организаций имели рентабельность выше 10% и более 30% — выше 20%.

Производство кокса и продуктов нефтепереработки (CD) имеет наихудшие показатели по структуре рентабельности – самая высокая доля низкорентабельных организаций (менее 5%) и одна из самых низких высокорентабельных (выше 30%).

Очень неоднородна структура организаций, входящих в производство прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования. У данного ВЭД одновременно одна из самых высоких долей как высокорентабельных, так и низкорентабельных производств. В целом же в отношении эффективности хозяйствования можно отметить, что рентабельность выше 10% в 2016 г. имели менее половины организаций подавляющего большинства ВЭД, удельный вес убыточных организаций по ВЭД составлял не менее 18,7%. Это говорит о низкой экономической эффективности хозяйствования и наличии большого числа неэффективных производств в обрабатывающей промышленности Республики Беларусь.

О сравнительной эффективности функционирования организаций, входящих в разные ВЭД, можно сделать вывод путем сопоставления среднего уровня рентабельности по ВЭД и удельного веса убыточных организаций. На рисунке 5 по данным за 2016 г. ВЭД размещены на координатной плоскости по данным двум критериям. Пересечение осей в точке средних значений по обрабатывающей промышленности дает возможность визуально разделить организации на сегменты (группы).

В наиболее благоприятный сегмент попали: производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха (СВ); производство изделий из дерева и бумаги, полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носителей информации (СС), производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры (СІ) и производство прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования (СМ). Для них характерна более высокар рентабельность продаж при более низкой доле убыточных и достаточно высокой доле высокорентабельных организаций по сравнению со средними значениями по обрабатывающей промышленности. Отдельно следует отметить производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры (СІ), которое отличается одним из самых высоких показателей рентабельности продаж и при этом имеет самую низкую (причем существенно ниже, чем у остальных) долю убыточных организаций.

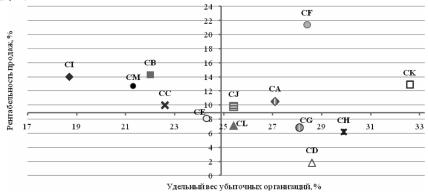

Рисунок 5 — Позиционирование ВЭД обрабатывающей промышленности Республики Беларусь по итогам 2016 г. в координатах "удельный вес убыточных организаций / рентабельность продаж" Примечание — Пересечение осей в точке средних значений по обрабатывающей промышленности.

Источник: собственная разработка по данным [2].

ВЭД, относящиеся к противоположному сегменту, — это производство кокса и продуктов нефтепереработки (CD); производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов (CG); металлургическое производство; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (CH), производство транспортных средств и оборудования (CL). Эти ВЭД характеризуются высокой долей убыточности и относительно низкой рентабельностью, доля высокорентабельных организаций у них низкая, то есть они находятся в зоне системного кризиса. В наихудшем положении находится производство кокса и продуктов нефтепереработки (CD) — обращает на себя внимание высокая доля убыточных организаций, но кроме этого рентабельность близка к уровню безубыточности, а также у данного ВЭД самая высокая доля рентабельных организаций имеющих рентабельность ниже 10% и самая низкая доля — с рентабельностью выше 30%. 2016 г. был крайне неудачным для этой отрасли.

Производство химических продуктов (СЕ) характеризуется показателями, близкими к средним значениям, но немного более низкими, то есть в условиях кризиса достаточно большая часть организаций остается в зоне прибыли, однако и рентабельность у них, как правило, не высока.

В последний сегмент попали ВЭД со сравнительно более высокой рентабельностью, но и более высокой долей неэффективных, убыточных организаций. При этом данный сегмент более неоднороден, поэтому здесь некоторые ВЭД следует рассмотреть отдельно.

Так, производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов (СF) явно выделяется высоким уровнем рентабельности, но и сравнительно высокой долей убыточных субъектов, для него также характерна самая высокая доля организаций с рентабельностью выше 20%. То есть ВЭД очень разрознены и при схожих внешних условиях функционирования его организации показывают абсолютно разные результаты. Это также позволяет предположить наличие проблем управленческого характера в убыточных организациях.

Также выделяется производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки (СК), для него характерен самый высокий удельный вес убыточных организаций – почти треть, при этом по уровню рентабельности ВЭД входит в первую пятерку. Высокая доля неэффективных производств, несмотря на в среднем сравнительно высокую рентабельность, говорит о наличии системного кризиса в данной отрасли и необходимости кардинального решения сложившейся ситуации для ее оздоровления.

Два других вида деятельности, попавших в данный сегмент, – производство продуктов питания, напитков и табачных изделий (СА) и производство электрооборудования (СЈ), также имеют проблемы высокой доли неэффективных и малоэффективных производств, но не имеют в составе достаточной доли высокоэффективных производств, чтобы это компенсировать и выйти на более высокие средние показатели.

В целом изучение расположения ВЭД на рисунке 5 показывает их достаточно близкое размещение по показателям рентабельности и убыточности и подтверждает сделанные ранее вывод о системности имеющихся проблем и необходимости стратегического поиска путей повышения эффективности хозяйствования отечественной обрабатывающей промышленности.

Заключение

Проведенный анализ эффективности функционирования организаций обрабатывающей промышленности Республики Беларусь по видам экономической деятельности на основе показателя рентабельности продаж позволил выявить типичные проблемы, характерные для отрасли в целом, а также выделить производства, которые лучше или хуже остальных справлялись с кризисными явлениями.

Так, на протяжении 2011–2016 гг. рентабельность обрабатывающей промышленности имела тенденцию к снижению как по промышленности в целом, так и по отдельным видам экономической деятельности. В динамике показателя рентабельности продаж можно отметить определенную "яму" в период 2013–2016 гг., при этом незначительный рост значений квартилей в 2015–2016 гг. оставляет надежду на постепенный выход из кризиса, который пока проблематичен для многих производств. Параллельно происходит рост доли убыточных организаций

Основными причинами кризисных явлений стоит назвать проблемы рынков сбыта, в частности сокращение объема и платежеспособности рынка Российской Федерации, обострение конкурентной борьбы в связи с высокой насыщенностью рынков, а также недостаточными возможностями отечественных производств по выпуску конкурентоспособного продукта и его активному продвижению на рынок. Падение продаж приводит к сокращению прибыли и снижению рентабельности, что в свою очередь создает проблемы для дальнейшего развития из-за недостатка собственных источников финансирования, а заемные средства ввиду высоких ставок платы за кредитные ресурсы и низкой рентабельности возможно привлекать только наиболее успешным предприятиям отрасли.

Результаты анализа могут быть использованы при разработке мероприятий по развитию промышленного комплекса Республики Беларусь. В первую очередь следует обратить внимание на оздоровление системно убыточных и неперспективных организаций, активизацию инновационной деятельности и целевое финансирование перспективных проектов, которые позволят

предложить на рынок конкурентоспособный продукт с достаточно высокой рентабельностью, стимулирование высшего менеджмента и повышение уровня квалификации специалистов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. *Александров, А. В.* Развитие промышленности Республики Беларусь: тенденции и проблемы / А. В. Александров, С. А. Александрова // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов: материалы междунар. науч. конф. (г. Краснодар, 16–17 нояб. 2017 г.) / сост.: Ю. И. Сигидов, Н. С. Власова, Г. Н. Ясменко, В. В. Башкатов. Краснодар: КубГАУ, 2017. С. 351–359.
- 2. Промышленность Республики Беларусь: стат. сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; [ред. колл.: И. В. Медведева (председатель) и др.] Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. 215 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/cce/cce117b394fdb e04adb5fbb4eb565c3a.rar.

Поступила в редакцию 02.03.2018 г.

Контакты: svetl_alexandrova@tut.by (Александрова Светлана Александровна)

Aleksandrova S. THE EVALUATION OF PROCESSING INDUSTRY EFFICIENCY IN THE REPUBLIC OF BELARUS REGARDING ECONOMIC ACTIVITIES IN 2011–2016.

The comparative evaluation of the efficiency of the Belarusian processing industry according to the types of economic activities on the basis of sales profitability is provided in the article. The most successful and effective as well as backward and inefficient economic activities are allocated following the results of 2011–2016. Positioning of activities with the regard to the level of profitability and unprofitability is made.

Keywords: processing industry, economic activity, profitability of sales, unprofitability.

УДК [314.12:316.346.32+314.114](476)

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

А. Ю. Денисов

старший научный сотрудник

Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси (г. Минск)

В статье на основании данных проекта The Human Fertility Database анализируются возрастные особенности воспроизводства населения. Сделана оценка, что к 2030 году возраст рождения первого ребенка составит 30 лет, второго — 34 года, третьего — 36 лет. Определено, что в условиях подобных изменений суммарный коэффициент рождаемости не является точной оценкой уровня воспроизводства населения. Апробирован и рассчитан за период 1990—2014 гг. суммарный коэффициент рождаемости, скорректированный с учетом изменения возрастных моделей воспроизводства населения. На примере поколения женщин 1970 г. рождения установлено, что период массовых деторождений белорусок завершился к 32 годам. Сделан вывод, что в условиях увеличения возрастов деторождений необходимо способствовать увеличению верхней возрастной границы массовых деторождений.

Ключевые слова: средний возраст рождений ребенка, рождаемость, суммарный коэффициент рождаемости, когортный анализ.

Ввеление

По данным проекта The Human Fertility Database в большинстве стран, которые завершили второй демографический переход, наблюдается постепенное увеличение средних возрастов деторождений [1]. Однако для Беларуси такой тренд является относительно новым, так как до 1992 г. средние возраста деторождений всех очередностей неуклонно снижались. Только с 1993 г. ситуация стала меняться, однако эти изменения достаточно медленные: к 2015 г. средний возраст рождения первого ребенка составил 25,2 года, что ненамного превышает уровень 1964 г. Также следует отметить, что в Норвегии – данная величина уже сейчас составляет 29 лет, в Италии – 31 год. Однако полиноминальная экстраполяция с использованием метода наименьших квадратов позволяет предположить, что уже к 2030 г. возраст рождения первого ребенка в Беларуси составит почти 30 лет, второго – превысит 34 года, третьего – достигнет 36 лет (рисунок 1).

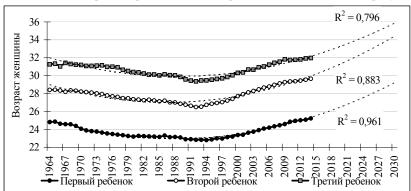

Рисунок 1 – Изменение среднего возраста рождения детей первой, второй и третьей очередности в 1964–2014 гг. и прогноз до 2030 г.

Несмотря на долгосрочную перспективу указанных значений средних возрастов деторождений, уже произошедшие изменения имеют важные последствия для демографической политики государства. В рамках данной статьи будут рассмотрены два их них.

Во-первых, необходимо показать, в какой степени изменение возрастов деторождений влияет на динамику суммарного коэффициента рождаемости.

Во-вторых, в условиях повышения нижней границы периода начала массовых деторождений важной становится проблема увеличения его верхней границы, как предпосылки для предупреждения сокращения рождаемости, так и для возможного ее увеличения.

Основная часть

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь основным показателем уровня воспроизводства населения является суммарный коэффициент рождаемости. Данный показатель рассчитывается как сумма повозрастных коэффициентов, его результирующее значение обычно интерпретируется как уровень воспроизводства населения в случае долгосрочного сохранения текущих значений. Таким образом, на основании текущего учета фактической рождаемости рассчитывается показатель воспроизводства условного поколения и его значение рассматривается как некоторая оценка итоговой рождаемости реальных поколений.

Однако еще в 1947 г. Дж. Хайнал (J. Hajnal) [2] выдвинул тезис, что данные текущей статистики непригодны для действительного прогнозирования итоговой рождаемости. Основная проблема состоит в том, что одновременно в репродуктивном периоде находится более двадцати поколений. Фактическое распределение рожденных детей по возрасту матерей в каждом из них может (и как правило бывает) различным (иногда очень существенно), в то время как итоговая рождаемость может практически не отличаться (яркий пример – послевоенная рождаемость в Норвегии [1]). В результате ситуативные и даже долгосрочные колебания в действительности могут быть не более чем изменениями календарей деторождений различных когорт.

Первым, кто статистически показал соответствующий факт стал П. Велптон (P. Whelpton). Он использовал метод декомпозиции суммарного коэффициента рождаемости по очередности деторождений. В результате было установлено, что до начала 1950-х годов в США на среднюю американку условного поколения приходилось более одного рожденного первенца [3]. Однако очевидно, что это невозможно биологически. Аналогичная проблема характеризует и современные показатели Республики Беларусь. Так, при декомпозиции суммарного коэффициента рождаемости по итогам 2014 г. (1,7 ребенка на одну женщину) обнаруживается, что на долю первых детей пришлось всего 0,8 ребенка [1]. Следовательно, в условном поколении доля бездетных составила 20%. Однако из данных переписей достоверно известно, что в действительности их доля никогда не превышала 12%. Таким образом, показатель условного поколения может сильно искажать оценку действительного уровня воспроизводства. Схожие проблемы характеризуют и другие очередности деторождений, однако без специальной методики невозможно определить величину и направленность этих искажений.

Хронологически первым шагом к устранению указанной проблемы стал отказ от расчета общих возрастных коэффициентов в пользу частных возрастных коэффициентов по очередности деторождений и возрасту матери. Соответствующий подход впервые был использован для расчетов во Франции (1985 год) и в дальнейшем получил широкое распространение в зарубежной статистике [4], хотя и остается практически неизвестным в Беларуси.

Однако в работах Н. Райдера было показано, что данной корректировки недостаточно. Только в 1998 году в работе Дж. Бонгаартса (J. Bongaarts) и Г. Финни (G. Feeney) [3] было представлено математическое обоснование возможности корректировки календаря рождений с учетом изменения среднего возраста рождения детей каждой очередности. В дальнейшем еще один источник возможных искажений был обнаружен при расчетах повозрастных коэффициентов рождаемости. Данная проблема не может быть приемлемо представлена в столь кратком обзоре, но важно отметить, что в 2006 году был предложен принципиально иной подход к их расчету, в рамках которого были интегрированы все существовавшие наработки [5; 6]. Указанная редакция корректировки суммарного коэффициента рождаемости на данный момент признается наиболее корректной. В результате, к примеру, ученые Венского института демографии включили соответствующий коэффициент в перечень основных демографических показателей стран Европы в рамках ежегодного издания The European Demographic Data Sheet.

Одним из наиболее эффективных способов проверить корректность предложенного подхода является сопоставление известных значений итоговой рождаемости (например, для поколений белорусских женщин 1967–1974 гг. рождения) с одной стороны и ожидаемых значений на основе суммарного коэффициента рождаемости и скорректированного суммарного коэффициента с другой. Соответствующая апробация проводилась на основании подхода, реализованного в работе [6] (рисунок 2).

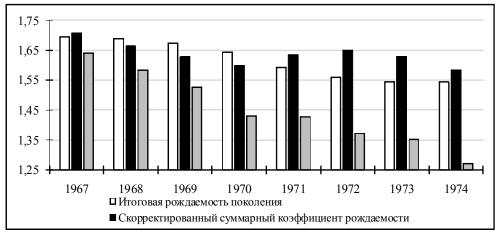
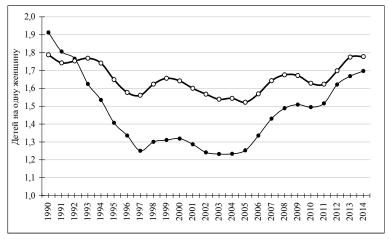

Рисунок 2 — Сравнение итоговой рождаемости поколений белорусов 1967—1974 гг. рождения с прогнозными значениями различных коэффициентов, детей на одну женщину

Как следует из расчетов, оценка итоговой рождаемости по нескорректированному суммарному коэффициенту может быть очень неточной. Так, средний уровень различий по модулю составил 10,5%, максимально зафиксированный уровень — 17,6%. В то же время для скорректированного коэффициента эти величины составили 3,0% и 5,9% соответственно. С учетом полученных результатов, а также на основании источника [1], автором сделаны расчеты по Республике Беларусь за период 1990—2014 гг. с использованием актуальной редакции скорректированного суммарного коэффициента рождаемости [5; 6]. В связи с недостатком исходных данных оценка для более позднего периода на данный момент невозможна (рисунок 3).

- Суммарный коэффициент рождаемости
- Скорректированный суммарный коэффициент рождаемости

Рисунок 3 – Показатели уровня рождаемости населения в Республике Беларусь с 1990 по 2014 гг., детей на одну женщину

Как следует из рисунка 3 до 1991 года значение скорректированного коэффициента оставалось ниже уровня обычного суммарного коэффициента рождаемости, так как в тот период снижались возраста рождения детей и суммарный коэффициент несколько завышал действительный уровень воспроизводства. Однако в 1990-х гг. началась массовая перестройка возрастных моделей репродуктивного поведения, которая заключалась в постоянном увеличении среднего возраста рождения детей каждой очередности. Потому до настоящего момента суммарный коэффициент систематически занижает действительный уровень воспроизводства населения и ожидаемые результаты итоговой рождаемости реальных поколений. Так, на основании скорректированного коэффициента можно обоснованно утверждать, что ни в одном реальном поколении итоговая рождаемость белорусов не опустится ниже 1,5 ребенка на одну женщину, хотя из 25 анализируемых лет значения суммарного коэффициента 15 лет находились ниже этого значения.

Начиная с 2004 г., скорректированный коэффициент увеличился на 0,25 ребенка на одну женщину. За тот же период суммарный коэффициент увеличился на 0,46 ребенка. Как и в случае с суммарным коэффициентом, отдельные колебания скорректированного коэффициента имеют ситуативный характер. Потому последнее увеличение 2013—2014 гг. вряд ли будет долгосрочным. Более того, с учетом сближения значений обоих показателей в пятилетней перспективе можно ожидать существенное замедление их темпов роста и даже некоторое снижение. Поэтому наиболее вероятным прогнозом итоговой рождаемости всех реальных поколений, осуществлявших деторождения в указанном периоде, является диапазон 1,65±0,1 ребенка на одну женщину. При этом в более молодых поколениях, чей наиболее активный репродуктивный период пришелся после 1990-х гг., итоговая рождаемость будет приближаться к верхней границе.

Таким образом, можно утверждать, что план Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 годы по достижению уровня воспроизводства в 1,5 ребенка на одну женщину был выполнен еще до момента принятия самой программы. Возможность достижения уровня рождаемости, установленного в рамках последней программы до 2020 г. (1,75 ребенка на одну женщину) является дискуссионной. Наиболее раннее поколение, для которого можно ожидать такой уровень – поколение 1983 г. рождения. Однако более реалистичный прогноз, без учета возможных социальных и экономических потрясений, – 1,7 ребенка на одну женщину. Таким образом, можно предположить, что последняя программа в некотором смысле просто зафиксировала некоторый предел дальнейшего изменения рождаемости.

Итак, в Республике Беларусь с начала 1990-х гг. происходит постоянное увеличение возрастов рождения детей всех очередностей. В этих условиях нескорректированный суммарный коэффициент рождаемости, как основной индикатор уровня воспроизводства населения Республики Беларусь, является очень неточной оценкой происходящих процессов в части воспроизводства населения. Очевидно, что за последние десять лет произошло некоторое увеличение интенсивности деторождений, однако оно значительно меньше, чем демонстрирует нескорректированный суммарный коэффициент. В действительности итоговая рождаемость поколений женщин, скорее всего, останется в интервале 1,65±0,1 ребенка на одну женщину. Таким образом, учет возрастных особенностей репродуктивного поведения белорусок сейчас имеет вполне прагматическое значение как минимум в части использования более совершенных показателей уровня воспроизводства населения.

Отмеченные выше изменения возрастных моделей репродуктивного поведения приводят к повышению нижней границы начала массовых деторождений поколения (далее – границы активного репродуктивного периода). Однако необязательно повышение нижней границы сопровождается значительным повышением верхней границы.

В рамках статистического учета детородный период женщин обычно принимается равным интервалу 15—49 лет. Однако массовые деторождения в европейских государствах завершаются значительно раньше. В демонстрационных целях сопоставим рождаемость некоторого итогового поколения в Беларуси и, например, стран Скандинавии. В качестве анализируемого поколения рассмотрим женщин 1970 г. рождения, чей формальный репродуктивный период завершится только в 2019 г. Так как некоторые женщины еще могут родить, проанализируем данные на момент достижения всеми женщинами возраста 44 года [1] (рисунок 4).

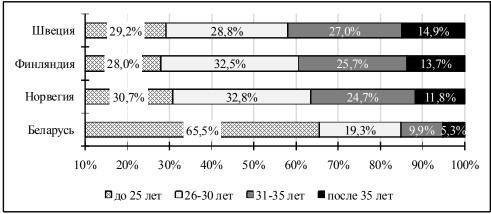

Рисунок 4 – Доля детей, рожденных к определенному возрасту, в поколении женщин 1970 года рождения в Беларуси и скандинавских странах

Из расчетов следует, что, хотя верхняя граница репродуктивного возраста составляет 49 лет, в действительности 84,8% белорусских детей рождены к 30 годам, 90,0% – к 32 годам. Таким образом, активный репродуктивный период белорусок в данном поколении оказался очень коротким.

При сопоставлении итоговой рождаемости Беларуси и, например, Норвегии, оказывается, что интенсивность деторождений в данных странах до 30 лет примерно одинакова. К этому возрасту белоруски родили 1,41 ребенка на одну женщину, норвежки – 1,3 ребенка. Важные отличия характеризуют только долю женщин, родивших первого ребенка: среди белорусок таких 90%, среди норвежек – 71% [1] (таблица 1).

Таблица 1 – Различия в рождаемости женщин	1970 года рождения в Норвегии и Беларуси,
детей на одну женщину	

Возраст	Детей на одну женщину	В том числе по очередности		
		1 ребенок	2 ребенка	3 и более
Беларусь				
до 30 лет	1,41	0,90	0,43	0,08
31-35 лет	0,17	0,03	0,09	0,04
после 35 лет	0,09	0,01	0,04	0,04
Всего	1,66	0,95	0,55	0,16
Норвегия				
до 30 лет	1,30	0,71	0,45	0,15
31-35 лет	0,51	0,13	0,21	0,17
после 35 лет	0,24	0,05	0,08	0,11
Всего	2,05	0,89	0,74	0,42

В связи с тем, что после 30 лет белорусские женщины существенно сократили уровень рождаемости, то к концу детородного периода в результатах репродуктивного поведения накапливаются значительные различия. Так из таблицы следует, что после 30 лет они родили только 23,6% вторых детей, 50,0% третьих и более. Среди норвежек таких 39,2% и 66,7% соответственно. Вследствие этого итоговая рождаемость в данном поколении для белорусок составила всего 1,66 ребенка на одну женщину, норвежек — 2,05. Однако если бы норвежские показатели доли рожденных детей по указанным очередностям после 30 лет были характерны для поколения белорусок 1970-го года рождения, то итоговая рождаемость составила бы 1,85 ребенка на одну женщину. Это ниже, чем в Норвегии, но значительно выше фактически достигнутого уровня.

Представленный пример демонстрирует важность повышения верхней возрастной границы детородного периода. В условиях, когда можно ожидать, что к 2030 г. средний возраст рождения первого ребенка составит 30 лет, а третьего — 36 лет (рисунок 1), можно представить два варианта подобного повышения: естественный и с участием государства.

Естественный переход связан с медленным изменением моделей поведения и мнений женщин о допустимости поздних деторождений. Такие изменения уже происходят, хотя и достаточно медленно. Для демонстрации данного факта можно проанализировать распределение деторождений по возрасту матери в условных поколениях 1974—2014 гг. в Беларуси и Норвегии [1]. Такая метрика является не очень точной, однако она достаточна для предварительных выводов. Итак, в Беларуси с середины 1990-х годов доля детей, рожденных как после 30 лет, так и после 35 лет постоянно увеличивается. Эти изменения медленные и только в 2004 году были достигнуты показатели 1974 г., что связано с разворотом тренда на изменение средних возрастов деторождений каждой очередности. Однако даже современный уровень деторождений в указанных возрастах примерно в два раза ниже, чем в Норвегии (рисунок 5).

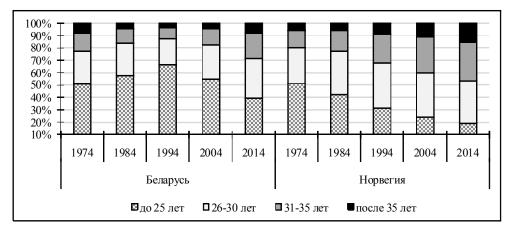

Рисунок 5 – Доля детей, рожденных к определенному возрасту, в условных поколениях 1974—2014 годов Норвегии и Беларуси, детей на одну женщину

Второй вариант повышения верхней границы активного репродуктивного возраста предполагает участие государства. Если соответствующие возрастные изменения рассматривать как закономерные, то имеет смысл уже сейчас ориентироваться не только на развитие системы здравоохранения (в частности пренатальной диагностики, ЭКО и сопровождения рожениц в старших возрастах), но и на изменение мнения населения о допустимости позднего деторождения, особенно при рождении детей второй и более очередности.

Для определения того, как белорусами оцениваются риски поздних родов, в рамках авторского исследования по г. Минску (2013 год) (680 наблюдений, более детально характеристики исследования приведены в работе [7]) респондентов репродуктивных возрастов просили оценить степень своего согласия со следующими суждениями: «Роды после 35 лет крайне опасны для здоровья ребенка»; «Роды после 35 лет крайне опасны для здоровья матери». Результаты показали, что в полном отсутствии рисков уверены 46,4% женщин и 37,2% мужчин. Соответствующие выводы позволяют как говорить о неполной информированности населения о реальных рисках, так и предполагать наличие иррациональных запретительных стереотипов среди тех, кто придерживается полностью противоположной точки зрения (36,7% женщин и 33,7% мужчин).

Подобные действия государства, безусловно, противоречат представлениям об оптимальных возрастах деторождений в рамках акушерства и гинекологии. Однако такой подход в форме определенного комплекса просветительских мероприятий в текущих условиях прагматичен. Действия государства по более полному информированию населения о рисках и возможностях позднего материнства будут способствовать устранению возможных стереотипов и принятию более взвешенных решений. Также такие действия могут способствовать увеличению уровня деторождений или, как минимум, будут препятствовать их сокращению.

Заключение

На основании данных проекта The Human Fertility Database установлено, что в Республике Беларусь с 1993 г. началось увеличение средних возрастов рождения детей всех очередностей. На основании сделанной оценки можно ожидать, что к 2030 г. средний возраст рождения первого ребенка составит 30 лет, второго – 34 года, третьего – 36 лет. Выявлено, что в описанных условиях суммарный коэффициент рождаемости существенно недооценивает действительный уровень воспроизводства населения. Так, несмотря на то, что за период 1990–2014 гг. суммарный коэффициент рождаемости 15 лет находился на уровне ниже 1,5 ребенка на одну женщину, в действительности нет оснований ожидать столь низкой рождаемости ни в одном реальном поколении. С использованием скорректированного суммарного коэффициента определено, что итоговая рождаемость поколений, формирующих основные значения уровня деторождений в данном периоде, составит 1,65±0,1 ребенка на одну женщину. Рекомендовано и в дальнейшем при оценке уровня воспроизводства корректировать суммарный коэффициент рождаемости на изменение возрастов рождения детей.

При сравнении со скандинавскими странами установлено, что в Республике Беларусь период массовых деторождений завершается значительно раньше. При этом верхняя возрастная граница активного репродуктивного периода белорусов увеличивается параллельно с нижней границей, однако темпы увеличения медленные. В условиях неизбежного продолжения дальнейшей перестройки возрастных моделей репродуктивного поведения рекомендовано уже сейчас совершенствовать методы пренатальной диагностики, ЭКО и сопровождения рожениц в старших возрастах, проводить активную работу по информированию населения о рисках и возможностях позднего материнства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- The Human Fertility Database [Electronic resource]. Mode of access: www.humanfertility. org/. – Date of access: 16.04.2018.
- Hajnal, J. The Analysis of Birth Statistics in the Light of the Recent International Recovery of the / J. Hajnal // Population Studies. – 1947. – Vol 1, № 2. – P. 137–164.
- 3. *Bongaarts, J.* On the Quantum and Tempo of Fertility / J. Bongaarts, G. Feeney // Population and Development Review. 1998. Vol. 24, № 2. P. 271–291.
- Rallu, J.-L. Period Fertility Measures: The Construction of Different Indices and their Application to France, 1946-89 / J.-L. Rallu, T. Laurent // Population: An English Selection. – 1994. – Vol. 6. – P. 59–93.
- 5. *Bongaarts, J.* The quantum and tempo of life-cycle events / J. Bongaarts, G. Feeney // Vienna Yearbook of Population Research. − 2006. − Vol. 4, № 1. − P. 115–151.
- Bongaarts, J. A Demographic Explanation for the Recent Rise in European Fertility / J. Bongaarts, T. Sobotka // Population and Development Review. – 2012. – Vol. 38, № 1. – P. 83–120.
- 7. *Денисов, А. Ю.* Репродуктивный потенциал населения крупных городов Беларуси и условия его реализации / А. Ю. Денисов // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2016. № 3. С. 20–27.

Поступила в редакцию 02.05.2018 г.

Контакты: denisovartur@gmail.com (Денисов Артур Юрьевич)

Denisov A. AGE PECULIARITIES OF POPULATION REPRODUCTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THEIR IMPORTANCE FOR STATE POLICY.

In the article, based on the data of the Human Fertility Database project, the age peculiarities of population reproduction are analyzed. It is estimated that by 2030 the average age of women having the first birth will be 30 years, the second – 34 years, the third – 36 years. It is determined that under conditions of such changes, the total fertility rate is not an accurate estimate of the level of population reproduction. The total fertility rate was adjusted to take into account the change in age models of population reproduction, approved and calculated for the period 1990–2014. Regarding the generation of women born in 1970, it has been established that the period of mass births of the Belarusian people was completed by 32 years. It is concluded that with the increase of the age of childbearing it is necessary to promote an increase in the upper limit of mass births.

Keywords: the average age of childbearing, fertility, total fertility rate, cohort, cohort analysis.

УДК 316.344.2(476)

РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОВЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРОСФЕРЕ БЕЛАРУСИ

Р. А. Смирнова

доктор философских наук, доцент Институт экономики НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Проанализирована роль институциональной среды в стимулировании фермерства и сельского предпринимательства, реализации постановлений по кооперированию в агрохолдинги производителей, переработчиков и продавцов сельскохозяйственной продукции, а также по внедрению системы микрокредитования селян для развития личного подсобного хозяйства. Показано состояние и эффективность системы льгот и субсидий для фермерства, системы льготного кредитования крестьянского (фермерского) хозяйства, обязательного и коммерческого страхования имущества, техники, скота, урожая юридическими и физическими лицами. Выявлены социальные проблемы, порождающие социально-экономические риски субъектов хозяйствования в агросфере.

Ключевые слова: сельское предпринимательство, фермерство, агрохолдинги, микрокредитование, мотивация труда, аграрная политика, социальные риски, информационно-просветительские центры, финансовая грамотность, трансакционные издержки.

Введение

Изменение экономического уклада в стране и реформирование белорусского сельского хозяйства на рыночных основах показали готовность части сельского населения перейти от ставших уже традиционными форм и способов труда и взаимодействий, сложившихся в советское время, к новым для него хозяйственным и экономическим отношениям. В этом плане решающую роль играет государство как создатель рыночной институциональной среды, носитель и инициатор социально-экономических преобразований в стране в целом и в сельской местности, в частности. И нужно сказать, что за последние годы сделано многое для успешности этого процесса: приняты нормативные документы по стимулированию фермерства и сельского предпринимательства, реализуются постановления по кооперированию в агрохолдинги производителей, переработчиков и продавцов сельскохозяйственной продукции, внедряется система микрокредитования селян для развития ЛПХ, расширяется система льгот и субсидий для фермерства, отрабатывается система льготного кредитования крестьянского (фермерского) хозяйства, вводится обязательное и другое (коммерческое) страхование имущества, техники, скота, урожая и многое другое юридическими и физическими лицами. Поэтому, оценивая в ходе социологических исследований перспективы развития аграрной сферы в стране, респонденты видят будущее за такими формами организации хозяйства, как крупные агропромышленные предприятия (53,8%), фермерство (39%), добровольная крестьянская кооперация фермерско-крестьянских и личных хозяйств (31,1%), производственные кооперативы (24,4%), холдинги (18,5%) и личные подсобные хозяйства (18,5%)¹.

Однако, как показали соцопросы, до сих пор существовал ряд причин, тормозящих переход субъектов хозяйствования на принципы ведения эффективного рыночного сельского хозяйства. Они были связаны, в частности, с недостаточной проработанностью нормативно-правовой базы

¹ Опрос проводился в 2014 г. сектором социологии села ГНУ "Институт социологии НАН Беларуси". Всего опрошено 1458 человек по республиканской выборке.

институциональных изменений, отсутствием финансовой грамотности, сложностью и обилием бумажно-оформительской деятельности, неэффективностью деятельности некоторых организаций, в частности, информационно-просветительских центров по обучению и информированию населения новым формам и способам ведения хозяйства. Кроме того, до сих пор не налажена система взаимодействий между малым предпринимательством в аграрной сфере и крупными сельскохозяйственными предприятиями, агрохолдингами, что могло бы решить многие проблемы с ресурсным обеспечением фермеров и крестьян, проблемами сбыта продукции, снижения уровня конкуренции между ними.

Данные упущения тормозили развитие деловой активности на селе, снижали человеческий потенциал реформирования сельского хозяйства, хотя, как показали социологические опросы, в сельской местности появились социальные группы, принявшие рыночные модели поведения, соответствующие требованиям современной жизни. Это, прежде всего, директорский корпус, специалисты, молодежь, сельскохозяйственные рабочие и "новые" крестьяне, куда входят фермеры, хозяева крестьянских хозяйств и крупных крестьянских подворий, имеющих товарный характер. В результате этих перемен изменилась социальная структура сельского сообщества, где более четко обозначились различия между разными группами сельского населения, обусловленные трансформацией их образа жизни, экономического поведения и способов самоидентификации.

Реформы в обществе и АПК вынуждают данные социальные группы сельского сообщества вырабатывать собственные способы экономического поведения, реализовывать новые принципы взаимодействия субъектов хозяйствования в условиях рынка, формировать экономические стратегии не только приспособительного характера, но и деловой активности. От того, как они осуществляются, зависит, в конечном счете, судьба социальных и экономических реформ, темпы их принятия всем населением и эффективность сельского хозяйства. При этом экономические стратегии и новые формы социального поведения представляют собой единство процесса и результата: как результат они характеризуют уровень удовлетворенности сельских жителей существующими условиями их жизнедеятельности, доверие к важнейшим социальным институтам, удовлетворенность жизнью в целом, социально-психологическое самочувствие. Приспособление к современным рыночным реалиям как процесс выражается в тех изменениях, которые происходят в экономическом поведении людей, в их базовых жизненных стратегиях и образе жизни. Это особенно наглядно проявилось в сфере организации и функционирования фермерских хозяйств, агрохолдингов, системы кредитования и страхования имущества.

Основная часть

Совершенно очевидно, что процесс адаптации сельских жителей к новым реалиям неоднозначен, осуществляется довольно медленными темпами, зачастую тормозится такими социально-психологическими факторами, присущими селянам, как осторожность в поведении и суждениях, недоверчивость, расчет лишь на личный опыт, вера в непререкаемость традиций предков, и т. п. Еще в 2014 г. значительная часть селян заявляла о готовности заняться сельским бизнесом, однако не решалась в силу разных причин: нехватки денежных средств для создания своего дела (26,3%), высоких налогов (15%), отсутствия необходимой информации (4,6%), забюрократизированности процесса оформления бизнеса и др. Вместе с тем сельчане указывали также и на личностно-психологические причины слабой включенности в деловую активность, в частности, настороженное отношение ко всему новому (19,7%) и отсутствие решительности, смелости и др. (48,2%).

Тем не менее, судя по данным социологических опросов сельских жителей (2016 г., опрошено 962 человека по республиканской выборке), около трети респондентов (33,2%) не просто ждут помощи и гарантий, но готовы рисковать, действуя с инициативой: сменить профессию, заняться семейным бизнесом, интенсивнее работать, сменить место жительства и т. п. В этом смысле важным направлением социально-экономической политики в аграрной сфере стало развитие и поддержка малых форм хозяйствования на селе. И хотя в сельском хозяйстве пока доля малого бизнеса крайне мала: не выше 2% в валовом производстве продукции, тем не менее, сегодня созданы все предпосылки для его увеличения. Крестьянские (фермерские) хозяйства уже доказали свою эффективность. Располагая десятой частью сельскохозяйственных угодий, они

получают 84% картофеля, 82,5% овощей, 27,7% яиц, 7% скота и птицы, 6,8% молока. В структуре произведенной продукции удельный вес малых предприятий составляет 23,8%. За последние 5 лет рентабельность продаж фермерской продукции возросла с 17,4% до 19,8%. И это не предел, тем более что принятые в 2017 г. правительственные решения направлены на развитие предпринимательской инициативы и стимулирования деловой активности крестьянских (фермерских) хозяйств, поиск своей производственной ниши, что позволит сельскому населению иметь альтернативные источники дохода. Особенно это касается развития деревень, которые находятся за пределами агрогородков.

Социологические опросы прошлых лет (2011, 2014, 2016 гг. по республиканской выборке), осуществленные сектором социологии села Института социологии НАН Беларуси под руководством д.ф.н. Р.А. Смирновой, показали, что главными проблемными моментами в ведении малого сельского бизнеса, в частности, фермерства, были институциональные (на уровне экономической и правовой политики государства) и организационно-управленческие (на уровне решений местной власти). Респонденты-фермеры, осмысливая реальную практику ведения бизнеса, акцентировали внимание на таких факторах, как несовершенство законодательства, высокие процентные ставки по кредитам, давление и самоуправство со стороны чиновников, протекционизм в отношении государственных предприятий и крупных компаний, что сказывалось на высоких трансакционных издержках. То есть, из данных ответов можно заключить, что трансакционные издержки сельских предпринимателей достаточно значительны и вызваны они несовершенством институциональной среды. Для снижения затрат и приобретения нужной информации фермеру необходимо осуществлять разнообразные виды деятельности. К таким видам деятельности относятся:

- поиск информации о ценах и качестве как производимых в хозяйстве товаров, так и необходимых для производства ресурсов (удобрения, семена, техника и т. п.) (издержки поиска информации);
 - поиск покупателей или продавцов;
 - информации об их поведении и материальном положении (издержки измерения);
- заключение контрактов, торги для выяснения подлинных позиций и интересов покупателей и продавцов (издержки заключения хозяйственного договора (контракта));
 - контроль за выполнением контрактов в соответствии с оговоренными условиями;
- взыскание убытков в случае недобросовестного выполнения контрактов (издержки оппортунистического поведения);
- защита прав собственности от любых посягательств третьих сторон (контрагентов, государства, местных властей, криминала и др.).

Социологический подход к анализу сугубо экономического понятия трансакционных издержек заключается в выявлении их социальной обусловленности, то есть определении тех социальных факторов, которые влияют на динамику косвенных затрат, сопутствующих производству товара. Существует ряд социальных факторов, влияющих на снижение трансакционных издержек, среди которых в качестве основных выступает политика государства, доверие в обществе и в бизнес-сообществе, а также уровень компетентности и профессионализма фермеров и сельских предпринимателей.

Сложность с состоянием институциональной среды ведения бизнеса в агросфере сказывается, прежде всего, на недостатке ресурсов, слабом уровне воспроизводства кадрового состава фермерства, а также в неполноте правового регулирования. Если проблемы правового регулирования, решающиеся на уровне государственного законодательства, принципиально устранимы, то практическая реализация их на местном уровне зачастую упирается в проблемы человеческого фактора, что порождает как социальные, так и экономические риски ведения хозяйства. В частности, недостаток ресурсов выражается в том, что фермерам выделяют, как правило, бросовые земли с низкой кадастровой стоимостью и, соответственно, таким же плодородием; для них, несмотря на постановления, на практике затруднен доступ к кредитам банков; они ощущают сложности с реализацией продукции небольших партий; для них затруднена возможность покупки в небольших партиях минеральных удобрений и мн. др. Эта проблема могла быть решена посредством кооперации предприятий малого бизнеса и крупных сельскохозяйственных предприятий и агрохолдингов. Однако до сих пор подобное сотрудничество малых и крупных предприятий,

хоть и заявлено, но не реализовано, в то время как основным инициатором его должны стать местные власти, заинтересованные в развитии региона и улучшении качества жизни населения. Для этого необходимо создание государственными структурами экономических и правовых условий, стимулов для развития малых форм хозяйствования. Более того, необходимы вложения в них материальных и финансовых ресурсов, получаемых в виде льгот или прямых вложений на безвозмездной основе. По мнению белорусских экономистов Т. Запрудской и Е. Горбачевой, "стимулирование субъектов малого бизнеса разного рода дотациями, льготным кредитованием и налогообложением, государство получит социально-экономический эффект в виде: обеспечения населения натуральной и экологически чистой продукцией, предприятий переработки — качественным сырьем; высокой занятости и самозанятости населения; достойного уровня зарплаты и хорошего качества жизни на селе" [1, с. 5].

Что касается кадрового состава, то до сих пор наблюдалось замедление процесса воспроизводства фермерства: с каждым годом происходило, с одной стороны, старение уже состоявшихся фермеров (около 80% старше 40 лет), естественный уход их из активной деятельности, и, с другой, – нежелание молодых селян браться за это хлопотное дело (только 5% молодежи среди фермеров в возрасте до 30 лет). И этот процесс связан не только с личным нежеланием. Многие молодые люди взялись бы за организацию и ведение фермерского хозяйства, однако их пугают трудности объективного плана:

- нестабильность сельского хозяйства как бизнеса, зависимого от природных катаклизмов;
- слабая обеспеченность техникой;
- недостаточная поддержка властей: молодежь не попадала в категорию лиц, имеющих право брать технику в лизинг, не могла взять льготный кредит и мн. др.

Но не только молодые, но и уже состоявшиеся фермеры нуждались в улучшении существующей ситуации. В частности, еще в 2016 г. они предлагали:

- в свете выступления главы государства по поводу обустройства не только агрогородков, но и близлежащих деревень, разрешить фермерам строительство жилых построек на выделенной им земле. По мнению фермеров, так можно оживить заброшенные деревни, не используемые, пустующие земли;
- усовершенствовать механизм передачи средств из бюджетного финансирования для фермеров по программе мелиорации, электрификации, строительства дорог и подъездных путей;
- осуществить специализацию между фермерством и крупными сельхозпроизводителями, которые могут передать ряд возделываемых, но невыгодных для них культур, фермерским хозяйствам;
- включить фермеров в общегосударственные программы по улучшению условий сельскохозяйственных работ;
- разработать и внедрять механизм кооперации фермерства с крупными сельхозпроизводителями для оптимизации деятельности тех и других по обеспечению минеральными удобрениями, семенами, кормами и др. на партнерских началах;
- пересмотреть и принять нормативные и отчетно-финансовые документы, позволяющие рассматривать фермера не только как производителя сельхозпродукции, но и как держателя агроусадьбы в соответствии с программой развития агротуризма (пока эти два вида деятельности относятся к разным министерствам);
- с целью помощи по реализации и сбыту фермерской продукции создавать "Дома фермеров", отделы фермерской продукции в супермаркетах, где может продаваться произведенная ими продукция;
- в связи с недостатком знаний организовать обучающие семинары, учебно-консультационные пункты, курсы повышения квалификации, и особенно бизнес-консультанты по решению финансово-кредитных вопросов.

И хотя они кое-где уже существуют, тем не менее, есть проблемы, связанные с сезонностью, пространственной удаленностью, временным фактором и др., не позволяющие фермеру оставить хозяйство и уехать на учебу. Возможно, имеет смысл:

- практиковать выездные консультации для фермеров, хозяев крестьянских хозяйств и ЛПХ;
- создать не только районные, областные, но и республиканскую ассоциацию фермеров, поддерживаемую государством;
 - проводить на регулярной основе Съезды фермеров страны.

Принятые недавно Декрет и ряд постановлений позволяют устранить те препятствия, которые сдерживали деловую инициативу фермерства, однако есть опасения, что на уровне местных властей и крупных сельскохозяйственных предприятий не все институционально-правовые нововведения будут выполняться в полной мере.

Если говорить о крестьянских хозяйствах и ЛПХ, то одной из проблем до сих пор оставалась сложность практической реализации такой формы помощи государства в развитии ЛПХ, как микрофинансирование. При всей заманчивости этой помощи, не многие к ней обращались. Причин несколько: в селе из-за низких доходов сложно было найти поручителя; крестьянин, самостоятельно ведущий хозяйство, может не иметь постоянного места работы и, соответственно, не может получить справку о доходах; кредит нужно погашать сразу, а реализация продукции предполагается через 6–8 месяцев; кредит выдается безналичными деньгами, а крестьянин покупает, что дешевле (подержанную технику), или живой скот, например, корову, жеребенка и др. только за наличные рубли и мн. др. Согласно опросам общественного мнения сельских жителей Брестской области в 2014 г., только 14% из них пользовались услугами кредитования. Из числа пользовавшихся услугами кредитования только 1% респондентов оценили доступность, удобство и эффективность предоставления кредитов для поддержки ЛПХ на 5 баллов (на 4 балла – 2%, на 3–5,3%, на 2–3%, на 1–2,7%). Как видно, оценки крайне низкие.

Поэтому при разработке законодательства необходимо учитывать специфику крестьянской жизни и труда, в частности, целесообразно:

- банкам, налоговым службам, нормотворческим организациям разработать систему, гарантирующую возврат кредитов, адекватную правилам и нормам сельского образа жизни, и традициям сельского сообщества (например, поручителем может быть соседская община, кредитная комиссия деревни и т. п.);
- с помощью выездных консультационных групп осуществлять деятельность по повышению финансовой грамотности собственников и обучению бизнес-планированию.

С организацией и функционированием холдингов тоже есть проблемы. Сегодня в Беларуси 10 холдингов, цель создания которых заключается в повышении эффективности производства, переработки и реализации сельхозпродукции, в результате чего создаются условия для повышения доходов всех сотрудников. Как считали респонденты-эксперты, при условии принятия в Беларуси дополнительных нормативных документов, преимущества холдинговых компаний будут состоять в том, что холдинги:

- способны бороться с конкурентами своей объединенностью, консолидацией (совместное лоббирование интересов, контроль за определенной долей рынка);
- могут создать самодостаточную вертикально интегрированную систему от добычи сырья до выпуска готовой продукции (в процессе производства товаров нет надобности в привлечении посредников, повышается эффективность и сокращаются издержки производства);
- обладать объединенным производством, техническим опытом и научно-исследовательскими разработками и т. д.;
- перераспределять средства с целью уравнивания доходов дочерних компаний, покрывая убытки одних прибылями других.

В настоящее время данные холдинги развиваются по-разному: некоторые – высоко прибыльно, другие не очень, а третьи – убыточно. Это вызвано как объективными, так и субъективными факторами. В частности, как показывают социологические опросы, существовал ряд недостатков работы холдингов, вызванных несовершенством нормативно-правовой базы. Суть их в том, что: во-первых, каждый участник холдинга, как правило, самостоятельно уплачивает все налоги. Во-вторых, если участниками холдинга являются ООО, ОДО, акционерные общества, то безвозмездная передача активов между ними будет являться объектом обложения налогом на прибыль у получающей стороны и НДС – у передающей. В-третьих, отсутствие в белорусском законодательстве прямых льгот и преференций для участников холдинга. В-четвертых, автоматическое попадание холдинга в поле зрения антимонопольного органа Республики Беларусь, который будет наделен дополнительными полномочиями в отношении порядка регулирования деятельности холдинга.

Поэтому на просьбу, оценить текущую аграрную политику в стране, респонденты дали ей не очень высокую оценку – 2,9 балла. Конкретно: в сфере производства – 3,4 балла, деятельности

посреднических групп – 3,1 балла, в сфере аграрной науки – 3,3 балла, в организации системы стандартов и контроля над качеством продукции – 3,7 балла, в системе сельскохозяйственного образования – 3,4 балла, в системе кооперации – 3 балла, в системе союзов производителей – 2,8 балла, в системе налогообложения – 3,3 балла, в системе материально-технического снабжения – 3,2 балла, обеспечение рыночной информацией в сельском хозяйстве – 2,9 балла, в системе сельскохозяйственного кредитования – 3,1 балла, в системе сельскохозяйственного страхования – 3,1 балла, в системе банкротства – 2,7 балла, в системе организованных рынков – 2,8 балла. Невысокие оценки свидетельствуют не столько о неприятии принципов реформирования, сколько о продуманном и осторожном подходе к его отдельным направлениям.

Заключение

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что благоприятная институциональная среда способна не только повышать деловую активность субъектов агробизнеса, определять эффективность новых форм хозяйствования, но и влиять на формирование в сельском сообществе довольно значительного слоя экономических субъектов, ориентированных на новые формы хозяйствования и повышение эффективности производства сельскохозяйственной продукции. Данные социологического опроса определяют круг проблем, вызванных несовершенством институциональной среды разного уровня, чреватых возникновением социальных рисков, возникающих в процессе ведения хозяйственной деятельности в агросфере, и требующих первостепенного внимания в ходе формирования аграрной политики как страны в целом, так и на уровне местной власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Запрудская, Т. Современное состояние и основные направления развития крестьянских (фермерских) хозяйств в новых условиях хозяйствования Республики Беларусь / Т. Запрудская, Е. Горбачева // Аграрная экономика. – 2016. – № 6. – С. 2–8.

Поступила в редакцию 02.05.2018 г.

Контакты: smirnovasoc@yandex.ru (Смирнова Розалия Андреевна)

Smirnova R. THE ROLE OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT IN IMPROVING THE EFFICIENCY OF NEW FORMS OF AGRICULTURAL MANAGEMENT IN BELARUS.

The role of the institutional environment in stimulating farming and rural entrepreneurship, the implementation of regulations on cooperation in agricultural holdings of producers, processors and sellers of agricultural products, as well as the introduction of micro-credit system of villagers for the development of personal part-time farm is analyzed. The state and efficiency of the system of benefits and subsidies for farming, the system of preferential loans to the peasant (farmer) economy, compulsory and commercial insurance of property, machinery, livestock, crops by legal entities and individuals are shown. The author reveals social problems that give rise to socio-economic risks of economic entities in the agricultural sphere.

Keywords: rural entrepreneurship, farming, agricultural holdings, micro-credits, motivation of labour, agrarian policy, social risks, information and educational centres, financial literacy, transaction costs.

УДК 316.34

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП СЕЛЬСКИХ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ

И. Н. Харитонов

научный сотрудник Институт социологии НАН Беларуси

В статье рассматриваются социальные группы сельского населения Беларуси (по социальному положению, возрасту, полу и образованию). На основе результатов мониторингового исследования Института социологии НАН Беларуси представлены оценки, данные основными социальными группами белорусского села, в отношении размера своих доходов, материального положения своих семей. Показывается, что во всех основных социальных группах сельского населения, за исключением крестьян (сельскохозяйственных рабочих), большинство оценивает материальное положение своей семьи как среднее или хорошее.

Ключевые слова: сельское население, социология села, социально-экономическое положение, социальные группы.

Введение

Оценка социально-экономического положения сельского населения, его социально-экономического "самочувствия" имеет большое прикладное значение. По сведениям Белстата в городах и поселках городского типа домашние хозяйства располагали 1053,9 рублями в месяц, в то же время в сельских населенных пунктах — 798 рублями в месяц [1]. В этом контексте важно понять, насколько удовлетворено сельское население и его социальные группы своим социально-экономическим положением, каковы его оценки.

Кроме того, несмотря на то, что Национальный статистический комитет Республики Беларусь публикует целый ряд сборников, освещающих социально-экономическое положение населения, в них по большинству социально-экономических показателей не дается отдельной статистики для сельского населения и его социальных групп (за исключением ряда демографических показателей: смертность, рождаемость и т. д.). Поэтому важное значение имеет дифференцированный по социальным группам анализ данных по сельскому населению, полученных в социологических исследованиях Института социологии НАН Беларуси, и его публикация.

Основная часть

Социальная группа традиционно определяется как идентифицируемая общность людей, имеющая сходные объективные, часто формализованные с правовой точки зрения показатели (имущественные, профессиональные, образовательные, властные и др.), а также субъективные характеристики (осознание своей специфики, групповое, коллективное самосознание, могущее осознать уникальность своей группы в ее отношении к другим).

Есть различные критерии выделения социальных групп (страт). Известны типологизации, предложенные П. Сорокиным, Т. Парсонсом, П. Бурдье и др. Т. Парсонс предложил такую группировку критериев стратификации: качественные характеристики, которыми люди обладают от рождения (этническое происхождение, пол, раса, возраст и др.); ролевые характеристики (должность, уровень образования, профессия и другие социальные роли); характеристики обладания (наличие той или иной собственности, материальных и духовных ценностей, привилегий и т. п.).

На наш взгляд, в социологической практике наиболее целесообразным является выделение профессиональных, территориальных, возрастных, гендерных, образовательных групп, групп по социальному положению и статусу, поскольку в белорусском обществе эти дифференциации имеют наибольшее социальное, экономическое и культурное значение и наиболее узнаваемы.

По такому критерию, как социальное положение в репрезентативном мониторинговом опросе Института социологии НАН Беларуси, проведенном в октябре 2017 г. (репрезентативная республиканская выборка количеством 2124 чел., из них сельского населения — 553 человека, ошибка выборки — 4,2%) учитывались такие категории, как руководитель высшего звена (директор, председатель и т. д.), руководитель среднего звена (начальник цеха, отдела и т. д.), руководитель низшего звена (мастер, бригадир и т. д.); предприниматель, фермер, самозанятый (индивидуальная трудовая деятельность); служащий, специалист производственной сферы (инженер, технолог и т. д.); служащий, специалист непроизводственной сферы (учитель, врач и т. д.); служащий без специального образования (секретарь, регистратор и т. д.), рабочий (промышленности, транспорта, строительства и др.), крестьянин (рабочий сельского хозяйства), военнослужащий (сотрудник правоохранительных органов), безработный, домохозяйка, учащийся (студент), работающий пенсионер, неработающий пенсионер и другие.

Для большей достоверности и удобства межгруппового сравнения необходимо объединить выделенные социальные группы в более крупные по общему признаку. В результате укрупнения, мы полагаем, что можно говорить о следующих социальных группах (таблица 1).

 $\it Tаблица~1$ – Группы сельского населения по социальному положению (в порядке убывания), в %

	%
Неработающие пенсионеры	26,5
Служащие	15,9
Рабочие (промышленности, транспорта, строительства и др.)	15,0
Крестьяне, рабочие сельского хозяйства	11,9
Учащиеся, студенты, домохозяйки*	9,5
Руководители	6,6
Работающий пенсионер	4,5
Безработный	3,5
Другое	3,4
Предприниматель, фермер, самозанятый (индивидуальная трудовая деятельность)	2,8
Нет ответа	0,4

^{*—} в данной категории в большей степени представлены учащиеся и студенты (2/3 численности), домохозяйки объединены с ними в силу схожести своего положения. На наш взгляд, для них всех основным источником дохода и средствами к существованию является поддержка со стороны их семей, с некоторой долей и социальной поддержки со стороны государства (стипендии, выплаты на детей).

Основными группами (с долей больше 5%) по социальному положению в сельской местности являются неработающие пенсионеры, служащие, несельскохозяйственные рабочие, сельскохозяйственные рабочие, учащиеся и домохозяйки, руководители. Они составляют вместе 85% сельского населения от 16 лет.

Социально-экономические характеристики отражают участие в экономических отношениях, экономическое положение в обществе социальных групп и их представителей. Среди социально-экономических характеристик социальных групп можно выделять объективные (объективно измеряемые и обнаруживаемые, связанные с социальными нормами, институтами, сферами экономики) и субъективные (характеристики, связанные с индивидуальными психологическими свойствами и особенностями, оценками).

К объективным социально-экономическим признакам социальной группы можно отнести характеристики, связанные с трудовой деятельностью (работающие/неработающие, профессиональное положение, «теневой» сектор/легальный сектор и т. д.), социальное положение, имущественное положение и уровень доходов, участие в рыночных отношениях (предприниматель, наемный рабочий, собственник капиталов), уровень потребления и накоплений и т. д.

К субъективным характеристикам можно отнести оценки членами социальной группы своего экономического положения и участия в трудовой деятельности, экономических процессах, самоидентификация с определенной социальной группой, жизненные приоритеты и ценности, влияющие на экономическое поведение; финансовая грамотность и т. д.

Если говорить в целом о социальной группировке сельского населения по материальному положению своих семей, произведенной по его собственной оценке, то складывается следующая картина: большинство сельского населения (61,7%) оценивает материальное положение своих семей как хорошее и среднее (среднее 50,4%, хорошее – 11,3%), 21,7% – как скорее плохое, 9,8% – как плохое, 6,9% затруднились ответить или не дали ответа.

По уровню оценки дохода в среднем на каждого члена семьи за последний месяц сельское население в целом группируется следующим образом (рисунок 1).

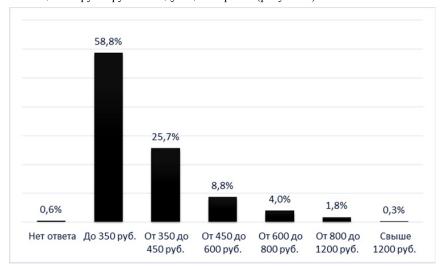

Рисунок 1 — Распределение сельского населения по размеру дохода в среднем на каждого члена семьи за последний месяц

Проанализируем, как распределяются основные социальные группы сельского населения по социальному положению, по возрасту, по полу и образованию при оценке материального положения своих семей и его динамики, своих доходов и их структуры.

Таблица 2 — Оценка сельским населением материального положения своей семьи в зависимости от его социального положения

	Хорошее	Среднее	Плохое	Затруднились ответить, нет ответа
Руководители высшего, среднего, низшего звена	22,2%	50,0%	25,0%	2,8%
Служащие	12,4%	53,9%	24,7%	9,0%
Рабочий (промышленности, транспорта, строительства и др.)	12,9%	43,5%	35,3%	8,2%
Крестьянин, рабочий сельского хозяйства	4,5%	38,8%	46,3%	10,4%
Учащийся, студент, домохозяйка (занимаюсь домашним хозяйством)	11,1%	44,4%	35,2%	9,3%
Неработающий пенсионер	10,9%	54,4%	29,3%	5,4%
Другие	13,3%	55,4%	26,5%	4,8%

Среди сельскохозяйственных рабочих больше тех, кто плохо оценивает материальное положение своих семей, и напротив его как хорошее в большей степени оценивают руководители. Также в целом, судя по всему, руководители, служащие и неработающие пенсионеры несколько более удовлетворены материальным положением своих семей, чем рабочие обеих категорий (таблица 2).

Для оценки материального положения семей также важна и наблюдаемая сельским населением динамика его изменения. Так, анализируя данные, можно говорить о том, что крестьяне и сельскохозяйственные рабочие в большой мере склонны полагать, что материальное положение их семей ухудшилось по сравнению с прошлым, то есть 2016 г. (таблица 3). Данный результат коррелирует с общей оценкой материального положения (таблица 2).

Таблица 3 - Оценка сельским населением изменения материального положения своей се-	
мьи по сравнению с прошлым (2016) годом в зависимости от социального положения	

	Улучшилось	Не изменилось	Ухудшилось	Затрудняюсь ответить, нет ответа
Руководители	13,9%	41,7%	33,3%	11,1%
Служащие	14,3%	38,5%	34,1%	13,2%
Рабочий (промышленности, транспорта, строительства и др.)	8,3%	36,9%	46,4%	8,3%
Крестьянин, рабочий сельского хозяйства	7,7%	35,4%	53,8%	3,1%
Учащийся, студент, домохо- зяйки	7,7%	38,5%	42,3%	11,5%
Неработающий пенсионер	5,5%	47,3%	37,0%	10,3%
Другие	9,8%	47,6%	39,0%	3,7%

Уровень доходов также является важнейшим социально-экономическим показателем сельского населения, напрямую связанным с уровнем его достатка и покупательской способностью. По оценке уровня дохода в среднем на каждого члена семьи за последний месяц выделенные социальные группы также имеют определенную дифференциацию, которая на основе анализа эмпирических данных упомянутого мониторингового исследования показывает, что большинство в каждой группе по социальному положению имеют доход в среднем на члена семьи до 450 рублей. Среди руководителей таковых 69%, среди служащих – 74%, среди несельскохозяйственных рабочих – 82%, среди сельскохозяйственных рабочих – 98%, среди учащихся, домохозяек – 77%, среди неработающих пенсионеров – 97%. Доходы до 350 рублей на одного члена семьи имеют 47% руководителей, 46% служащих, 46% несельскохозяйственных рабочих, 62% крестьян и рабочих сельского хозяйства, 55% учащихся и домохозяек, 79% неработающих пенсионеров.

Результаты по вопросу об уровне доходов в среднем на члена семьи также подтверждают вывод о том, что у рабочих промышленности и особенно сельскохозяйственных рабочих материальное положение несколько хуже, чем у руководителей и служащих. В когорту, имеющую доход свыше 600 рублей в среднем на каждого члена семьи, попали в основном руководители и служащие, и практически там нет рабочих сельского хозяйства.

В мониторинговом обследовании также была сделана попытка проследить структуру доходов семей сельских жителей, для чего задавался вопрос "Укажите, из каких основных источников складывается доход Вашей семьи?" (можно было указать несколько вариантов ответа). Изучение этих данных показало, что помимо такого основного источника доходов, как заработная плата, пенсии и дополнительный заработок во всех основных выделенных нами группах сельского населения по социальному положению (особенно крестьяне и сельскохозяйственные рабочие) среди прочего указали и поступления от личного подсобного хозяйства, а также доход с заготовительной деятельности, охоты и рыбалки. Хотя при этом, подавляющее большинство в каждой из основных групп по социальному положению к ним не прибегают. Наиболее востребованы эти источники были у крестьян и сельскохозяйственных рабочих (каждый восьмой респондент из этой группы указал на поступления от личного подсобного хозяйства в качестве одного из основных источников доходов в своей семье).

Важен вопрос об удовлетворенности трудящимися своей заработной платой. В стране обоснованно ставится задача на повышение средней заработной платы. В указанном мониторинговом исследовании Института социологии НАН Беларуси также подтверждается факт неудовлетворенности трудящимися сельских регионов Беларуси размером своей зарплаты, особенно крестьянами (сельскохозяйственными рабочими) (рисунок 2).

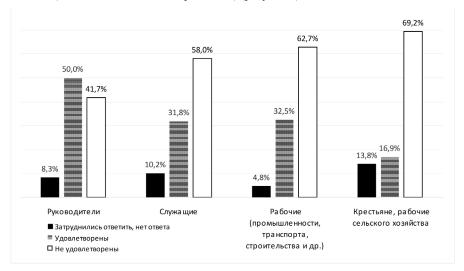

Рисунок 2 – Удовлетворенность размером заработной платы основными группами трудящихся

Вместе с тем, живущие в сельской местности неработающие пенсионеры, которых большинство среди лиц, получающих пенсии по возрасту и социальные пенсии (по результатам мониторингового опроса Институт социологии НАН Беларуси, проведенного в октябре 2017 г., таковых 85%), высказывают в большинстве своем удовлетворенность пенсионным обеспечением: 50% удовлетворены им, 35% — нет, 15% — затруднились ответить или не дали ответа.

В зависимости от возраста на селе по результатам мониторинга не обнаружено статистически значимых различий между возрастными группами (до 30 лет, 30—49 лет, старше 50 лет) в оценках материального положения своих семей. Как среднее и хорошее оценили материальное положение своих семей 56,6% респондентов в возрасте до 30 лет, 62,4% — в возрасте от 30 до 49 лет, 62,9% — в возрасте от 50 и старше.

В зависимости от пола среди сельских жителей статистически значимых различий в оценках материального положения своих семей предсказуемо не выявляется [2], что также может свидетельствовать о согласованности оценок мужчин и женщин. Так, материальное положение своих семей как хорошее оценили 12,4% мужчин и 10,5% женщин; как среднее – 49,0% мужчин и 51,4% женщин; как плохое – 31,3% мужчин и 31,6% женщин.

Результаты эмпирического исследования также дают некоторое основание с точки зрения статистики (по критерию хи-квадрат Пирсона) ставить оценки материального положения семей на селе в зависимость от уровня образования. Можем полагать, что у сельчан с высшим и незаконченным высшим образованием, а также, возможно, начальным, его оценки лучше (таблица 4).

Таблица 4 — Оценка сельчанами материального положения своих семей в зависимости от образования

	Хорошее	Среднее	Плохое	Затрудняюсь ответить, нет ответа
Начальное	18,6%	51,2%	23,3%	7,0%
Среднее	9,6%	50,2%	33,3%	6,8%
Высшее	18,9%	52,8%	22,6%	5,7%

Заключение

Социальная группа может пониматься как идентифицируемая и самоидентифицирующаяся общность людей, имеющая сходные объективные, а также субъективные характеристики. Наиболее целесообразным в рамках социальной группировки сельского населения является выделение профессиональных, территориальных, возрастных, имущественных, гендерных, образовательных групп, групп по социальному положению и статусу. В системе социально-экономических характеристик также необходимо выделение объективных и субъективных характеристик.

Основными группами по социальному положению в сельской местности являются неработающие пенсионеры, несельскохозяйственные рабочие, служащие, сельскохозяйственные рабочие, учащиеся и домохозяйки, руководители. Они составляют вместе 85% сельского населения (от 16 лет).

Большинство сельского населения оценивает материальное положение своих семей как хорошее и среднее. Также большинство сельского населения имеет доход до 450 руб. в среднем на каждого члена семьи (85%). Причем этот уровень дохода указан большинством в каждой выделенной основной группе по социальному положению.

Среди сельскохозяйственных рабочих больше тех, кто плохо оценивает материальное положение своих семей. Как хорошее его в наибольшей степени оценивают руководители. Также в целом руководители, служащие и неработающие пенсионеры несколько более удовлетворены материальным положением своих семей, чем рабочие обеих категорий. Можно говорить о том, что крестьяне и сельскохозяйственные рабочие, а также несельскохозяйственные рабочие, учащиеся и домохозяйки в большой мере склонны полагать, что материальное положение их семей по сравнению с прошлым годом ухудшилось. Данный результат коррелирует с общей оценкой ими материального положения своих семей.

Живущие в сельской местности неработающие пенсионеры (85% лиц, получающих пенсии по возрасту и социальные пенсии) высказывают в большинстве своем удовлетворенность пенсионным обеспечением.

Трудящиеся сельских регионов Беларуси преимущественно высказывают неудовлетворенность размером заработной платой, особенно сельскохозяйственные рабочие.

Можно утверждать, что у сельчан с высшим и незаконченным высшим образованием, а также, возможно, начальным, оценки материального положения своих семей несколько лучше.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. Средняя белорусская семья живет на 983 рубля в месяц / TUT.by [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://finance.tut.by/news545568.html. Дата доступа: 27.12.2017.
- Пример расчета критерия хи-квадрат Пирсона [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://medstatistic.ru/theory/hi_kvadrat.html. – Дата доступа: 26.12.2017.

Поступила в редакцию 20.03.2018 г.

Контакты: igor-igor@tut.by (Харитонов Игорь Николаевич)

Haritonov I. SOCIO-ECONOMIC CHARACTERISTICS OF MAIN SOCIAL GROUPS IN RURAL AREA OF BELARUS.

The author describes social groups of the rural population of Belarus (according to their social status, age, gender and education). The main social groups identified according to their social position and their shares are determined. Based on the results of a monitoring survey of the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, evaluations given by the social groups of the Belarusian rural area are presented in terms of their income and financial situation. It is shown that in the main social groups of the rural population (excluding peasants, or agricultural workers) the majority assesses the financial situation of their families as average or good.

Keywords: rural population, rural sociology, socio-economic situation, social groups.

УДК 316.3

О ВЛИЯНИИ ФЕНОМЕНА "ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО" НА АКТИВИЗАЦИЮ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ

А. В. Базылёнок

старший преподаватель-методист Могилевский институт МВД Республики Беларусь

В статье рассматривается социальный институт "гражданское общество", отмечается, что указанный институт позволяет максимально задействовать и использовать человеческий и социальный капитал на благо развития личности и общества и тем самым выступает в качестве важного фактора устойчивого и инновационного развития социума. Обосновывается важность изучения молодежи Республики Беларусь с учетом максимального количества факторов, которые могут содействовать росту гражданской инициативы и самостоятельности молодых граждан.

Ключевые слова: гражданское общество, молодежь, гражданская активность, социум, гражданская позиция.

Введение

Актуальность института "гражданское общество" воспринимается многими исследователями на уровне хабитуализации. Существование гражданского общества обусловлено тем, что в современных условиях многообразия и усложнения общественной жизни, ускорения динамики социального времени возникает объективная социальная потребность в более эффективной организации общества и в активной инновационной деятельности всех граждан не только в сфере производства материальных и духовных благ, но и в свободное время, которого по мере социального прогресса становится все больше. Институты гражданского общества, через которые в различных сферах общественной жизни реализуются творческая гражданская инициатива и самодеятельная активность, позволяют в большей степени реализовывать и защищать права и свободы человека, максимально задействовать и использовать человеческий и социальный капитал на благо развития личности и общества и тем самым выступают в качестве важного фактора устойчивого и инновационного развития социума. Гражданское общество, имея статус и выполняя функции социального института, является важной социальной структурой, непосредственно связывающей личность и общество, обеспечивая их системное единство и целостность. При этом гражданское общество не заменяет и не конкурирует с государством, а функционирует во взаимодействии с ним на началах социального партнерства, обеспечивая реализацию потребности личности в самореализации и социальной гражданской активности, защиту прав и свобод граждан и социальных групп, а также поддержание социального порядка и управления, развитие личности и общества.

Именно эти современные социальные потребности обусловливают особую значимость и социально-практическую необходимость развития социально-философских, социологических, политологических и других научных представлений и теорий гражданского общества. Речь идет, прежде всего, о современной научной категоризации гражданского общества как социального феномена, об определении его социального статуса, субъектов, принципов, форм, целей и других сущностных характеристик, которые в философии, социологии, политологии и других науках трактуются неоднозначно. Большое значение имеет анализ исторической эволюции научной концепции и социальной практики становления и развития гражданского общества, форм взаимоотношений с государством и перспектив его развития в современном изменяющемся мире. Для практики социальной модернизации современного белорусского общества, которое развивается в контексте общих мировых процессов и конкретных социальных особенностей и

реалий, актуально установление социальных факторов и условий, а также оптимальных путей развития институтов гражданского общества, привлечение различных социально-демографических групп населения к его функционированию. Особое значение имеет определение места, роли, форм и средств активизации участия в развитии гражданского общества белорусской молодежи как многочисленного и важного социально инновационного и динамично развивающегося социального субъекта, от активности которого во многом зависит уровень развития и облик белорусского общества в будущем. И если в целом важность молодежи для развития общества не нуждается в фундировании, то на наш взгляд, следует обратить внимание заинтересованных структур на необходимость учета в деятельности, направленной на формирование гражданина, в том числе и особенностей менталитета молодых жителей городов, а также проживающих на территории областей республики. По нашему мнению, существующие отличия в менталитете указанных нами групп совершенно незаслуженно остаются «в тени» для исследователей, лишь относительно незначительная группа которых понимает важность изучения, как молодежи "города", так и молодежи "села".

Основная часть

Важной особенностью гражданской социальной деятельности является реализация именно социального начала личности и ее стремления к утверждению в социуме принципов гуманизма, индивидуальной свободы, человеческого достоинства, прав человека и социальной справедливости. "Гражданский субъект – это, прежде всего, целостный субъект родовой (свободной и сознательной) деятельности, направленной на собственное развитие и служение интересам всего общества. Гражданское общество начинается с активных и инициативных действий – это осознанное и практическое отношение к делам общества как к своим собственным. Это условие свободы и свободного творчества" [1, с. 33]. Именно поэтому уровень развития гражданского общества является важным показателем социальной самодеятельности населения и самоорганизации социума. Гражданская деятельность социально необходима для преодоления социальных проблем и противоречий, саморегулирования, совершенствования и гармонизации общественных отношений, сдерживания неоправданного вмешательства государства в частную сферу, а также позитивного устойчивого развития каждого человека и социума в целом.

Актуальность внимания к такой специфической социальной общности, как молодежь, очевидна. Во всяком случае, для тех исследователей, которые обращаются к молодежной проблематике. В качестве наглядной иллюстрации можно привести выступление доктора Рональда Гибсона, доклад которого был опубликован в Британском медицинском журнале, который, выступая в 1971 г. перед коллегами по проблемам, посвященным молодежным вопросам, привел в начале своего доклада четыре высказывания:

- "Наша молодежь погрязла в роскоши, она недостаточно воспитана, насмехается над руководителями и вообще не уважает стариков. Наши нынешние дети стали тиранами; они не встают, когда в комнату входит пожилой человек, перечат своим родителям. Иначе говоря, они просто очень плохие";
- "У меня нет надежды на наше будущее, если наша молодежь станет руководителями завтра. Потому что эта молодежь невыносима, она безрассудна и просто ужасна";
- "Наш мир достиг критической стадии. Если дети и дальше не будут слушаться своих родителей, то конец света не может быть далеко";
- 4) "Эта молодежь растлена в самом сердце. Они не смогут сохранить и преумножить наши достижения".

Выступление исследователя нашло одобрительный отклик в аудитории, видимо, предполагавшей, что указанные цитаты принадлежат перу современников. Ученый продолжил выступление, указав авторов этих цитат: первая — Сократ (470—399 гг. до н. э.); вторая — Гесиод (ок. 720 г. до н. э.); третья — египетский жрец, примерная датировка цитаты 1700 г. до н. э.; четвертая — написана на глиняном горшке, найденном на развалинах Вавилона, примерный возраст надписи свыше 3000 лет [2].

Смысл, вкладываемый различными учеными в понятие "молодежь", существенно различается. Г. Стэнли Холл, К. Гросс, В. Штерн, Ш. Бюлер, З. Фрейд считали, что молодежь – носитель особых психофизических свойств молодости, делая акцент на молодость как период

жизни индивида. Молодежь как феномен культуры с присущими ей культурными свойствами и функциями рассматривалась такими учеными, как Э. Шпрангер, М. Мид, Ш. Эзенштайн. Социологическое осмысление проблем молодежи как субъекта и объекта процесса преемственности и смены поколений было характерно для таких ученых, как Л.С. Выготский, И.С. Кон, С.Н. Иконникова, И.М. Ильинский. Думается, что при изучении молодежи необходимо учитывать все три момента.

В современной социологии молодежь обозначается как социальная и демографическая общность, которая выделяется с учетом совокупности характеристик возраста, специфики социальной позиции и обусловленных вышеперечисленных социально-психологических параметров. Исследователи считают, что молодость — это определенный этап, фаза жизненного цикла и поэтому ее конкретные возрастные рамки, связанные с ней статус, психологические и социальные особенности имеют общественную природу и могут зависеть от социального строя, культуры и характерных определенному социуму закономерностей социализации.

В настоящее время действующим является Закон Республики Беларусь "Об основах государственной молодежной политики", в котором категория "молодые граждане" определяется как граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, в возрасте от 14 до 31 года.

В законодательстве других государств – участников СНГ приняты следующие возрастные границы определения молодежи: Азербайджан и Казахстан – 14–29 лет, Кыргызстан – 14–28, Молдова – 16–30, Узбекистан и Таджикистан – 14–30, Украина – 14–35, Туркменистан – 30 лет без указания нижнего порога, что имеет аналоги в мировой практике [3].

Современными учеными, проводящими научные исследования, связанные с молодежной проблематикой, выделяется широкий спектр подходов к феномену "молодежь". Подходы связаны с разнообразием определений, различиями в возрастной периодизации, психологической спецификой и прочим.

В современной социологической науке практически стало классическим выделение трех основных подходов: психоаналитического, структурно-функционального, культурологического.

Помимо указанных исследователей, можно выделить ряд российских ученых, посвятивших свое творчество изучению молодежи. Среди них А.Г. Здравомыслов, С.Н. Иконникова, Д. Эльконин, И.С. Кон, В.А. Ядов, В.Т. Лисовский, Г.В. Спиркин, Ю.В. Торсуева, Г.М. Андреева, Б.А. Грушин, А.В. Дмитриев, Ю.А. Замошкин, А.С. Капто, В.М. Квачахия, Л.Н. Коган, Г.Г. Квасов, Н.С. Мансуров, В.Г. Мордкович, В.Б. Ольшанский, В.А. Устинов, З.И. Файнбург, Ф.Р. Филиппов, А.Г. Харчев, В.И. Староверов, В.П. Тугаринов, Г.И. Хмара, В.Н. Шубкин и многие другие социологи.

В Республике Беларусь уделяется значительное внимание проблемам молодежи. Можно выделить ряд исследователей, работы которых посвящены указанной проблематике: Е.М. Бабосов, И.В. Котляров, С.А. Шавель, Ю.М. Бубнов, Н.Е. Лихачев, Н.А. Барановский, Л.Г. Титаренко, Е.П. Сапелкин, С.Д. Лаптенок, Д.Г. Ротман, А.Н. Данилов, А.П. Вардомацкий, Е.А. Данилова, Л. Г. Яковук, И.В. Лашук, О.Н. Лихачева.

Некоторые исследователи обращают внимание на взаимосвязь экономического поведения молодежи и на перспективы развития общества. Так называемая утечка мозгов в связи с различными факторами имеет крайне деструктивный экономический характер. Согласно опросу российской социологической службы "Всероссийский центр изучения общественного мнения", 11% россиян собираются эмигрировать, что является весьма значимой цифрой, если учесть, что население Российской Федерации, по данным 2017 г., составило 146 млн человек. Таким образом, элементарные подсчеты показывают, что это составит более 14 млн человек, то есть даже больше, чем население Республики Беларусь. По мнению российских исследователей, уезжают, как правило, наиболее активные, энергичные и предприимчивые молодые люди. Более того, социологи справедливо отмечают, что граждане, покинувшие страну, выбывая из своего окружения, своим отъездом ухудшают ситуацию для остающихся, поскольку для них текущий момент становится еще более тяжелым и депрессивным, что, в свою очередь, провоцирует к отъезду других. Еще более тревожным российские социологи считают тот факт, что из всей выборки опрошенных старшеклассников элитных московских школ 63% респондентов собираются поехать на учебу и на постоянное проживание в другие страны, что фактически представляет

собой две трети будущей элиты страны [4]. Размывается основа любого демократического общества — средний класс, совокупные потери от отъезда одного специалиста могут достигать 1 млн долларов с учетом косвенных потерь [5]. Именно поэтому в целях экономической безопасности государство должно быть заинтересовано в создании того необходимого климата, который будет способствовать оптимальному социальному самочувствию граждан. Подобное становится возможным, в том числе и при организации широкого вовлечения молодых людей в систему гражданского и патриотического воспитания с целью формирования у молодежи необходимых качеств.

Важность исследования гражданского общества и молодежи, влияние гражданского общества на развитие гражданской активности нами отмечена выше, а интерес непосредственно к различным группам внутри молодежи обусловлен некоторыми отличиями в менталитете городского и сельского населения. При изучении гражданской активности молодежи (автор принимал участие в исследованиях, проведенных под научным руководством доктора социологических наук, заведующего кафедрой гуманитарных дисциплин Могилевского государственного университета продовольствия Ю.М. Бубнова по теме "Социокультурные факторы становления гражданского общества (на примере Могилевской области)", а также проведенных кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь, на тему "Социальные и управленческие технологии развития кадрового потенциала органов внутренних дел Республики Беларусь") нами были отмечены некоторые особенности, которые также вычленяются известными белорусскими социологами, например, доктором социологических наук Н.Е. Лихачевым [6, с. 323].

В рамках изучения мнения молодежи нами был задан вопрос, "В какой форме Вы участвуете в общественно-политической жизни?", можно выделить следующие ответы: слежу за политическими событиями – 45,7% "молодежь города"; "молодежь области" – 44,6%; принимаю участие в выборах в качестве избирателя – 46,3% "молодежь города"; "молодежь области" – 42,7%. Прогнозируемые результаты, касающиеся предположения о том, что жители города более активно участвуют в общественно-политической жизни, в данном случае почти полностью получили свое подтверждение. Ответили на вопрос "Если Вы не хотите принимать участие в деятельности общественных объединений, то почему?", "нет времени" – 41,6% среди "молодежи города"; 50,3% – "молодежи области". На этот же вопрос ответ "мне это не интересно" выбрали 29,6% среди "молодежи города"; 35% среди "молодежи области".

Результаты исследования демонстрируют, казалось бы, отсутствие стремления "молодежи области" принимать активное участие в общественно-политической жизни, что можно трактовать как недостаточный уровень гражданской культуры. Однако опыт исследования феномена гражданского общества показывает четкую связь между "гражданской позицией" и "гражданской активностью", указанные понятия опираются на наличие у социальных акторов значительной доли самостоятельности, желания и возможности самостоятельно двигаться к решению своих социальных проблем. Поэтому весьма значимыми и показательными являются ответы на вопрос "На чью помощь Вы больше всего рассчитываете в сложной ситуации?" ответили "рассчитываю на собственные силы" – 62,8% среди "молодежи города" и 65,6% среди "молодежи области". Оказалось, что молодые люди, проживающие на территории области, в большей степени склонны рассчитывать на собственные силы в кризисной ситуации, чем молодые жители города. На наш взгляд, подобная ситуация должна способствовать повышению внимания заинтересованных структур к тому потенциалу, который будет способствовать созданию условий для формирования социально-активной личности.

Заключение

Таким образом, следует отметить:

- феномен гражданского общества объясняется тем, что в современных условиях многообразия и усложнения общественной жизни возникает объективная социальная потребность в постоянном поиске более эффективной организации общества;
- институты гражданского общества позволяют максимально задействовать и использовать человеческий и социальный капитал на благо развития личности и общества, и тем самым выступают в качестве важного фактора устойчивого и инновационного развития социума;

- особое значение имеет определение места, роли, форм и средств активизации участия в развитии гражданского общества белорусской молодежи, от активности которой во многом зависит уровень развития и облик белорусского общества в будущем;
- в современной социологии молодежь определяется как социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств;
- изучение молодежи Республики Беларусь необходимо осуществлять с учетом максимального количества факторов, которые могут содействовать росту гражданской инициативы и самостоятельности молодых граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. *Резник, Ю. М.* Проекты гражданского общества в современной России: возможности и парадоксы реализации / Ю. М. Резник // Социальные проблемы развития белорусского общества в условиях глобализации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5–6 июня 2006 г. / Ин-т социологии Нац. акад. наук Беларуси; редкол. Г. М. Евелькин (глав. ред.) [и др.]. Минск, 2006. С. 33–37.
- 2. *Gibson, R.* The Satchel and the Shining Morning Face [Электронный ресурс] / R. Gibson// Журнал "BRITISII MEDICAL JOURNAL". 1971. № 2. Режим доступа:https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1795851/pdf/brmedj02263-0021.pdf. Дата доступа: 30.06.2017.
- 3. Доклад "Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала" [Электронный ресурс] / Интернет-портал "vmo.rgub.ru". Режим доступа: http://vmo.rgub.ru/policy/act. php. Дата доступа: 04.01.2017.
- 4. *Задорин, И.* Лучших людей России изолируют от общества [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rambler.ru/news/head/13749368/ Дата доступа: 28.04.2012.
- "Утечка мозгов" как глобальное явление. Причины и последствия [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/ 2008/1653. Дата доступа: 08.10.2012.
- 6. Лихачев, Н. Е. Сельская община в условиях модернизации аграрных отношений в Республике Беларусь: социологический анализ // Социальное знание и современные проблемы развития белорусского общества: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21—22 ноября 2013 г. / Нац. акад. наук, Ин-т социологии НАН; ред. кол.: И. В. Котляров [и др.]. Минск: Право и экономика, 2013. 377 с.

Поступила в редакцию 11.04.2018 г.

Контакты: umo@institutemvd.by (Базылёнок Александр Владимирович)

Bazylionok A. ON THE INFLUENCE OF THE PHENOMENON "CIVIL SOCIETY" ON THE INTENSIFICATION OF YOUTH CITIZENSHIP.

The article deals with the social institution "civil society". It is noted that this institution allows to maximally use human and social capital for the benefit of the individual and society, and thus serves as an important factor in the sustainable and innovative development of the society. The importance to study the youth of the Republic of Belarus is substantiated, taking into account the maximum number of factors that can contribute to the growth of civic initiative and independence of young citizens.

Keywords: civil society, youth, civic engagement, society, civic position

УДК 343.1:338.4

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРОЭКОТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А. В. Шерстобитов

кандидат юридических наук Белорусский государственный экономический университет

Статья посвящена анализу нормативных правовых актов, регулирующих относительно новую группу общественных отношений, — оказание гражданско-правовых услуг в сфере агро-экотуризма. На основании проведенного исследования вносятся предложения по изменению действующего законодательства в целях создания более оптимальных условий для разрешения проблемы занятости и развития предпринимательства в сельской местности.

Ключевые слова: агроэкотуризм, агроусадьба, ресурсы сельской местности, правовое регулирование, нормативный правовой акт.

Введение

Агроэкотуризм как социальное явление представляет собой сложный экономико-правовой феномен, воплотивший в себя международно-правовые концепции обеспечения экологического будущего планеты и развития туризма в целом, экономические доктрины установления его значимости в экономике государств и совокупность правовых норм, объединенных общим предметом регулирования — оказанием услуг в сельской местности.

Эффективное развитие экономики Республики Беларусь неотъемлемо связано с необходимостью развития всех видов хозяйственной деятельности, в том числе и в сфере туристической индустрии, нормативная правовая основа которой в последнее время подвергается критическому осмыслению в трудах ученых в различных отраслях науки. Различные аспекты в сфере агроэкотруризма были рассмотрены в работах Д.С. Богатыревой, Т.Е. Гварлиани, В.М. Карпенко, Е.М. Карпенко, В.В. Максименюка, И.А. Меркулиной, О.М. Чиковой, И.Н. Яхновец. Работы этих и других авторов, несомненно, имеют важное научное и практическое значение, однако говорить о прекращении проведения научных исследований в данном направлении еще рано.

Проводимая активная работа Министерства спорта и туризма Республики Беларусь по поиску наиболее оптимальных способов государственного регулирования деятельности субъектов хозяйствования по предоставлению туристических услуг в сельской местности предполагает необходимость и целесообразность осуществления дальнейшей научной деятельности в данном направлении.

Представляется, что разработка новых форм и способов развития туристической индустрии в сфере агроэкотуризма позволит улучшить правотворческую и правоприменительную деятельность органов государства и работу субъектов хозяйствования.

Основная часть

В последние десятилетия к существованию и развитию туризма в сельской местности проявляется значительный интерес как на уровне международного сообщества, так и в отдельно взятых государствах. Это является показателем важности охраны и сбережения окружающей среды, памятников истории и культуры.

Важнейшее место среди международных документов, закрепивших значимость экотуризма, заняла Квебекская декларация, принятая на Всемирном саммите по Экотуризму, проведенному под эгидой Программы ООН по окружающей среде и Всемирной Туристской Организации в Квебеке 19–22 мая 2002 г. Принятый участниками международно-правовой акт определил туризм как лидерскую отрасль экономики, признавая его значимость и отводя ему приоритет вследствие вклада в преодоление бедности и охране окружающей среды [1].

Современная государственная политика, проводимая в Республике Беларусь в сфере туризма, направлена на формирование туристической деятельности в целом и поддержку отдельных приоритетных направлений современного туризма. В последние годы начали происходить позитивные изменения в агроэкотуризме, отражающие деятельность государственных органов, направленную на устойчивое развитие сельских территорий. Достаточно новое направление туристической деятельности в Беларуси – аграрный и экологический туризм – должно стать значимой экономической составляющей в нашем государстве и активно развиваться в целях разрешения ряда социокультурных и экологических задач. Агроэкотуризм в настоящее время занял определенную нишу в сфере предпринимательства, позволив субъектам хозяйствования, осуществляющим свою деятельность в сельской местности, и сельским жителям получать дополнительный доход от организации туристического бизнеса. Однако для его дальнейшего развития требуется совершенствование белорусского законодательства, направленного как на корректировку терминов и понятий, так и внесение изменений в порядок и виды деятельности субъектов хозяйствования оказывающих услуги в сфере агроэкотуризма, ведь у потребителя туристических услуг в настоящее время иные запросы и понятия об отдыхе. Следует согласиться с точкой зрения О.М. Карпенко и В.М. Карпенко о том, что для успешного бизнеса в сфере агротуризма уже недостаточно просто предложить ночлег, питание и элементарный досуг [2, с. 88].

Определенный интерес для исследования представляет собой сам термин "Агроэкотуризм", получивший правовое закрепление в Указе Президента Республики Беларусь "О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь" (далее – Указ) [3]. Он по своей сути объединил различные по некоторым признакам термины, используемые в правотворческой деятельности в других государствах и в научных исследованиях. Таковыми являются: сельский туризм, экологический туризм, аграрный туризм, гостевой туризм. Ученые, выделяя один, по их мнению, наиболее значимый признак предпринимают попытки обосновать исключительное понимания данного социально-правового явления. Так, например, Т.В. Власюк полагает, что сельский туризм это один из видов экологического туризма, проходящий за пределами особо охраняемых природных территорий в сельской местности, основанный на природных особенностях территории, ее культурном и историческом потенциале, предполагающий обязательное расположение средств размещения туристов в сельской местности и вовлечение местного населения в туристическую деятельность [4, с. 13]. С точки зрения А.Р. Караева, агроэкотуризм представляет собой целенаправленное путешествие на сельские территории с относительно ненарушенными экосистемами и этнокультурными комплексами и привлекательной культурно-исторической средой, обеспечивающие непосредственный вклад в решение проблем сельского населения и развитие экокомплекса, подлежащие адекватному режиму управления на основе устойчивого развития [5, с. 12]. В рамках проводимого нами исследования данные точки зрения позволили вынести предположение о том, что разрешение осуществления оказания услуг в сфере агроэкотуризма в поселках с населением более 3-5 тыс. человек ошибочно.

В соответствии с Указом под агроэкотуризмом понимается временное пребывание граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства в сельской местности, малых городских поселениях в целях получения услуг, оказываемых субъектом агроэкотуризма для отдыха, оздоровления, ознакомления с природным потенциалом республики, национальными культурными традициями без занятия трудовой, предпринимательской, иной деятельностью, оплачиваемой и (или) приносящей прибыль (доход) из источника в месте пребывания.

Таким образом, территория как пространственный предел осуществления хозяйственной деятельности, расширена до малых городских поселений и не охватывается понятием сельская местность. Соответственно агроэкоуслуги могут предоставляться в населенных пунктах, в которых население не превышает количества 20 тыс. человек. Полагаем, что данное количество целесообразно уменьшить до 3-5 тыс. человек. Говорить о возможности получения экологически качественных услуг в больших населенных пунктах представляется неправильным. Современная обеспеченность населения транспортными средствами и очевидная развитость инфраструктуры в населенных пунктах с населением, превышающим 5 тыс. человек, позволяют говорить о загазованности, производстве промышленных шумов и в свою очередь о невозможности обеспечения туриста экологически чистой окружающей средой. Наиболее оптимальным с позиции качества предоставляемой услуги по данному критерию является предоставление места для про-

живания в агроусадьбе, но не в современном населенном пункте с численностью населения не более 2 тыс. человек.

Следует обратить внимание на несоответствие термина "Агроэкотуризм" термину "туризм", содержащемуся в Законе Республике Беларусь "О туризме" [6]. Закон, как нормативный правовой акт более высокой юридической силы, под туризмом понимает не только туристическое путешествие, а также деятельность юридических лиц, физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей по его организации. Соответственно и агроэкотуризм следует рассматривать и понимать не только как действия, совершаемые потребителем туристических услуг, но и как деятельность особых, специальных субъектов хозяйствования.

В Республике Беларусь деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма осуществляется физическими лицами без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, сельскохозяйственными организациями — при условии ведения раздельного учета доходов, получаемых от данного вида деятельности, и доходов, получаемых от реализации произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции, других видов хозяйственной деятельности, не запрещенных законодательством. Указ своими нормами объединил по своей сути двух кардинально отличающихся субъектов оказания гражданско-правовой услуги.

И.Н. Яхновец полагает что, исходя из специфики агроэкотуристической деятельности и нормативной правовой базы, можно отнести агроэкотуризм к хозяйственной деятельности, не подлежащей налогообложению [7, с. 160]. С данной позицией можно согласиться только в части деятельности физических лиц. Вышезакрепленная норма о видах субъектов агроэкотуризма в части сельскохозяйственных организаций обязывает их вести раздельный учет дохода, полученного от агроэкотуристической услуги. Но не освобождает в буквальном смысле слова от уплаты налогов от деятельности в рассматриваемой сфере.

Полагаем, что существующая на сегодняшний момент редакция Указа о непризнании физических лиц субъектами предпринимательской деятельности в случае невыполнения условий гражданско-правового договора с потребителем агроэкоуслуг, не защищает права потребителя в полном объеме. Невыполнение принятых на себя гражданско-правовых обязательств либо их частичное выполнение не предусматривает в этом случае имущественную ответственность индивидуального предпринимателя, закрепленную гражданским законодательством, и позволяет избежать имущественной ответственности в полном объеме. Данная ответственность также может возникнуть из причинения вреда здоровью при оказании услуги – обеспечение агроэкотуристов питанием (как правило, с использованием продукции собственного производства). Полагаем, что признание физического лица субъектом оказания агроэкоуслуги, но не субъектом предпринимательской деятельности не позволит в максимальном объеме защитить законные права и интересы потребителей туристических услуг.

Признавая значимость относительно нового для Республики Беларусь направления хозяйственной деятельности — агроэкотуризма, имеющего своей целью создать условия для разрешения проблемы занятости в сельской местности и развития предпринимательства, не требующего больших стартовых инвестиций, считаем необходимым разработку учебно-методических материалов для оказания консультативной помощи субъектам агроэкотуризма. В дальнейшем видится целесообразным создание региональных учебно-консультационных центров по подготовке специалистов в сфере оказания агроэкологических туристических услуг.

На основании изложенного можно сделать вывод о необходимости внесения изменений в ряд нормативных правовых актов, направленных на дополнение понятия "агроэкотуризм" как вида хозяйственной деятельности. Следует ограничить пространственный предел осуществления этого вида деятельности населенными пунктами, не превышающими численность населения более чем на 2 тыс. человек, исходя из невозможности предоставления "чистой экологической услуги" – городскими и курортными поселками.

Полагаем, что освобождение физического лица как субъекта агроэкотуристической услуги от статуса предпринимателя не обеспечивает в полном объеме защиты законных прав и интересов потребителей туристических услуг. Предоставление возможности получения прибыли должно предусматривать полную имущественную ответственность за невыполнение принятых на себя обязательств и совершение иных гражданско-правовых деликтов. Считаем целесообразным признать на законодательном уровне статус субъектов, оказывающих агроэкологические

туристические услуги, равным статусу хозяйствующего субъекта, закрепленного в Гражданском кодексе Республики Беларусь.

В связи со значительным количеством оказания физическими лицами исключительных услуг в виде предоставления жилья считаем целесообразным закрепить на законодательном уровне его название как сельский гостевой туризм, отграничив от других видов деятельности, предполагающих более широкий диапазон услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Квебекская декларация. Принята на Всемирном саммите по Экотуризму 19–22 мая 2002 года / [Электронный ресурс] – 2018. – Режим доступа: http://dag.un.org/bitstream/ handle/11176/169660/A 57 343-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y. – Дата доступа: 1.03.2018.
- 2. *Карпенко Е. М.* Возможности развития агротуризма в Беларуси и факторы его определяющие / Е. М. Карпенко, В. М. Карпенко, Д. А. Павлова // Экономический вестник ун-та. Сборник научных трудов. 2017. № 35-1. С. 86–93.
- 3. О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 2 июня 2006 г., № 372: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь, 26 нояб. 2010 г., № 614 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2010. № 288. 1/12131.
- 4. *Власюк, Т. В.* Становление и развитие малого предпринимательства в сфере сельского туризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 08.00.05 / Т. В. Власюк; Ижевск. Гос. Техн. Ун-т. Ижевск, 2006. 24 с.
- Караев, А. Р. Развитие агроэкологического туризма как фактор повышения конкурентоспособности рекреационно-туристского комплекса (на материалах Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 08.00.05 / А. Р. Караев; Сочин. Гос. ун-т туризма и курортного дела. Шахты, 2009. 23 с.
- 6. О туризме: Закон Респ. Беларусь, 29 нояб. 1996 г., № 326-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 16 июня 2010 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2010.
- Яхновец И. Н. Правовые основы агроэкотуризма в Республике Беларусь / И. Н. Яхновец // Право.by. – 2011. – № 4. – С. 158–161.

Поступила в редакцию 19.03.2018 г.

Контакты sherstobitov.andrey.vas@gmail.com (Шертобитов Андрей Васильевич)

Sherstobitov A. LEGAL REGULATION OF AGRO ECOTOURISM IN THE REPUBLIC OF BELARUS: CONTEMPORARY STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT.

The article is devoted to the analysis of normative legal acts which regulate a relatively new group of public relations – the provision of civil legal services in the field of agro ecotourism. Proposals are made to change the current legislation in order to create more optimal conditions for resolving employment issues and developing entrepreneurship in rural areas.

Keywords: agro ecotourism, farm tourism estate, resources of rural areas, legal regulation, regulatory legal act.

УДК 341.96:349.9

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, НАПРАВЛЕННОЕ НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ

Н. В. Пантелеева

кандидат юридических наук, доцент Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Статья отражает международно-правовое регулирование, в частности отдельные международные правовые акты, договоры и обязательства, направленные на обеспечение прав человека. Показана взаимосвязь международно-правовой регламентации с положениями национального законодательства в области социальной защиты и социального обеспечения прав граждан.

Ключевые слова: механизм правового регулирования, обеспечение гражданских прав, социальное обеспечение, социальная защита, государство, социальное страхование, группа риска.

Введение

Правовое регулирование общественных отношений, направленное на обеспечение гражданских прав лиц, нуждающихся в социальном обеспечении, осуществляется в соответствии с международными нормами и стандартами во взаимосвязи с конституционными основами и положениями Республики Беларусь, а также – тенденциями развития национального законодательства в области обеспечения гражданских прав в социальной сфере. Конституция Республики Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Однако не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции Республики Беларусь (статья 8). В подтверждение этому, согласно статье 6 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им гражданского законодательства.

На этой основе международное правовое регулирование, в том числе социального обеспечения и защиты прав человека осуществляется прежде всего следующими актами:

- Всеобщей декларацией прав человека, принятой и провозглашенной резолюцией 217 А
 (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года (далее Всеобщая девларация);
- Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, Международным пактом о гражданских и политических правах, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года и ратифицированных <u>Указом</u> Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 5 октября 1973 г. "О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах" и Факультативным протоколом к этому пакту;
- Конвенцией о правах инвалидов, принятой <u>Генеральной Ассамблеей ООН</u> 13 декабря <u>2006</u> года и ратифицированной Законом Республики Беларусь от 18 октября 2016 года «О ратификации Конвенции о правах инвалидов»;
- международными обязательствами по правам человека, принятыми в рамках ОБСЕ (СБСЕ);
- немаловажную роль здесь играют межгосударственные договоры и соглашения в рамках Содружества независимых государств и Союза Беларуси и России. Следует отметить и Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества между Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь и Министерством человеческих ресурсов и социального

обеспечения Китайской Народной Республики, в котором одной из задач по достижению цели взаимодействия и сотрудничества является социальное обеспечение.

Основная часть

Статья 22 Всеобщей декларации гласит: "Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства".

По мнению М.Ю. Федоровой, факторы социального риска изначально обусловлены признаками человека как биологического вида (старение, репродуктивность и пр.), особенностями функционирования общества как социокультурной системы (социальная стратификация, дифференциация, интеграция, выполнение социальных ролей и т. д.) и общественной организации труда (в частности, разделение и кооперация труда, формы и методы привлечения людей к труду, распределение общественного продукта) [1, с. 163].

Таким образом, Всеобщая декларация определяет такие сферы носителей прав, как:

- право на социальное обеспечение;
- права в экономической области отношений;
- права в социальной области отношений;
- права в культурной области отношений.

Эти области взаимосвязаны между собой. Механизм социального обеспечения параллельно затрагивает обеспечение и иных прав: гражданских, экономических, культурных т. д.

На первом месте в механизме обеспечения перечисленных прав стоит посредство национальных усилий, применительно к Беларуси – усилий Республики Беларусь, и далее – международное сотрудничество в рамках, не превышающих ресурсы конкретного государства. Такой же подход изложен и в Конвенции о правах инвалидов: "Что касается экономических, социальных и культурных прав, то каждое государство-участник обязуется принимать, максимально задействуя имеющиеся у него ресурсы, а в случае необходимости – прибегая к международному сотрудничеству, меры к постепенному достижению полной реализации этих прав ...".

Статья 25 Всеобщей декларации провозглашает право каждого человека на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам. В этой связи п. 2.2.13 Документа-стратегии ОБСЕ в области экономического и экологического измерения, Маастрихт 2003 г. указывает, что надлежащее управление и устойчивое развитие предполагают наличие политики и систем, укрепляющих социальное партнерство и сплоченность. Необходимо обеспечить условия по расширению для всех доступа к базовым социальным услугам, таким как медицинское обслуживание по приемлемым ценам, пенсионное обеспечение и образование, по адекватной защите социально уязвимых групп и недопущению социальной изоляции.

Представляется, что "…право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам" также относится к процессу социального обеспечения и обслуживания и может быть реализовано через гражданско-правовые обязательства.

Далее, статья 9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах устанавливает, что "Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на социальное обеспечение, включая социальное страхование". Данное положение несколько детализирует содержание социального обеспечения, делая акцент на праве каждого человека на социальное страхование как на важный элемент системы социальной защиты, направленный на реализацию гражданского и конституционного права граждан на материальное обеспечение в пожилом возрасте, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, потери кормильца, безработицы. Следует отметить в этой связи, что право на социальное страхование имеет отношение в большей степени к социальным гарантиям реализации прав при

попадании человека в неблагоприятную для его жизнедеятельности ситуацию, либо касается субъектов, могущих попасть или уже находящихся в группе риска.

Отсюда социальное страхование как механизм обеспечения прав человека проявляется как минимум в двух позициях:

- как ресурс, призванный обеспечить конституционные и гражданские права человека в будущем, при наступлении определенного случая (полной или частичной утраты трудоспособности, потери кормильца, безработицы) или возникновения соответствующей ситуации (материальное обеспечение в пожилом возрасте).
- как механизм социальной защиты, необходимый для определенного круга лиц, представляющего собой группу риска. В частности, пункт 2.2.14 Документа-стратегии ОБСЕ в области экономического и экологического измерения, Маастрихт 2003 г. провозглашает готовность принимать меры по улучшению социальных условий, в том числе путем выявления и целенаправленной поддержки уязвимых групп в обществе, создания адекватных и эффективных сетей социальной защиты, укрепления системы медицинского обслуживания, расширения возможностей трудоустройства и осуществления программ реабилитации.

В подтверждение этому Статья 16 Конвенции Содружества Независимых государств о правах и основных свободах человека от 11 августа 1998 г. провозглашает, что каждый человек имеет право на социальное обеспечение, включая социальное страхование по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, воспитания детей и в других случаях, установленных национальным законодательством.

В целях обеспечения эффективного осуществления права на социальную и медицинскую помощь договаривающиеся стороны стремятся к обеспечению таких условий, при которых любое лицо, которое не имеет достаточных средств и которое не может добыть такие средства своими усилиями или из других источников, в частности за счет льгот в рамках системы социального обеспечения, получало необходимую помощь, а в случае болезни — уход, необходимый в его состоянии.

Представляется, что провозглашенное статьей 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни также предполагает реализацию прав человека, в том числе в социальной сфере. Данное положение направлено на недопущение в жизнедеятельности человека недостатка в питании, одежде, в отсутствие жилища либо его неудовлетворительном состоянии, либо при невозможности улучшения условий жизни. Работа в этом направлении должна вестись, прежде всего, в рамках ресурсов соответствующего государства по профилактике и недопущению наступления таких негативных обстоятельств, нарушающих права человека, а также – по выводу жизнедеятельности человека на более качественный уровень. В условиях рыночной экономики институты государственной и частной социальной помощи становятся необходимыми элементами общественной системы. Они направлены на защиту людей, прежде всего, от неблагоприятного воздействия социальных рисков [2, с. 106—114].

Вышеупомянутая статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах указывает, что государства-участники примут надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, признавая важное значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии.

Следует отметить, что статья 28 Всеобщей декларации обозначила и разграничила такие направления реализации представленных декларацией прав и свобод, как социальный и международный порядок, при котором изложенные права и свободы могут быть полностью осуществлены. Принятый в соответствии с положениями Всеобщей декларации Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, ратифицированный <u>Указом</u> Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 5 октября 1973 г. "О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах" не включает подробную регламентацию обеспечения социальных прав граждан, указывая в целом, что все народы имеют право на самоопределение, и в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие. Представляется, что ключе-

вым здесь является термин "свободно обеспечивают". Одним из значений этого термина является отсутствие какой-либо дискриминации, т. е. права; в том числе социальные и гражданские должны осуществляться без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства (статья 2 Международного пакта о гражданских и политических правах). Представляется, что этой норме соответствует положение статьи 8 ГК, согласно которой граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами.

Роль государства в данном случае выражается не как функционирование (действие) участника или субъекта гражданских и социальных правоотношений, а как субъекта, обладающего административными ресурсами в обеспечении прав человека и гражданина. В частности, государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в Международном пакте о гражданских и политических правах.

При этом каждое участвующее в Международном пакте о гражданских и политических правах государство, в частности Республика Беларусь, должно:

- а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже, если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве. Достижение надлежащего материального уровня человека во взаимосвязи с его социальным обеспечением осуществляется, в том числе посредством гражданско-правовых обязательств. Например, возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц одно из тех явлений, правовая природа которых может быть выявлена только с учетом противоположности публично-правовых и частноправовых начал в праве. Для этого необходимо учитывать особенности конструкции публичных и частных субъективных прав индивида. В области частноправовых отношений субъект самостоятельно распоряжается своим правом и действует в своем интересе. Напротив, в публично-правовом регулировании субъективные публичные права должны служить общественным, публичным целям.
- б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты. Так, конституционные нормы в Республике Беларусь имеют в системе права базовое значение, что предполагает выбор законодателем путей их конкретизации с учетом фактических отношений, повлекших причинение вреда. Жизнеспособность конституционного института и тем самым фактическая возможность социальной защиты зависят от того, насколько точно выстроены системные связи в праве и, в частности, междисциплинарный подход.
- в) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются. Например, в соответствии со статьей 4 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г., № 439-3 "Об исполнительном производстве" задачами исполнительного производства являются восстановление нарушенных прав и законных интересов граждан, соблюдение и охрана интересов государства посредством правильного, полного и своевременного исполнения исполнительных документов. Данные задачи реализуются компетентными органами на следующих принципах:
 - законности;
 - процессуальной экономии;
 - равноправия и добросовестности сторон исполнительного производства;
 - уважения чести и достоинства гражданина;
 - соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения;
 - беспристрастности.

Конвенция Содружества Независимых государств о правах и основных свободах человека в статье 19 закрепила положение о том, что каждый человек, права и свободы которого наруше-

ны, имеет право на эффективное восстановление в правах и свободах в соответствии с национальным законодательством.

Это означает, что граждане могут пользоваться для защиты своих прав любыми правомерными способами. Помимо судебной и административной защиты гражданских и социальных прав есть ряд иных правомерных способов. В национальном гражданском законодательстве Республики Беларусь и в соответствии со статьей 11 ГК защита гражданских прав может осуществляется путем: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права; пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания недействительным акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом противоречащего законодательству акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления; иными способами, предусмотренными законодательством (статья 11 ГК).

Представляется, что перечисленные в статье 11 ГК способы защиты гражданских прав распространяются и на защиту прав социальных. Такая тенденция возможна посредством включения гражданско-правовых обязательств как механизма обеспечения и на основании таких договоров, как договор ренты, договор пожизненного содержания с иждивением, договоры страхования, договоры доверительного управления имуществом, договор безвозмездного оказания услуг и иные подобные договоры.

Заключение

Таким образом, социальный порядок должен определяться национальным законодательством Республики Беларусь в формате сотрудничества с иными странами в этом направлении. Так, на современном этапе развития гражданского общества задачи обеспечения прав граждан, и прежде всего, социальной защищенности каждого человека со стороны общества и государства, являются одними из наиболее актуальных. Такие явления, как высокий процент безработицы, низкий уровень заработной платы не соответствуют полноценному обеспечению прав граждан.

Факты неотвратимости социальных рисков выступают основанием для усиления правового регулирования социального обеспечения и имеют ряд признаков, отражающих их общественную природу и массовый характер. Социальные риски обладают общим свойством: они приводят к утрате источника средств к существованию; снижению уровня жизни. Признаками социального риска выступают также их предполагаемый характер, обусловленность общественной организации труда, влияние на особые группы населения, а также неблагоприятные имущественные последствия. В этой связи гражданско-правовые механизмы профилактики социальных рисков должны функционировать во взаимодействии с механизмами социальной защиты и профилактики социальных рисков, чем бы они ни были обусловлены.

Законодательство Республики Беларусь в этом направлении проходит свой путь развития, но существенную роль в этом процессе играет международное сотрудничество на различных уровнях.

Одним из правовых методов профилактики и снижения до минимума социального риска можно рассматривать социальное страхование, которое проявляется следующим образом:

- как ресурс, призванный обеспечить конституционные и гражданские права человека в будущем при наступлении определенного случая (полной или частичной утраты трудоспособности, потери кормильца, безработицы) или возникновения соответствующей ситуации (материальное обеспечение в пожилом возрасте);
- как механизм социальной защиты, необходимый для определенного круга лиц, представляющего собой группу риска;
- как гражданско-правовое соглашение между субъектом социального риска и субъектом, осуществляющим социальную защиту по предупреждению, профилактике и снижению возможных социальных рисков и последствий их наступления;
- представляется, что социальное страхование в рамках частно-правовой защиты можно рассматривать как относительное, взаимное, двустороннее гражданско-правовое обязательство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. **Федорова, М. Ю.** Геополитические факторы социального риска и их влияние на национальные системы социального обеспечения: правовые аспекты [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eds.a.ebscohost.com. Дата доступа: 1.02 2018.
- Богатов, В. В. Формирование институтов социальной помощи в России // В. В. Богатов /
 Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – № 3. – 2017. – С. 106–114.

Поступила в редакцию 27.02.2018 г.

Контакты: natalivik@tut.by (Пантелеева Наталья Викторовна)

Panteleyeva N. INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS AIMED AT SOCIAL SECURITY AND SOCIAL PROTECTION.

The article reflects international legal regulation, in particular certain international legal acts, treaties and obligations aimed at ensuring human rights. The interrelation of international legal regulation with the provisions of the national legislation in the field of social protection and social security of citizens' rights is shown.

Keywords: mechanism of legal regulation, provision of civil rights, social security, social protection, state social insurance, risk group.

УДК 347.254(476)

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ КОММЕРЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОММУНАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО ФОНДА

В. Н. Бураков

кандидат исторических наук, доцент Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

Статья содержит анализ нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере государственного фонда жилых помещений коммерческого использования. Определен правовой статус арендного жилья и порядок его предоставления гражданам по договору найма жилого помещения, условия прекращения и расторжения соглашения об аренде жилого помешения.

Ключевые слова: жилищный кодекс, жилое помещение коммерческого использования государственного жилищного фонда, коммунальный жилищный фонд, договор найма жилого помещения.

Введение

Государственный жилищный фонд коммерческого использования был образован сравнительно недавно — с начала 2012 г. и предназначен для предоставления в аренду жилых помещений за плату. Он создан как конкурентная альтернатива сдаваемым в наем квартирам частного сектора и рассчитан на граждан, которые не имеют средств для приобретения жилья или возможности получить государственную поддержку на его строительство в виде долгосрочных льготных кредитов [1, с. 30]. В настоящее время арендные государственные квартиры пользуются опережающим спросом граждан, что объясняется рядом преимуществ. Это предоставление жилых помещений типовых потребительских качеств, отвечающих санитарно-гигиеническим и техническим требованиям; фиксированный размер платы в зависимости от базовой величины; меньшая стоимость в сравнении с рыночными ценами; гарантия продления срока договора найма, при условии надлежащего исполнения обязательств.

Фонд государственного арендного жилья сформирован за счет включения в его состав служебных жилых помещений, части специальных жилых помещений, а также квартир, занимаемых гражданами на условиях договора найма жилого помещения государственного жилищного фонда, которые не были приватизированы до 1 июля 2016 г. Значительная часть коммерческого жилья сформирована за счет государственного строительства домов. Только в 2017 г. планировалось возведение 115 тыс. кв.м арендного жилья [2].

Основная часть

Жилищный кодекс Республики Беларусь (далее – ЖК) устанавливает принципиальные положения в отношении жилого помещения коммерческого использования, которые определяют его правовой статус. Понятие данного вида жилого помещения раскрыто в п. 16 ст. 1 – жилое помещение государственного жилищного фонда, предоставляемое гражданам на условиях договора найма жилого помещения коммерческого использования государственного жилищного фонда. Оно относится к государственному жилищному фонду и находится в республиканской или коммунальной собственности (ст. 10 ЖК). Жилые помещения коммерческого использования не подлежат отчуждению, приватизации, обмену, разделу, продаже, ипотеке, предоставлению по договору поднайма (ст.ст. 72, 79, 135 ЖК). Далее ЖК определяет статус жилого помещения коммерческого использования в главах, посвященных учету граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий; и при предоставлении жилых помещений государственного жилищного

© Бураков В. Н., 2018

фонда. В частности, на них не распространяется ст. 105 ЖК о норме предоставления жилого помещения государственного жилищного фонда.

Вместе с тем, в отличие от других видов жилых помещений государственного фонда, кодекс не содержит специальных статей по регулированию отношений в сфере арендного жилья, которым посвящены отдельные главы (гл. 17-20). Также гл. $13~\rm KK$ "Выселение граждан из жилых помещений" отдельными статьями регулирует выселение из жилых помещений в общежитии, социального пользования, специальных жилых помещений (ст. 91, 93, 94) [3]. При этом порядок выселения из арендного жилья регулируется положениями общих статей о выселении.

Более того, Жилищный кодекс определяет, что порядок предоставления гражданам жилых помещений коммерческого использования устанавливается решениями областных, Минского городского исполнительных комитетов, локальными нормативными правовыми актами организаций, в хозяйственном ведении или оперативном управлении которых находятся жилые помещения, на условиях, определяемых Президентом Республики Беларусь (п. 3 ст. 102). Таким образом, ЖК закрепляет принцип регулирования жилищных отношений в сфере государственного арендного жилья посредством подзаконных нормативных правовых актов.

Основной нормативной правовой базой института жилых помещений коммерческого использования является Указ Президента Республики Беларусь от 16.12.2013 г. № 563 "О некоторых вопросах правового регулирования жилищных отношений" [4] и постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21.12.2014 г. № 1297 "О некоторых вопросах предоставления жилого помещения коммерческого использования государственного жилищного фонда" [5], которые определяют порядок формирования фонда, предоставления и условия использования данного вида жилья.

Фонд жилых помещений коммерческого использования коммунального жилищного фонда формируется местными исполнительными и распорядительными органами либо организациями, в ведении которых находятся жилые помещения, в соответствии с решением о включении (исключении) в состав жилых помещений коммерческого использования. Арендные квартиры предоставляются гражданам за плату во временное владение и пользование. При этом оно может быть предоставлено любому лицу – как нуждающемуся, так и не нуждающемуся в улучшении жилищных условий [6, с. 283]. Одновременно законодательством предусмотрены категории граждан, в зависимости от которых определена очередность предоставления жилого помещения — это граждане, состоящие на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий; лица, обладающие первоочередным правом на предоставление арендного жилья из числа нуждающихся; и другие граждане, то есть которые не нуждаются в улучшении жилищных условий.

Информация о наличии свободных жилых помещений коммерческого использования размещается в общедоступных местах, а также на официальных сайтах исполнительных и распорядительных органов. Она отражает сведения о месте расположения квартиры, степени ее благоустройства и качественных характеристиках, размере платы и о сроке обращения с заявлениями, который устанавливается не менее чем 15 календарных дней со дня размещения информации. Объявление также отражает сведения о квартирах, предназначенных для граждан, имеющих первоочередное право на основании индивидуальных ходатайств государственных органов и организаций.

По истечении срока, местный исполнительный и распорядительный орган, организация, в ведении которой находится жилое помещение, рассматривают поступившие заявления и принимают решения о предоставлении квартир гражданам, состоящим на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, в порядке очередности, исходя из даты постановки на учет. Предоставление арендного жилья влечет снятие гражданина с учета нуждающихся, как лицо, улучшившее свои жилищные условия (за исключением предоставления жилого помещения на период трудовых отношений).

В соответствии с п. 77–78 Указа Президента Республики Беларусь № 563 "О некоторых вопросах регулирования жилищных отношений" определены категории граждан, обладающих первоочередным правом на предоставление арендного жилья. Этим правом обладают граждане в связи с характером трудовых (служебных) отношений, не имеющие в населенном пункте по месту работы (службы) жилых помещений в собственности или во владении и пользовании, за исключением жилых помещений, занимаемых ими по договорам найма жилого помещения в общежитии, из числа:

- судей, прокурорских работников, а также государственных служащих согласно перечню должностей, определяемому Президентом Республики Беларусь;
- молодых специалистов, прибывших по распределению, направленных на работу в соответствии с договором о целевой подготовке специалиста;
- военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава государственных органов и организаций, в которых предусмотрена военная служба;
- работников при назначении на должность в случае их переезда из другого населенного пункта при условии, что для занятия вакансии нет равноценной замены;
- ученых, а также профессорско-преподавательского состава учреждений высшего образования и работников организаций культуры;
- категорий граждан, определяемых Советом Министров Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь [4].

Для данных категорий граждан жилые помещения коммерческого использования предоставляются на основании индивидуальных ходатайств государственных органов и организаций. Доля арендных квартир ежегодно определяется местными и распорядительными органами и не должна превышать 30% от общего числа свободных жилых помещений коммерческого использования коммунального фонда.

В случае отсутствия заявлений граждан, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, жилые помещения предоставляются гражданам, не состоящим на таком учете. Если заявлений от граждан не поступило, информация о свободных квартирах размещается повторно.

Жилые помещения коммерческого использования предоставляются гражданам на основании решения местного исполнительного и распорядительного органа, государственной организации в соответствии с договором найма жилого помещения. Типовой договор найма данного вида жилого помещения утвержден постановлением Совета Министров от 31.12.2014 г. № 1297 "О некоторых вопросах предоставления жилых помещений коммерческого использования" [5]. Договор заключается в письменной форме в трех экземплярах, один из которых храниться у наймодателя жилого помещения, другой — у нанимателя, а третий — сдается в местный исполнительный и распорядительный орган, зарегистрировавший договор (п. 3 ст. 52 ЖК).

Договор найма жилого помещения коммерческого использования коммунального фонда, как и любой гражданско-правовой договор, имеет существенные и иные условия, которые отражают сведения о сторонах, предмете, размере платы за пользование, срок действия и другие условия.

В качестве субъекта договора найма жилого помещения выступают наймодатель и наниматель. Наймодателем может быть только собственник, то есть по договору найма жилого помещения коммерческого использования коммунального фонда может выступать местный исполнительный и распорядительный орган, другой государственный орган или государственная организация, в хозяйственном ведении или оперативном управлении которых находится жилое помещение. Нанимателем может быть только гражданин, то есть физическое лицо.

Одним из существенных условий является предмет договора найма жилого помещения — это жилой дом, квартира, жилая комната. Другим существенным условием выступает срок его действия. Он может быть заключен на период до 5 лет или на период трудовых (служебных) отношений, если предоставлен по индивидуальным ходатайствам государственного органа либо государственной организации для своих работников. Следует отметить гарантии государства в продлении срока договора найма. В частности, с нанимателем жилого помещения, который надлежащим образом исполнил свои обязанности, по истечении срока действия договора, он заключается на новый срок.

Следующим существенным условием является размер платы за пользование жилым помещением и срок ее внесения. Фиксированный размер стоимости за пользование арендным жильем является еще одной гарантией государства, которая позволяет нанимателям, в отличие от нанимателей частного фонда, быть уверенным в завтрашнем дне. Размер платы утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1297 [5]. В соответствии с ним, установлена базовая ставка платы за пользование жилым помещением коммерческого использования в размере 0,2 базовой величины за 1 кв. м общей площади жилого помещения в месяц. Далее базовая ставка умножается на коэффициент в зависимости от степени благоустройства, который

устанавливается местным исполнительным и распорядительным органом. Например, решением Могилевского областного исполнительного комитета от 27.03.2014 г. № 9-29 установлен коэффициент для города Могилева — 0,8 [6]. Размер указанных коэффициентов для жилых помещений, в которых отсутствуют горячее, холодное водоснабжение, водоотведение, центральное отопление, уменьшается на 10 процентов за каждый отсутствующий вид инженерной системы.

Для лиц, имеющих первоочередное право предоставления квартир коммерческого использования, предусмотрен понижающий коэффициент платы за пользование жилым помещением, который также устанавливается местным исполнительным и распорядительным органом. В частности, решением Могилевского областного исполнительного комитета от 27.03.2014 г. № 9-30 установлен понижающий коэффициент в размере 0,1 [7]. Он применяется в пределах 20 кв. м общей площади жилого помещения на одного человека, а свыше указанного предела – с оплатой без применения понижающего коэффициента за исключением предоставления однокомнатной квартиры.

К существенным условиям договора найма жилого помещения коммерческого использования относится срок внесения платы за жилищно-коммунальные услуги. Наниматель обязан вносить плату за пользование жилым помещением и жилищно-коммунальные услуги за каждый истекший месяц не позднее 25-го числа следующего за ним месяца (ст. 31 ЖК).

Передача жилого помещения нанимателю осуществляется по акту о приеме-передаче, который составляется сторонами в произвольной письменной форме в двух экземплярах, один из которых хранится у наймодателя, второй – у нанимателя. Пункт 3 ст. 53 ЖК устанавливает обязательное отражение в акте о приеме-передаче информации: сведения о сторонах договора найма, адрес жилого помещения, количество жилых комнат, площадь и иные характеристики по усмотрению сторон.

Таким образом, договор найма жилого помещения коммерческого использования государственного жилищного фонда выступает основанием возникновения права владения и пользования жилым помещением. Важной составляющей правоотношений наймодателя и нанимателя выступают права и обязанности сторон, которые закреплены в соответствующем договоре и регламентированы ст. 54, 55 ЖК, как характерные для всех договоров найма жилого помещения. Их основное содержание можно определить как требование об использовании жилого помещения по назначению, то есть для проживания граждан, и обеспечение сохранности жилищного фонда.

По истечении срока действия договора найма жилого помещения или прекращения нанимателем трудовых отношений с организацией, ходатайствующей о предоставлении жилого помещения, — договор найма прекращается. Также он может быть расторгнут как по соглашению сторон, так и в одностороннем порядке. При этом наниматель может расторгнуть договор в любое время после исполнения перед наймодателем своих обязательств. Наймодатель обладает правом расторжения договора найма при нарушении условий данного соглашения, также в случае, если наниматель жилого помещения на период трудовых отношений получил в пользование или собственность другое жилое помещение в данном населенном пункте общей площадью 15 кв. м и более (для г. Минска — 10 кв.м и более) на него самого и членов его семьи.

В случае расторжения или прекращения договора найма жилого помещения коммерческого использования, выселение нанимателя осуществляется в течение трех суток без предоставления другого жилого помещения. Сдача жилого помещения осуществляется наймодателю по акту о сдаче жилого помещения, который составляется в произвольной письменной форме с указанием в нем сведений о состоянии жилого помещения на момент передачи его наймодателю, а также иных сведений, предусмотренных законодательством, и подписывается сторонами договора.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, жилые помещения коммерческого использования коммунального фонда представляют собой альтернативу в выборе способа улучшения гражданами своих жилищных условий; создают здоровую конкуренцию фонду частных квартир, сдаваемых в наем; позволяют государству получать доход от предоставления жилого помещения в пользование. Размер платы за пользование арендной квартирой государственного фонда значительно ниже, чем в частном секторе жилья. При этом возможность заключения срока договора найма до 5 лет и гарантированная возможность продления срока договора делает фонд арендного государственного жилья еще более привлекательным для граждан. Поэтому жилые помещения коммерческого использования пользуются огромным спросом среди граждан. Например, в г. Минске на одну арендную квартиру приходится до 300 заявлений граждан [8]. Правительство Республики Беларусь, со своей стороны, рассматривает институт арендного жилья как перспективное и необходимое направление.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Трамбачева, Т. Д. Жилищное право: курс лекций: в 2 ч. / Т. Д. Трамбачева, В. Н. Бураков. Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2016. Ч. 2. 252 с.
- 2. Арендное жилье [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://myfin.by/wiki/term/arendnoe-zhile. Дата доступа: 02.03.2018.
- 3. Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 28 авг. 2012 г., № 428-3 : принят Палатой представителей 31 мая 2012 г. : одобр. Советом Респ. 22 июня 2012 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.11.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
- О некоторых вопросах правового регулирования жилищных отношений [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 дек. 2013 г., № 563 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
- 5. О некоторых вопросах предоставления жилого помещения коммерческого использования государственного жилищного фонда [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 дек. 2014 г., № 1297 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
- 6. Об установлении коэффициентов, применяемых при определении размера платы за пользование жилыми помещениями, включенными в фонд жилых помещений коммерческого использования, и признании утратившими силу решений Могилевского областного исполнительного комитета от 27.03.2012 г. № 5-26 и от 29.03.2013 г. № 10-8 : решение Могилевского облисполкома, 27.03.2014 г., № 9-29 // ИБ КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс]. Минск, 2018.
- 7. Об установлении понижающего коэффициента, применяемого при определении размера платы за пользование жилыми помещениями коммерческого использования : решение Могилевского облисполкома, 27.03.2014 г., № 9-30 // ИБ КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс]. Минск, 2018.
- Аренда госжилья: люди жалуются, что дорого, но от желающих отбоя нет [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://realty.tut.by/news/rent/541310.html. Дата доступа: 1.03.2018.

Поступила в редакцию 13.03.2018 г.

Контакты: burvik05@yandex.by (Бураков Виктор Николаевич)

Burakou V. PROVISION OF RESIDENTIAL PREMISES OF MUNICIPAL HOUSING FUND FOR COMMERCIAL USAGE

The article discloses the content of normative legal acts regulating public relations in the sphere of residential premises of the state housing fund for commercial usage. The legal status of rental housing and the procedure for its granting to citizens under the contract for house rental, the conditions for cancellation and termination of the rental agreement are determined.

Keywords: Housing Code, residential premises of the state housing fund for commercial usage, community housing fund, rental agreement.

УДК 349.235

РЕЖИМ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В СОВЕТСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ТРУДЕ

Л. А. Березюк

ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин Белорусский государственный экономический университет

В данной статье проанализирован процесс становления и развития советского законодательства о труде в области правового регулирования режима рабочего времени. Характеристика законодательства о труде приводится в хронологическом порядке с выделением положительных и отрищательных аспектов анализируемых нормативных правовых актов, на основе чего автором предлагается периодизация правового регулирования режима рабочего времени, а также делается вывод о возможности преемственности отдельных норм советского законодательства о труде, регулирующих ненормированный рабочий день и режим неполного рабочего времени.

Ключевые слова: режим рабочего времени, советский период, акты законодательства о труде, эволюция правового регулирования.

Введение

Аналитический обзор научной литературы показал, что наиболее полное отражение процесса развития законодательства, регулирующего режим рабочего времени, содержится в научных трудах таких советских ученых, как Л.Я. Гинцбург [1] и А.И. Процевский [2], а также в работах российских ученых И.Я. Киселева [3; 4], А.М. Лушникова и М.В. Лушниковой [5]. При этом в научных трудах Л.Я. Гинцбурга и А.И. Процевского дана достаточно детальная периодизация развития законодательства, регулирующего рабочее время, однако, ими охватывается ограниченный период – до 1960-х гг. Кроме того, для данных работ характерно преобладание идеологической трактовки, предписывавшей освещение изучаемых проблем на основе марксистско-ленинской методологии и в рамках положений партийных документов. Работы И.Я. Киселева посвящены развитию норм, регулирующих рабочее время на территории России, и не отражают частные моменты в области регулирования рабочего времени. В свою очередь, А.М. Лушниковым и М.В. Лушниковой проведен достаточно детальный анализ этапов развития правового регулирования всех условий труда работников, включая режим рабочего времени, однако, исследование данных авторов также посвящено развитию актов законодательства о труде на территории России. При этом обращает на себя внимание тот факт, что периодизации правового регулирования режимов рабочего времени в научной литературе уделяется недостаточно внимания.

В Республике Беларусь до настоящего времени не проводилось комплексного исследования эволюции правового регулирования режима рабочего времени в советском законодательстве о труде. Вместе с тем, такое исследование позволило бы оценить эффективность правовых норм в конкретный период времени и избежать ошибок в правовом регулировании рабочего времени на современном этапе. В данном контексте справедливыми видятся слова Л.Н. Нисселовича о том, что "Уроки, преподанные историей, ни в коем случае не должны пропадать бесследно <...>" [6, с. XIX].

Изложенное подтверждает актуальность проведения анализа правового регулирования режима рабочего времени в советский период с учетом того, что именно в это время были заложены основы современного законодательства о труде, а также в целях разрешения современных проблем с учетом исторического опыта.

Основная часть

Проведение исследования правового регулирования режима рабочего времени предполагает четкое определение самой категории режима рабочего времени. Отметим при этом, что в

юридической литературе нет единства мнений по поводу определения режима рабочего времени и элементов, входящих в его состав. В целях настоящего исследования под режимом рабочего времени будет пониматься распределение норм рабочего времени в течение суток (режим рабочего дня (смены)) или иного календарного периода (режим рабочей недели, режим иного учетного периода) для определенных категорий работников с учетом времени отдыха в данном периоде [7, с. 57]. Представляется, что указанное определение, во-первых, позволяет учесть все характеристики режима рабочего времени (распределение норм продолжительности рабочего времени, установленный учетный период, наличие особенностей для определенных категорий работников), а во-вторых, уточняет, что режим рабочего времени распределяет нормы продолжительности рабочего времени с учетом норм времени отдыха, а не распределяет время отдыха, как указано в ст. 123 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) [8].

Начало советскому законодательству о труде было положено принятием Декрета Рабочего и Крестьянского Правительства от 29 октября (11 ноября) 1917 г. "О восьмичасовом рабочем дне" (далее – Декрет 1917 г.) [9]. Декрет 1917 г., являясь прогрессивным актом в сфере ограничения продолжительности рабочего времени, впервые в мире установив восьмичасовой рабочий день, практически не затрагивал сферу регулирования режима рабочего времени. Первым комплексным актом, урегулировавшим некоторые режимы рабочего времени, стал Кодекс Законов о труде РСФСР от 4 ноября 1918 г. (далее – КЗоТ 1918 г.) [10], который применялся и на части территории Беларуси, входящей в рассматриваемое время в состав РСФСР на правах автономной области [11]. На уровне КЗоТ 1918 г. регулировалось распределение рабочего времени в течение рабочего дня, однако, не был урегулирован такой важный элемент режима рабочего времени, как время начала и окончания рабочего дня (смены). Кроме того, КЗоТ 1918 г. впервые предусмотрел случаи, в которых возможно использование сменного режима работы и установил правовые гарантии для работников, работающих посменно, путем ограничения их рабочего времени нормальной продолжительностью. Иные режимы рабочего времени, в том числе режим рабочей недели, не нашли правового закрепления в КЗоТ 1918 г.

Обстановка принятия K3oT 1918 г. и период его действия, которые совпали с чрезвычайным военным положением гражданской войны и потерей производственных сил, стали причиной необходимости отступления от его норм. Примером этому может служить принятие Декрета Совета народных комиссаров (далее – СНК) РСФСР от 20 января 1920 г. "О всеобщей трудовой повинности" [12] и Общего положения о тарифе от 17 июня 1920 г. [13], в соответствии с которыми, в целях восстановления экономической ситуации в стране, вводилась всеобщая трудовая повинность, а также закреплялись такие отступления от норм K3oT 1918 г., которые ограничивали продолжительность свободного времени работников. Новшеством в области режимов рабочего времени стало предусмотренная в Общем положении о тарифе от 17 июня 1920 г. конструкция современного режима рабочего времени с разделением рабочего дня на части при использовании суммированного учета рабочего времени с учетным периодом, равным одному месяцу (ст. 14).

К моменту завершения гражданской войны и началу новой экономической политики в стране стала стабилизироваться политическая и экономическая ситуация, что вызывало необходимость корректировки существующих отношений в области труда и социального развития. Актом, который объединил в себе новые взаимосвязанные нормы трудового права, стал КЗоТ РСФСР от 9 ноября 1922 г. (далее – КЗоТ 1922 г.) [14], действие которого было официально распространено на территорию всех союзных и автономных советских республик и областей [15], а, следовательно, на восточную часть Беларуси, так как западная Беларусь по Рижскому мирному договору 1921 г. являлась частью Польши [11].

КЗоТ 1922 г. содержал обновленные по сравнению с положениями КЗоТ 1918 г. нормы только относительно режима рабочего дня (а именно, распределение перерывов в течение дня, а также включение/исключение их из рабочего времени) и официального закрепления режима разделения рабочего дня на части, остальные нормы в части режимов рабочего времени оставались прежними. Впервые КЗоТ 1922 г. закреплял положение, в соответствии с которым время начала и окончания рабочего дня, а также перерывов в работе устанавливалось на локальном уровне (ст. 101). В данном контексте необходимо отметить, что для служащих государственных учреждений режим рабочего дня устанавливался в централизованном порядке [16].

Прообразом для широко распространенного в последующем режима работы с ненормированным рабочим днем (далее - НРД) в КЗоТ 1922 г. стало положение примечания к ст. 94, согласно которому Народному комиссариату труда (далее – НКТ) по соглашению с Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов (далее – ВЦСПС), предоставлялось право устанавливать категории ответственных политических, профессиональных и советских работников, труд которых не ограничивался нормальным рабочим временем. О применении труда лиц, рабочее время которых было неограниченно, свидетельствует и упоминание данной категории в иных правовых актах рассматриваемого периода. В частности, согласно примечанию к п. 1 постановления НКТ и Народного Комиссариата Рабочее-крестьянской инспекции БССР от 13 февраля 1925 г. "О трудовой дисциплине служащих", время явки на работу работников государственных учреждений распространялось и на лиц, рабочий день которых временем не ограничивался [16]. Полагаем, речь в настоящем примечании также идет о лицах с НРД, условия труда которых были урегулированы позже постановлением НКТ СССР от 13 февраля 1928 г. № 106 "О работниках с ненормированным рабочим днем" [17] и принятым в его развитие постановлением НКТ БССР от 11 апреля 1928 г. № 21 "О работниках с ненормированным рабочим днем" [18], в соответствии с нормами которых приводился перечень работников, которым устанавливался НРД, а также закреплялись правовые гарантии для работников с НРД (необходимость перечисления основных обязанностей, составляющих объем работы лиц с НРД, в коллективных договорах, ПВР, в трудовом договоре; предоставление дней отдыха на общих основаниях, за исключением случаев, заранее предусмотренных в трудовом или коллективном договорах, или в ПВР). Примечательным является тот факт, что условия труда работников с НРД в советский период не регулировались на уровне кодексов законов о труде, за исключением указания в Кодексе законов о труде БССР от 27 июля 1929 г. (далее – КЗоТ 1929 г.) [19] о том, что НРД устанавливается НКТ по согласованию с Центральным советом профессиональных союзов (далее - ЦСПС) (ст. 94), а также установления ст. 68 Кодекса законов о труде БССР от 23 июня 1972 (далее – КЗоТ 1972 г.) дополнительного отпуска работникам с НРД [20].

Период конца 1920 - начала 1930 гг. характеризуется планомерным установлением на территории СССР семичасового рабочего дня в соответствии с постановлением Центрального Исполнительного Комитета (далее – ЦИК) СССР от 15 октября 1927 г., которым утверждался Манифест ко всем рабочим и трудящимся (далее – Манифест 1927 г.) [21]. Сокращение рабочего дня сопровождалось новшествами и в регулировании режимов рабочего времени, круг которых расширился такими видами рабочей недели, как "пятидневка", "шестидневка", "непрерывка" и др. В целях организации непрерывного производства было принято большое количество нормативных правовых актов [22; 23; 24; 25], регламентирующих распределение рабочего времени с учетом времени отдыха в течение недели и года. Сложившаяся ситуация привела к тому, что помимо официального закрепления двух норм продолжительности рабочего времени в связи с переходом на семичасовой рабочий день (семь часов и восемь часов), затрудняющих применение норм законодательства о труде, введение непрерывной рабочей недели вызвало и такие неблагоприятные последствия, как «обезличку», при которой отсутствовала ответственность за выполняемую работу и орудия производства, а также усложнение трудового законодательства, которое отдельно применялось на предприятиях, перешедших на непрерывную рабочую неделю и не перешедших на таковую.

Первый собственный КЗоТ 1929 г., введенный в действие постановлением ЦИК и СНК БССР от 27 июля 1929 г. [19], не внес существенных изменений в правовое регулирование режима рабочего времени, и продолжал действовать с некоторыми изменениями и дополнениями на территории Беларуси до 1972 г. Положительным аспектом в КЗоТ 1929 г. являлось указание на существование режима НРД, который мог устанавливаться НКТ по согласованию с ЦСПС (ст. 94), а также более подробная регламентация режима разделения рабочего дня на части, при котором разрешалось разделение не более, чем на три части с учетным периодом, равным месяцу (ст. 97).

Период Великой Отечественной войны и послевоенный период восстановления экономики страны характеризовался некоторыми отступлениями от установленных правил продолжительности и распределения рабочего времени. В частности, было осуществлено увеличение продолжительности рабочего дня; режим рабочей недели сменился на семидневную с одним выходным

днем [26] (т. е. данный вид рабочей недели являлся аналогом шестидневной рабочей недели по действующему ТК); изменился порядок регулирования времени начала и окончания рабочего дня, отменялась сокращенная продолжительность рабочего времени накануне выходных дней [27]. Необходимо указать, что, несмотря на отнесение в КЗоТ 1929 г. режима рабочего дня (смены) к сфере локального регулирования, в государственных учреждениях режим рабочего дня продолжал регламентироваться централизовано. Кроме того, для работников государственных учреждений запрещалось привлечение к работе во внеурочное время и удлинение их рабочего дня [28].

Важным событием в истории развития правового регулирования режимов рабочего времени стал планомерный перевод работников на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями с сохранением установленной продолжительности рабочей недели, который осуществлялся в целях облегчения условий труда работников, а также в целях более рациональной и эффективной организации производства и дальнейшего роста производительности труда [29; 30]. В связи с таким переводом, режим рабочего дня для работников в министерствах, ведомствах и других центральных учреждениях СССР и союзных республиках определялся в специальном порядке [31; 32]. Отметим, что вид рабочей недели включал в себя только рабочие дни, дни отдыха оставались за пределами рабочей недели. Такой состав рабочей недели в большей степени соответствовал приведенному определению режима рабочего времени, в соответствии с которым рабочее время распределяется с учетом времени отдыха, а не распределяется и рабочее время, и время отдыха.

Следующий этап в истории развития законодательства, регулирующего различные режимы рабочего времени, начался с принятия 15 июля 1970 г. Закона СССР "Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде" (далее — Основы СССР 1970 г.) [33], положительным моментом в нормах которого является четкое разграничение компетенции Союза ССР и союзных республик, в том числе по вопросам регулирования рабочего времени. На основе данного акта Верховным Советом БССР был разработан КЗоТ 1972 г. [20]. Впервые в истории развития законодательства, регулирующего режим рабочего времени, на уровне кодекса был урегулирован режим рабочей недели (шестидневная рабочая неделя с одним выходным днем и пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями, недельная норма рабочего времени равнялась 41 часу) (ст. 30). Выбор вида режима рабочей недели предоставлялся администрации предприятия совместно с профсоюзом с учетом специфики работы, мнения трудового коллектива и по согласованию с местным Советом народных депутатов.

Новшеством в КЗоТ 1972 г. стал такой режим рабочего времени, как неполное рабочее время, который мог устанавливаться по соглашению между работником и администрацией предприятия как при приеме на работу, так и впоследствии. Примечательным является тот факт, что КЗоТ 1972 г., в отличие от Основ СССР 1970 г., не содержал перечень лиц, которым по их просьбе администрация предприятия обязана была устанавливать неполное рабочее время (ст. 26 Основ СССР 1970 г.). Такое полномочие, как определение категорий лиц, которым по их просьбе устанавливалось неполное рабочее время, не предусматривалось и ст. 107 Основ СССР 1970 г., регламентирующей разграничение компетенции СССР и союзных республик по вопросам труда, из чего следует, что отсутствие аналогичной нормы в КЗоТ 1972 г. являлось существенным недостатком данного нормативного правового акта, т. к. лишало определенные категории лиц права на установление неполного рабочего времени.

Регулирование режима рабочего времени с разделением рабочего дня на части с принятием КЗоТ 1972 г. подверглось изменениям по сравнению с ранее действующим КЗоТ 1929 г. С 1 октября 1972 г. разделение рабочего дня на части могло использоваться на тех работах, где это необходимо вследствие особого характера труда, без перечисления конкретных профессий, как это было сделано в КЗоТ 1929 г., что расширяло возможную сферу его применения. При этом учетный период, при котором должна была соблюдаться установленная норма продолжительности рабочего времени, сократился с одного месяца (в соответствии с КЗоТ 1929 г.) до одного рабочего дня. Не было урегулировано КЗоТ 1972 г. ни количество частей, на которое мог делиться рабочий день, ни продолжительность перерывов, а формулировка ст. 53 КЗоТ 1972 г. позволяла сделать вывод о том, что данные аспекты должны были быть урегулированы специальным законодательством в соответствии с КЗоТ 1972 г.

Регламентация сменных работ практически не претерпела изменений с принятием КЗоТ 1972 г., повторив положения предыдущих кодексов и дополнив их запретом на работу в течение двух смен подряд (ст. 51), а также необходимостью доведения графиков сменности до сведения работников, как правило, не позднее двух недель до введение их в действие (ст. 46) (с 1980 г. – не позднее месяца) [34].

КЗоТ 1972 г. с изменениями и дополнениями продолжал действовать на территории Беларуси до момента принятия в Республике Беларусь действующего ТК. В период его действия положения, регулирующие распределение установленных норм рабочего времени, подвергались незначительным изменениям, за исключением изменений и дополнений, внесенных уже в период независимости Республики Беларусь. Однако в силу того, что различные режимы рабочего времени в КЗоТ 1972 г. нашли свое отражение в минимальной степени, целый ряд аспектов в области рабочего времени и его распределения регулировался не только КЗоТ 1972 г., но и иными многочисленными нормативными правовыми актами, принятыми на его основе. В частности, в таких актах определялись меры по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей [35]; уточнялись порядок и условия применения труда женщин, имеющих детей и работающих неполное рабочее время [36] или с гибким графиком работы [37]; регламентировался режим рабочего времени при вахтовом методе организации работ [38]; приводились рекомендации по применению гибкого рабочего времени во всех отраслях народного хозяйства [39].

Заключение

Исследование особенностей правового регулирования режима рабочего времени в советский период позволило провести периодизацию процесса формирования и развития законодательства в данной сфере, а также сопоставить его с действующим законодательством о труде Республики Беларусь.

Первый этап (с 1917 г. по 1927 г.) связан с установлением и действием восьмичасового рабочего дня и 48-часовой рабочей недели. При этом несмотря на то, что первое десятилетие установления советской власти на территории Беларуси отличается тяжелым экономическим и политическим положением вследствие гражданской войны и проведения НЭП, в отношении режима рабочего времени можно говорить о том, что распределение норм продолжительности рабочего времени в течение рабочего дня (смены) с учетом времени на отдых и прием пищи было урегулировано с первых дней установления советской власти Декретом 1917 г. При этом с принятием КЗоТ 1922 г., такие элементы режима рабочего дня, как его начало и окончание, должны были регулироваться на локальном уровне. Исключением из этого правила были государственные советские организации и учреждения, где режим рабочего дня регламентировался путем принятия отдельных нормативных правовых актов на протяжении всего существования СССР. Кроме того, именно в начале рассматриваемого этапа развития законодательства о труде, в области рабочего времени были урегулированы сменный режим работы и режим разделения рабочего дня на части.

Следующий этап (1927—1940 гг.) начался с принятия Манифеста 1927 г. и планомерного перехода к семичасовому рабочему дню, на протяжении которого происходило и введение новых режимов рабочей недели ("непрерывка", "пятидневка", "шестидневка" и др.). Две применяемые нормы продолжительности рабочего времени (семь и восемь часов), а также введение непрерывной рабочей недели вызывали затруднения при применении законодательства о труде, приводили к усложнению данного законодательства и "обезличке". Помимо этого, на данном этапе официальное правовое регулирование получил труд в условиях ненормированного рабочего дня.

Период войны и послевоенный период характеризуется увеличением продолжительности рабочего дня, изменением режима рабочей недели (на семидневную с одним выходным днем) а также иными отступлениями от установленных правил в сфере регулирования режима рабочего времени, что было вызвано необходимостью восстановления экономического положения страны.

Четвертый этап начался в середине 1950-х гг. и закончился в 1970 г. При этом в 1955–1960 гг. осуществился очередной перевод всех работников на семичасовой рабочий день и началась подготовка к переводу работников на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями с сохранением установленной продолжительности рабочей недели, который завершился в 1967 г.

Представляется важным в данном контексте отметить произошедшее изменение в определении сущности рабочей недели, которая стала включать в себя только рабочие дни (вместо распределения и рабочего времени, и времени отдыха).

Принятие Основ 1970 г. положило начало следующему этапу в развитии правового регулирования режима рабочего времени, продлившемуся до принятия действующего ТК. В течение указанного периода на уровне кодекса были закреплены такие режимы рабочего времени, как пятидневная и шестидневная рабочие недели, а также режим неполного рабочего времени, правовое регулирование которого, в первую очередь, было вызвано заботой государства о семьях с детьми и охраной материнства и детства. Иные режимы рабочего времени, в частности, режим гибкого рабочего времени и режим рабочего времени при вахтовом методе организации работ, не нашли своего отражения в кодифицированном советском законодательстве о труде, однако использовались на практике и были урегулированы иными нормативными правовыми актами.

Кроме указанного, изучение историко-правовых аспектов правового регулирования режима рабочего времени позволило сравнить советское законодательство о труде в области рабочего времени с действующими в настоящее время нормативными правовыми актами. Сопоставление показало, что положения действующего законодательства в части рабочего времени во многом заимствованы из советского законодательства о труде (в частности, подход к сущности режима рабочей недели, сменному режиму работы, неполному рабочему времени, разделению рабочего дня на части и др.), однако, имеют усовершенствованный характер, соответствующий современному уровню общественного развития. Более того, сравнение позволяет констатировать, что законодательство о труде Республики Беларусь лишено идеологических положений социалистической системы СССР.

Вместе с тем, можно отметить, что при регламентации отдельных аспектов в области рабочего времени возможна преемственность положительного опыта правового регулирования. В частности, как видится, при смене законодательства не были учтены нормы, закрепляющие правовые гарантии защиты и реализации прав работников с ненормированным рабочим днем. Так, с учетом того, что действующее законодательство о труде пошло по пути установления категорий работников, которым не устанавливается ненормированный рабочий день, представляется целесообразным включение в ТК положения, закрепляющего необходимость разработки на локальном уровне перечней работников, которым может устанавливаться НРД, а также указания на то, что работники с ненормированным рабочим днем пользуются всеми выходными и праздничными днями на общих основаниях. Кроме того, полагаем обоснованным установить в ТК обязанность нанимателя отражать на локальном или индивидуально-договорном уровнях все основные права и обязанности, составляющие объем работы лиц с НРД, с целью недопущения необоснованного привлечения их к работе за пределами установленного рабочего времени.

Необходимо обозначить и тот факт, что в отношении режима неполного рабочего времени, Положением о порядке и условиях применения труда женщин, имеющих детей и работающих неполное рабочее время, огранивался минимальный предел продолжительности неполного рабочего времени названных категорий работников [36]. В связи с неоднозначностью решения вопроса на современном этапе о соотношении продолжительности неполного рабочего времени и объема предоставляемых работникам прав и гарантий, а также с учетом неразрешенной проблемы достижения соглашения относительно конкретной продолжительности неполного рабочего времени при установлении его в порядке, предусмотренном ст. 32 ТК, а также ч. 2 ст. 289 ТК, представляется целесообразным при внесении изменений и дополнений в ТК учесть положительный опыт ограничения минимального предела неполного рабочего времени в отношении любых категорий работников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Гинцо́ург, Л. Я. Регулирование рабочего времени в СССР / Л. Я. Гинцо́ург. Москва : Наука, 1966. – 304 с.
- Процевский, А. И. Рабочее время и рабочий день по советскому трудовому праву / А. И. Процевский. – Москва: Госюриздат, 1963. – 182 с.
- Киселев, И. Я. Сравнительное трудовое право : учебник / И. Я. Киселев. Москва : ТК Велби ; Изд-во Проспект, 2005. 360 с.

- Киселев, И. Я. Трудовое право России и зарубежных стран. Международные нормы труда / И. Я. Киселев. – Москва: Изд-во Эксмо, 2005. – 608 с.
- 5. *Лушников, А. М.* Правовое регулирование меры труда и отдыха (рабочее время, нормирование труда, время отдыха) / А. М. Лушников, М. В. Лушникова // Курс трудового права: учебник: в 2 т. / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2009. Т. 2. Гл. 21. С. 418—531.
- Нисселович, Л. Н. История заводско-фабричного законодательства Российской империи / Л. Н. Нисселович. – СПб. : М-во фин, 1883. – Ч. 1 : Законодательство до Александра I. – 1883. – XXVI, 150 с.
- 7. *Березюк, Л. А.* Актуальные проблемы правового регулирования режима рабочего времени / Л. А. Березюк // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 4. Правазнаўства. Том 6. 2016. № 1 (209). С. 56–61.
- 8. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 нояб. 2017 г., № 68-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
- 9. О восьмичасовом рабочем дне: Декрет Рабочего и Крестьян. Правительства РСФСР, 29 окт. 1917 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. 1917. № 1. Ст. 10.
- 10. Кодекс законов о труде: Кодекс ВЦИК, 10 дек. 1918 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. 1917–1918. № 77–78. Ст. 905.
- Административно-территориальное деление Беларуси [Электронный ресурс] // Белорусский научно-исследовательский центр электронной документации, 2006–2017. – Режим доступа: http://archives.gov.by/index.php?id=989746. – Дата доступа: 26.01.2018.
- О всеобщей трудовой повинности: Декрет Совета нар. комиссаров РСФСР, 29 янв.
 1920 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. 1920. № 61–62. Ст. 276.
- 13. Общее положение о тарифе : Декрет Совета нар. комиссаров РСФСР, 17 июня 1920 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. 1920. № 61–62. Ст. 49.
- 14. Кодекс законов о труде РСФСР издания 1922 года, принятый на IV сессии ВЦИК IX созыва, с алф.-предм. указ. Москва : Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. 61 с
- 15. О введении в действие Кодекса Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р. изд. 1922 г.: Постановление ВЦИК РСФСР, 09 нояб. 1922 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903.
- 16. О трудовой дисциплине служащих: Постановление Нар. комиссариата труда и НК РКИ БССР, 13 февр. 1925 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства БССР. 1925. № 18. Ст. 165.
- 17. О работниках с ненормированным рабочим днем: постановление Нар. комиссариата труда СССР, 13 февр. 1928 г., № 106 // Известия Нар. комиссариата труда СССР. 1928. № 9—10. Ст. 16.
- 18. О работниках с ненормированным рабочим днем: постановление Нар. комиссариата труда БССР, 11 апр. 1928 г., № 21 // Бюл. Совета нар. комиссаров БССР. 1928. № 5. С. 5.
- 19. Кодекс законов о труде БССР: постановление Центр. исполн. ком. и Совета нар. комиссаров БССР, 27 июля 1929 г. // Собр. законов БССР. 1929. № 33. Ст. 191.
- Об утверждении Кодекса законов о труде Белорусской ССР : Закон БССР / Собр. Законов БССР. – 1972. – № 18 (1356). – Арт. 266.
- 21. Манифест ко всем рабочим, трудящимся, крестьянам, красноармейцам Союза ССР, к пролетариям всех стран и угнетенным народам мира [Электронный ресурс]: постановление Центрального исполнит. комитета СССР, 15 окт. 1927 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "Консультант Плюс". Москва, 2018.
- 22. О переходе на непрерывное производство в предприятиях и учреждениях Союза ССР : постановление Совета нар. комиссаров СССР, 26 авг. 1929 г. // Собр. законов и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства. 1929. № 54. Ст. 502.

- 23. О рабочем времени и времени отдыха в предприятиях, переходящих на непрерывную рабочую неделю : постановление Совета нар. комиссаров СССР, 24 сент. 1929 г. // Собр. законов и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства. 1929. № 63. С. 568.
- 24. О порядке перевода предприятий на пятидневную рабочую неделю: постановление Совета нар. комиссаров БССР, 11 нояб. 1930 г. // Бюл. Совета нар. комиссаров БССР. 1930. № 25. Ст. 203.
- 25. Об упорядочении вопроса перевода предприятий с непрерывной на прерывную рабочую неделю: постановление Совета нар. комиссаров БССР, 13 авг. 1931 г. // Бюл. Совета нар. комиссаров БССР. −1931. № 13. Ст. 64.
- 26. О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий, и учреждений: Указ Президиума Верховного Совета СССР, 26 июня 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. − 1940. № 20. Ст. 1.
- 27. О порядке проведения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. "О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений": постановление Совета нар. комиссаров СССР, 27 июня 1940 г. // Собр. постановлений Правительства СССР. – 1940. – № 16. – Ст. 385.
- 28. О режиме рабочего дня в министерствах, ведомствах и других советских учреждениях : постановление Совета Министров СССР, 29 авг. 1953 г., № 2295 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "Консультант Плюс". Москва, 2018.
- 29. О переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями: постановление ЦК КПСС, Совета министров СССР и ВЦСПС, 7 марта 1967 г., № 199 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "Консультант Плюс". Москва, 2018.
- 30. О переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями: постановление ЦК КПб, Совета Министров БССР и БРСПС, 8 апр. 1967 г. // СЗ БССР. 1967 г. № 15. Ст. 212.
- 31. О времени начала и окончания работы в министерствах, ведомствах и других центральных учреждениях СССР и союзных республик в связи с переводом работников аппарата на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями : постановление Совета Министров СССР, 19 дек. 1967 г., № 1132 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "Консультант Плюс". Москва, 2018.
- 32. О переводе на пятидневную рабочую неделю работников аппарата министерств, ведомств советских и хозяйственных органов : постановление Совета Министров БССР, 21 дек. 1967 г., № 410 // СЗ БССР. 1967. № 36. Ст. 521.
- 33. Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде: Закон СССР, 15 июля 1970 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. № 29. Ст. 265.
- 34. О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Белорусской ССР: Указ Президиума Верховного Совета БССР, 15 авг. 1980 г., № 377–X // СЗ БССР. 1980. № 24. Ст. 497.
- 35. О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей: постановление ЦК КПб и Совета Министров БССР, 15 мая 1981 г., № 174 // СЗ БССР. 1981. № 19. Ст. 401.
- 36. Об утверждении Положения о порядке и условиях применения труда женщин, имеющих детей и работающих неполное рабочее время: постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС, 29 апр. 1980 г., № 111/8–51 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "Консультант Плюс". М., 2018.
- 37. Об утверждении Положения о порядке и условиях применения гибкого графика работы для женщин : постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС, 6 июня 1984 г., № 170/10–101 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "Консультант Плюс". Москва, 2018.
- 38. Об утверждении Положения о вахтовом методе организации работ : постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС, 3 дек. 1981 г., № 333/21–100 // Консультант-Плюс. Россия / ЗАО "Консультант Плюс". Москва, 2018.

39. Об утверждении Рекомендаций по применению режимов гибкого рабочего времени на предприятиях, в учреждениях, организациях отраслей народного хозяйства: постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС, 30 мая 1985 г., № 162/12–55 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "Консультант Плюс". – Москва, 2018.

Поступила в редакцию 08.02.2018 г.

Контакты: 2505624@gmail.com (Березюк Лилия Анатольевна)

Bereziuk L. WORKING HOURS IN THE SOVIET LABOUR LEGISLATION.

The article highlights the formation and development of the Soviet labour legislation in the field of legal regulation on working hours. The characteristics of the labour legislation are provided in the chronological order with the identification of positive and negative aspects of the analyzed legal acts. The author suggests the division of legal regulation on working hours in periods, and admits the possibility to adapt some Soviet labour legislation norms regulating irregular working hours and parttime working.

Keywords: working hours, Soviet period, acts of labour legislation, evolution of legal regulation.

УДК 343.351

СЛУЖЕБНАЯ ХАЛАТНОСТЬ (ст. 428 УК): УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. Ю. Рыжанков

преподаватель, магистр юридических наук Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье проводится правовой анализ привлечения к уголовной ответственности при совершении служебной халатности, повлекшей имущественный ущерб. Автор выделяет особенности квалификации служебной халатности в организациях различных форм собственности, указывает на неравный подход при оценке уголовной наказуемости причинения имущественного ущерба при совершении служебной халатности, в зависимости от формы собственности на имущество, которому был причинен вред, а также выдвигает рекомендации по изменению формулировок ст. 428 "Служебная халатность" Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Ключевые слова: служебная халатность, преступления против интересов службы, имущественный ущерб, служебные обязанности.

Введение

Материальный вред, наступающий в результате нарушения должностным лицом своих служебных обязанностей, выступает одним из наиболее тяжких последствий преступлений против интересов службы.

Имущественный ущерб, причиненный преступлением, составляет сущность преступного последствия в должностных преступлениях, а размер ущерба служит одним из оснований для отграничения нарушений лицом обязанностей по службе, как преступлений, от служебных нарушений, влекущих ответственность, предусмотренную нормами гражданского, административного или трудового права.

Служебная халатность выступает преступлением против интересов службы, формулировка диспозиции которого существенным образом ограничивает возможность привлечение к ответственности за причинение имущественного ущерба, наступившего в результате халатности, что затрудняет применение ст. 428 Уголовного кодекса (далее УК) Республики Беларусь в правовой практике.

Основная часть

Согласно законодательству Республики Беларусь, служебной халатностью признается неисполнение либо ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, повлекшие по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия, либо незаконные отчуждение или уничтожение государственного имущества, повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере, в том числе при его разгосударствлении или приватизации [1, ст. 428].

Определяющими критериями при оценке наличия оснований для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение служебной халатности, повлекшей причинение имущественного ущерба, выступают: форма собственности имущества, которому был причинен вред, размер имущественного вреда, а также способ его причинения.

Диспозицией ст. 428 УК строго очерчены уголовно наказуемые способы причинения ущерба имуществу, а именно его незаконные "отчуждения" или "уничтожения". При этом многие иные способы лишения материальных предметов своих потребительских свойств, например, повреждение, расходование, утрата, и потребление вещей, фактически остаются вне рамок статьи и, следовательно, уголовной ответственности. Пристального внимания заслуживает вопрос уголовной наказуемости причинения вреда лишь государственному имуществу при совершении служебной халатности. В Республики Беларусь имущество может находиться в государственной и частной собственности. К государственной собственности относится республиканская собственность и собственность административно-территориальных единиц Республики Беларусь. В частной собственности находится имущество физических и негосударственных юридических лиц [2, ст. 213].

Конституцией на государство возложена обязанность обеспечивать равную защиту для всех форм собственности [3, ст. 13]. Это конституционная норма получила продолжение и в нормах Гражданского кодекса Республики Беларусь, который содержит указание на то, что "права всех собственников защищаются равным образом" [2, п. 5 ст. 213].

Однако действующая редакция ст. 428 УК не согласуется ни с конституционными положениями, ни с вышеуказанными нормами гражданского права, позволяя привлечь должностное лицо к уголовной ответственности только за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, повлекшее, по неосторожности, причинение ущерба в особо крупном размере государственному имуществу. Причинение вреда негосударственному имуществу по недобросовестности либо небрежности преступлениями не являются и, в соответствии со ст. 428 УК, могут расцениваться лишь как дисциплинарные проступки должностного лица [4, с. 53].

Результатом такой формулировки стала следующая коллизия: не могут выступать основанием для привлечения к уголовной ответственности халатные действия, повлекшие ущерб в особо крупном размере той доли имущества, которое ныне де-факто происходит от государственного имущества, а де-юре закреплено за иными лицами. Речь идет о различных хозяйственных обществах, существовавших ранее в статусе государственных предприятий, а ныне выступающих самостоятельными юридическими лицами.

Как справедливо указывает Д.В. Шкрабов, согласно п. 3 ст. 214 Гражданского кодекса Республики Беларусь, имущество, переданное в качестве вкладов учредителями коммерческим и некоммерческим организациям (кроме имущества, переданного унитарным предприятиям, государственным объединениям либо учреждениям, финансируемым собственником), а также имущество, приобретенное этими юридическими лицами, находится в собственности этих юридических лиц [5].

Следовательно, хозяйственное общество, даже уставный фонд которого на 99,9%, образован из переданного государством имущества, не может считаться государственным юридическим лицом, а закрепленные за ним материальные блага — государственным имуществом. В результате этого, исходя из формулировки диспозиции ст. 428 УК, халатные действия бухгалтера республиканского унитарного предприятия могут выступать основанием для привлечения его к ответственности по вышеуказанной статье, а действия главного бухгалтера хозяйственного общества с долей госсобственности — не могут, даже если повлекли ущерб собственности организации в особо крупном размере.

При этом на особый статус имущества хозяйственных обществ указывает и сам законодатель. Должностных лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в организациях, уставных фондах которых на 50 и более процентов находится в собственности государства или его административно-территориальных единиц, Закон "О борьбе с коррупцией" включает в особую категорию служащих – государственные должностные лица [6, ст. 1].

В белорусском законодательстве установлены ограничения по возможности распоряжаться имуществом юридических лиц, уставный фонд которых на 50 и более процентов принадлежит государству или его административно территориальным единицам. Например, государственные должностные лица не вправе, например, передавать физическим лицам или же негосударственным организациям имущество, находящееся в собственности организаций, уставных фондах которых на 50 и более процентов находится в государственной собственности, если это не предусмотрено законодательными актами [6, ст. 37].

Также запрещается совершать от имени таких организаций сделки с юридическими лицами, собственниками или аффилированными лицами которых являются его супруг или супруга, или же близкие родственники (свойственники). Также запрещается совершать сделки с индивидуальными предпринимателями, являющимися его супругом (супругой), близкими родственниками или свойственниками [6, ст. 17].

Ограничения в возможности распоряжаться имуществом организаций со значительной долей государственной собственности свидетельствуют об их фактическом приравнивании к статусу государственных, а их имущества – к статусу государственного имущества. Таким образом, указание на уголовную наказуемость только причинения вреда только государственному имуществу вредит как охране экономических интересов государства, так и охране прав собственников негосударственного имущества.

Стоит согласиться с мнением А.В. Баркова, который относит принятие действующей редакции служебной халатности к примерам неудачной декриминализации деяний, в результате которой был нарушена необходимая логика уголовно-правового запрета [7].

Следует отметить, что в диспозициях статей, закрепляющих ответственность за иные преступления против интересов службы, отсутствуют указания на уголовную наказуемость причинения вреда имуществу лишь определенной формы собственности. Например, в диспозициях ст. 424 "Злоупотребление властью или служебными полномочиями", ст. 425 "Бездействие должностного лица", ст. 426 "Превышение власти или служебных полномочий" УК Республики Беларусь причинения ущерба в крупном размере уже является основанием привлечения к уголовной ответственности, вне зависимости от способа причинения ущерба или формы собственности на имущество, которому причиняется вред.

Законодательством других стран-участниц СНГ также не предусматривается указание на конкретную форму собственности при причинении имущественного вреда в результате, совершения халатности. Согласно российскому законодательству, материальный вред, причиняемый при неисполнении или ненадлежащем исполнении своих обязанностей, может быть причинен как государственному имуществу, так и имуществу частных лиц [8, ст. 293].

Республика Беларусь выступает единственным государством-участником СНГ, чье законодательство оставляет за границами уголовной ответственности факты причинения ущерба имуществу частных лиц при совершении халатности. Эти ограничения действуют с 15 июля 2009 г. с принятием в уголовный закон последней редакции ст. 428 УК. В предыдущей редакции вышеуказанной статьи одним из оснований наступления ответственности за служебную халатность выступало причинение, по неосторожности, ущерба в особо крупном размере, без указания на то, какому собственнику и посредством каких упущений этот ущерб был причинен.

Уголовно-правовые нормы выступают способом восстановления социальной справедливости, а факт привлечения к ответственности основанием для возмещения вреда лицам, пострадавшим от преступления. Потому нарушение равенства прав субъектов вещных отношений в процессе защиты общества в целом от общественно опасных деяний приводит к неизбежному выводу о необходимости изменения содержания противоречивых правовых норм.

Заключение

На сегодняшний день нормы, закрепляющие ответственность за служебную халатность в белорусском уголовном законе, не отражают государственную политику в области охраны имущественных прав, гарантирующую равную защиту для всех форм собственности. По мнению автора, существуют несколько способов изменения диспозиции ст. 428 УК Республики Беларусь с целью устранения вышеуказанного противоречия:

Первый – это устранение из текста действующей редакции ст. 428 УК указания на уголовную наказуемость причинения вреда только имуществу государственной формы собственности, путем закрепления уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей, повлекшие по неосторожности причинение ущерба в особо крупном размере, без указания формы собственности на имущество, т.е. осуществление частичного возврата к предыдущей редакции статьи.

Второй способ заключается в закреплении новой отдельной статьи уголовного закона, предусматривающей ответственность за халатные действия в отношении имущества негосударственной формы собственности. Подобное деление частично уже реализовано в российском законодательстве: за злоупотребление полномочиями в коммерческой или иной негосударственной организации предусмотрена уголовная ответственность по ст. 201 УК РФ, а за злоупотребления полномочиями служащими государственных органов и организаций предусмотрена уголовная ответственность по ст. 293 УК РФ. Выделение отдельного состава халат-

ности позволит дифференцировать наказания в зависимости от формы имущества, которому причинен вред.

Вышеуказанные изменения позволят превратить ст. 428 "Служебная халатность" УК Республики Беларусь в эффективное средство обеспечения права на защиту собственности всех субъектов экономических отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО "ЮрСпектр". Минск, 2018.
- Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г.,
 № 218-3: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ.
 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО "ЮрСпектр". Минск, 2018.
- 3. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. и 17 окт. 2004 г. 10-е изд., стер. Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. 62 с.
- Лосев, В. В. Преступления против интересов службы: общая характеристика: учебнометодическое пособие / В. В. Лосев. – Брест: БрГУ, 2009. – 73 с.
- Шкрабов, Д. В. ОАО как собственник государственного имущества [Электронный ресурс] / Д. В. Шкрабов // Информационный правовой портал. Режим доступа: https://pravobv.iimdo.com/. Дата доступа: 17.01.2018.
- О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г.,
 № 3-305-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
- 7. *Барков, А. В.* Уроки законотворчества в уголовном праве [Электронный ресурс] / А. В. Барков // Электронная библиотека БГУ. Режим доступа: http://elib.bsu.bv/handle/123456789/43514. Дата доступа: 30.01.2018.
- 8. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 13 июня 1996 г., 63-Ф3: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г.: в ред. Федер. закона от 29.07.2017 г. // Сайт "Консультант-Плюс". Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/2da8d7a9884839c44d98466e0bl a63101b298844/. Дата доступа: 07.04.2017.

Поступила в редакцию 20.05.2018 г.

Контакты: Gfer123@tut.by (Рыжанков Арнольд Юрьевич)

Ryzhankov A. DUTY NEGLIGENCE (ART. 428 OF THE CRIMINAL CODE): LEGAL ASPECTS OF PROPERTY PROTECTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS.

The article displays the legal analysis on the need of criminal responsibility for duty negligence causing property damage. The author identifies the characteristics of professional negligence in the organizations of different forms of ownership, points out the inequality in the criminal punishability for causing property damage in the performance of official negligence, depending on the form of property ownership, and also makes recommendations for changing the wording of Art. 428 "Official negligence" of the Criminal Code of the Republic of Belarus.

Keywords: official negligence, property damage, official duties.

УДК 340.14

ИНСТИТУТ КОНЦЕССИИ: МИРОВАЯ ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О. В. Становая

преподаватель кафедры правовых дисциплин Могилевский институт МВД Республики Беларусь

В статье рассмотрены основные стадии возникновения и развития концессионных отношений, как одной из наиболее экономически эффективных форм государственно-частного партнерства, начиная с институтов откупа и прекариума, применявшихся в Древней Греции и Древнем Риме в IV в. до н.э., до этапа возникновения классических концессионных схем в Англии и Франции в XIX в. На каждом этапе раскрыта правовая природа концессионного соглашения, опосредующего форму государственно-частного партнерства, основанную на концессии, особое внимание уделено исследованию процесса эволюции концессии из публично-правого института в частноправовой.

Ключевые слова: концессия, прекариум, откуп, концессионные отношения, концессионные соглашения, государственно-частное партнерство.

Введение

Как показала мировая практика, одной из наиболее эффективных форм государственночастного партнерства, способствующих привлечению инвестиций для реализации общественнозначимых проектов, является концессия. Однако в Республике Беларусь концессионные отношения не получили широкого распространения вследствие отсутствия должного юридического обеспечения, наличия законодательных пробелов и несовершенства правового регулирования в целом. Совокупность данных факторов говорит о необходимости изучения мирового исторического опыта становления и развития концессий, сложившейся практики их правового регулирования и дальнейшего внедрения в экономику. Выявление тенденций и закономерностей развития концессионных отношений, использование как позитивного, так и негативного опыта внедрения концессий в различных странах, в разнообразных условиях экономического развития, позволят определить место института концессии в национальном праве, а также усовершенствовать законодательство о концессиях на современном этапе.

Основная часть

Как было сказано И.И. Янжулом, "при отсутствии твердых научных принципов и положений только одно сравнение и сопоставление исторических фактов, углубление в опыт прошлого дает нам возможность рационально оценивать правильность, целесообразность и применимость того или другого финансового мероприятия, того или другого источника государственных доходов" [1, с. 51].

История возникновения и развития концессионных соглашений уходит своими корнями в далекое прошлое, до того момента как концессия приобрела форму узаконенных договорных отношений был пройден довольно длительный путь. Анализ различных источников в сфере правового регулирования концессионных отношений позволил сделать вывод о наличии трех исторических этапов в развитии концессионных отношений, с момента возникновения до формирования института концессии в классическом понимании. Первый этап берет свое начало с возникновения прообразов концессии в IV в. до н.э. в праве Древнего Рима и Древней Греции: института откупа, прекариума, выдаваемых регалий, заповедных прав. Каждая из данных про-

форм привнесла в институт концессии определенные черты, которые впоследствии были названы "врожденными" для концессии. Второй этап относится к эпохе великих географических открытий и связан с возникновением договора концессии в XV в., так как Испания была вынуждена договариваться с колонизаторами новых земель о пополнении своей казны за счет их хозяйственной деятельности. Третий этап связан с возникновением концессии, близкой к современному пониманию, так называемый этап железнодорожных концессий, возникших в Англии и Франции в XVII в., именно в данный период произошло формирование концессии в классическом понимании.

Концессия как форма хозяйствования в различных видах, интерпретациях существует примерно столько же, сколько существует само государство.

По мнению В.Н. Шретера, если вдуматься в сущность концессии, то окажется, что концессия известна всякому экономическому строю, где государственная власть монополизировала в свою пользу известную доходную деятельность, которую они, по соображениям той же доходности, затем считали возможным в виде особой привилегии или исключительной льготы предоставлять отдельным лицам [2, с. 53–54].

Схема откупа известна с древнейших времен. В Европе, Азии, России механизм откупа использовался государством при передаче за обусловленную плату и на определенных условиях права взимать налоги или другие государственные доходы. Впервые откуп был применен и далее получил свое распространение в Древней Греции и Древнем Риме (IV в. до н.э.). Упоминание об откупе имеется и на страницах в Библии. Мытарем в Евангелии назывался сборщик римских податей и пошлин.

На Руси государство передавало право взимать налоги и другие государственные пошлины. Этот механизм в средневековой России назывался сдача на "кормление", а также отдача на "откуп". Например, имели широкое распространение откуп на "держание" литейных заведений, пушной промысел или иной промысел в царских лесах, на выжигание древесного угля, устройство рудников, на промысел морского зверя [3, с. 78].

Таким образом, если говорить об откупе как проформе концессии, то зарождение подобных отношений связано с передачей права осуществлять принадлежащий государству вид деятельности на платной основе частному субъекту, данный признак нашел свое отражение и в современном понимании концессионных отношений.

Понятие "концессия" восходит к римскому праву, где оно служило обозначением способа установления **прекариума**. Понятие "прекариум" содержится у Ульпиана, Li pr. D. De precario 43.26: прекариум есть безвозмездная концессия пользования до тех пор, пока концедент это терпит [4, с. 11]. В Римской империи передавались в управление частным лицам объекты античной инфраструктуры: порты, рынки, бани, почтовые станции, в силу установленного прекариума, предмет предоставлялся в пользование на неопределенный срок, до истребования такого предмета обратно лицом, его представившим.

Сторонами прекариума являлись рогатус – лицо, предоставляющее в пользование имущество, и прекарист – лицо, получившее имущество в пользование. Прекарист приобретал право владения вещью и ее неограниченного использования.

Прекариум и концессия имеют определенные общие черты, например, концессия, в силу специфики своего термина, первоначально являлась формой предоставления вещей в пользование, т. е. установлением прекариума. Однако данные институты обладают различными целями. Концессия преследует общественную цель, а прекариум устанавливается в частных интересах. Определенные признаки концессии, которые называют "врожденными" были свойственны римскому прекариуму.

Во-первых, прекариум являлся односторонним актом дозволения, но по мере преобладания обязательственной стороны соглашения, постепенно за прекариумом стали признавать характер договора. В настоящее время нет единого мнения о правовой природе концессионного соглашения. А.И. Попов рассматривает концессию как публично-правовой акт, однако, И.С. Вахтинская, Р.М. Жемалетдинов, И.Г. Майор сходятся во мнении о наличии гражданско-правовой природы концессионных соглашений.

Во-вторых, прекариум являлся бессрочным, но основывался на безусловном праве предоставившего его в любое время возвратить предмет прекариума. С течением времени прекариум

стал срочным, и, если в указанные сроки предмет прекариума не был возвращен, виновник должен был возместить убыток прекариста. Концессия в настоящее время опосредуется срочным договором, заключаемым на достаточно длительный срок (в Республике Беларусь до 99 лет).

В-третьих, с достаточно широким рассмотрением термина "прекариум", и использованием подобных отношений, прекаристами стали называться все те, кто владеет за другого: арендатор, секвестрователь, залогодержатель, поверенный, фактический представитель. Сложности в правовом разграничении концессионного соглашения и иных договоров (аренды, подряда, доверительного управления имуществом и др.) имеются и сейчас, так как корни этого смешения идут непосредственно от истоков – установления прекариума.

Еще одним прообразом концессии является институт **регалий.** Флейцер считал, что историческим корнем всех исключительных прав государства является понятие регалии (монополия, принадлежность правительству).

Понятие регалии возникает в XII в., когда Римский император Фридрих Барбаросса сформулировал положения, согласно которым, лицо не вправе заниматься горным делом, не получив прежде от императора на это концессии, за которую обязуется вносить определенную плату [5, с. 29]. В ст. 35 кн. 1 "Саксонского зерцала" (1220-е гг.), в которой говорилось о земском праве, было закреплено право монарха на недра [6, с. 318–319], т. е. фактически идет речь о горной регалии.

На территории Русского государства, прообразом концессии являлись заповедные права, которые по своей сути аналогичны предоставлению регалий. Под заповедными правами понималось предоставление феодальным владельцам монополии на занятие определенными видами промысла: горный промысел, соляной промысел, почтовая регалия, чеканка монет, регалия на звериную и птичью ловлю.

Средневековая регалия или заповедное право определялись как публично-правовой акт, а концессионные отношения в этом случае воспринимались как предоставление такой правоспособности, которая возникала только с дозволения верховной власти государства, которое необходимо было получить для осуществления определенной деятельности или получения определенной вещи. Понятие исключительных прав и собственности государства было привнесено в современное понимание концессии именно институтами регалий и заповедных прав.

В эпоху просвещенного абсолютизма в Португалии, Испании, Англии право частной торговли со странами, торговый путь к которым был закрыт мореплавателям, предоставлялось частным лицам на основе концессий, начиная с XIV в. Переселенцы, которые приезжали на новые земли, закрепляли свое право пользования данной территорией с помощью хартий (Англия) и резолюций (Испания) [7, с. 15]. В этот период, к концу XV в., был сформирован и закреплен на практике договор концессии. Первым концессионным договором было соглашение от 17 апреля 1492 г. между королем Испании Фердинандом, королевой Изабеллой Кастильской и Христофором Колумбом, в соответствии с которым, Колумб был назначен вице-губернатором всех открытых земель, которые переходили под власть испанской короны [8, с. 18–23]. Таким образом, земля принадлежала короне, однако, компании получили право нанимать местное население, осуществлять хозяйственную деятельность, и, соответственно, получать прибыль с надлежащими отчислениями в казну.

Понятие концессионного договора данного периода заложило в современные концессионные отношения тезисы о земле, как исключительной собственности государства, которая не может находится в собственности частного субъекта, и за ее использование на законных основаниях необходимо платить. В современном концессионном законодательстве Российской Федерации предусмотрена плата за использование концессионного объекта. В Республике Беларусь при заключении концессионного договора, необходимо оплатить разовый платеж за передачу в концессию объекта.

Появление первых инфраструктурных концессий, близких к современному пониманию, во многом было связано с кризисом государственного финансирования. С подобной проблемой в XVII в. столкнулись Франция и Великобритания, пытаясь построить новые дороги для расширения собственных внутренних и внешних торговых связей, а также для беспрепятственного передвижения национальных вооруженных сил внутри страны. В сфере строительства новых дорог и решения различных вопросов, связанных со строительством иных объектов инфраструктуры, государство было вынуждено использовать опыт, навыки и средства частных инвесторов.

Таким образом, Великобритания и Франция стали родоначальниками двух основных альтернативных концепций правового регулирования концессионных отношений, которые впоследствии стали основой законодательства о концессиях в различных странах. Данный этап в историческом развитии концессионных отношений связан с возникновением термина "концессия", и был назван как этап железнодорожных концессий в Англии и Франции.

В Великобритании первые зачатки правового регулирования концессионных отношений появились уже в XVII в. По решению британских властей, все вопросы, связанные со строительством новых объектов инфраструктуры, передавались в ведение частных субъектов. Государство лишь оказывало содействие инфраструктурному строительству, а частные предприниматели самостоятельно решали, что, где, и когда им строить. Властные полномочия проявлялись лишь в предоставлении официальных разрешений на строительство платных дорог с пунктами сбора платы за проезд.

В период прогрессивного развития железнодорожных концессий в Великобритании сложилась основная концепция английской концессионной схемы, которая послужила фундаментом для концессионного законодательства в большинстве англосаксонских стран. Основной отличительной чертой этой схемы является достаточно высокая степень самостоятельности концессионера при создании и эксплуатации концессионного объекта: компании-монополисты, действуя как общественные перевозчики, самостоятельно устанавливали размер провозной платы, не несли ответственности за несчастные случаи при перевозке, самостоятельно решали вопрос о принятии либо непринятии грузов к перевозке (хотя договор являлся публичным). Впоследствии подобные недостатки английской концессии были устранены.

Инфраструктура Великобритании вплоть до первой половины XIX в. создавалась за счет и силами независимых частных инвесторов, что все же доказало эффективность "английской схемы". В англосаксонских странах, по общему правилу, концессионные отношения базируются на принципах частного права, но с некоторыми исключениями в пользу публично-правовых начал. Однако в данных странах не имеется четкого разграничения права на публичное и частное. Применительно к приводимым понятиям анализ достаточно условен и проводится по аналогии с континентальной системой права.

Диаметрально противоположный путь развития концессий избрала Франция. Первая концессия была предоставлена Адаму де Крапону в долине Кроу городе Салон-де-Крапон в 1554 г. для строительства канала [9, с. 34], который существует до сих пор и носит его имя. Другим масштабным концессионным объектом Франции стал Южный канал, построенный в XVII в., соединивший побережье Атлантики (Гаронну) со Средиземным морем.

Железнодорожные концессии во Франции начали активно развиваться в период с 1842 по 1847 год. В отличие от Великобритании, Франция ориентировалась на преобладание интересов среднего и малоимущего класса над интересами крупнопромышленных объединений.

Во "французской" концессионной схеме ни одна железная дорога не могла быть учреждена без разрешения правительства и без соглашения с ним. Условия концессии подчинялись определенным правилам, которые носили название "Тетрадь ограничений", где закреплялись обязанности концессионера относительно третьих лиц и права последних: "концессионер обязан соорудить железную дорогу за свой счет и страх, содержать на ней движение, удовлетворяющее требованиям удобного, безопасного, непрерывного движения пассажиров и грузов, не оказывая при этом никому исключительного личного предпочтения" [5, с. 39]. Концессионер нес ответственность перед своими рабочими за производственные травмы и увечья в результате неосторожности последних, за всякую кладь, принятую от пассажира, расширенная ответственность концессионера предполагалась за выполнение своих обязательств по перевозке пассажиров и грузов в любых случаях, кроме форс-мажора.

Во французской схеме был закреплен особый статус концессионера, как должностного лица, обязанного перед правительством правильно содержать движение, осуществлять публичную службу, т. е. общеполезную деятельность, руководимую администрацией, совершаемую в общественно значимых интересах, обыкновенно в сфере публичного имущества, т. е. имущества, которое не может принадлежать кому-то конкретно, а принадлежит всему обществу в целом в силу своей стратегической надобности и служит для удовлетворения общественных интересов.

Таким образом, во французской схеме закреплялась публичность концессии, в связи с чем, государство могло действовать так как ему представляется полезным, однако, убытки, понесенные концессионером, подлежат обязательному возмещению.

На основе анализа практики регулирования концессионных отношений во Франции, можно сделать вывод о сформированной "французской" схеме правового регулирования концессий. Данную схему впоследствии приняли страны романского права, например, Германия, Бельгия, Швейцария, Италия, страны с правовой системой смешанного типа: Аргентина, Венесуэла, отдельные французские колонии, например, Марокко, Тунис. Во "французской" схеме концессионный договор рассматривался как административный акт, отличительной чертой которого, являлся приоритет публично-правовых начал при регулировании концессионных отношений.

Исторический анализ правового регулирования концессионных отношений, показал, что широкомасштабное использование концессий в развитых зарубежных странах пришелся на вторую половину XIX в. На основе концессий функционировали инфраструктурные комплексы национального значения: железные дороги, каналы, мосты и т. д., объекты городского хозяйства. На основе концессий были также созданы такие грандиозные сооружения, как Суэцкий канал в 1869 г., Панамский канал в 1914 г. и Эйфелева башня в 1889 г.

Заключение

Эволюция форм правового обеспечения взаимодействия государства и частных инвесторов, как фундамента концессионных отношений, прошла путь от административного акта к гражданско-правовому договору (соглашению), а сама концессия трансформировалась из публично-правового института в частноправовой. Тенденции исторического развития правовой природы концессионного соглашения показали, что применение договорных форм сотрудничества при осуществлении концессионной деятельности является более перспективным и эффективным. Договорная форма концессии занимала и занимает доминирующее положение, что отмечается на современном этапе развития правового регулирования концессионных отношений в большинстве развитых стран Европейского союза, США, Китая, Японии, России и других стран СНГ

Используя положительный исторический опыт применения концессий на основе английской и французской схем для Республики Беларусь, концессионное соглашение необходимо включить в систему гражданско-правовых договоров национального права. Для этого необходимо внести в Гражданский кодекс Республики Беларусь отдельную главу, посвященную концессионным соглашениям, где закрепить понятие данного договора, разделить и обозначить предмет и объект (что в законодательстве в настоящее время отсутствует), определить: существенные условия для каждого из видов концессионного соглашения, права и обязанности сторон с точки зрения гражданско-правовой природы концессионного соглашения, а также ответственность сторон и гарантии прав участников (что также в законодательстве в настоящее время отсутствует). Внесение данных изменений сделает возможным применение гражданско-правовых начал при заключении концессионных соглашений, тем самым совершенствуя регулирование концессионных отношений, и как вывод, делая инвестиционный климат в Республике Беларусь более привлекательным для частного капитала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. *Янжул, И. И.* Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах / И. И. Янжул. Москва : Статут, 2002. 555 с.
- 2. *Шретер, В. Н.* Система промышленного права СССР / В. Н. Шретер. М. ; Л. : Экон. жизнь, 1924. 82 с.
- 3. *Сосна, С. А.* Концессии в России: между прошлым и будущим / С. А. Сосна // Право и политика. 2004. № 1. С. 73–91.
- Азаревич, Д. И. Прекариум по римскому праву / Д. И. Азаревич. Ярославль: Тип. Губ. правл., 1877. – 130 с.
- Багдасарова, А. В. Концессионное соглашение в гражданском праве России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. В. Багдасарова. Москва, 2009. 244 с.

- 6. История государства и права зарубежных стран. Часть 2 : учебник для вузов. / О. А. Жидков [и др.] ; под общ ред. О. А. Жидкова. 2-е изд., стер. Москва : Норма, 2001. 712 с.
- 7. **Аптекер, Г.** История американского народа. Колониальная эра / Г. Аптекер. Москва : Изд. иностр. лит-ры, 1961. 201 с.
- 8. История США : в 4 т. / редкол.: Н. Н. Болховитинов (отв. ред.) [и др.]. Москва : Наука, 1983. Т. 1 : 1607–1877 гг. 687 с.
- 9. *Раднаев, Б. В.* История правового регулирования концессионных отношений / Б. В. Раднаев // Вестник СПбГУ. Сер. 14. 2015. № 1. С. 31–44.

Поступила в редакцию 08.05.2018 г.

Контакты: institutemvd@tut.by (Становая Ольга Владимировна)

Stanovaya O. CONCESSION: WORLD PRACTICE OF LEGAL REGULATION USE AND ITS IMPROVEMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS.

The key stages of concession relations as one of the most effective economic forms of state-private partnership are viewed from the time of lease and precarium applied in ancient Greece and Rome in the IV century B.C. till the appearance of the classic concession schemes in England and France in the XIX century. Each stage is viewed with the regard to the legal nature of concession agreement. Special attention is given to the evolution of concession.

Keywords: concession, precarium, lease, concession relations, concession agreement, state-private partnership

УДК 347.64

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В 1917–1927 гг.

С. П. Чечкова

старший преподаватель

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В данной статье анализируется брачно-семейное законодательство в сфере опеки и попечительства в 1917-1927 гг.

Ключевые слова: опека, попечительство, несовершеннолетние, опекунские учреждения, назначение опекуна.

Ввеление

Институт опеки и попечительства исторически развивался как один из традиционных и востребованных способов устройства детей-сирот и защиты их прав. Опека преимущественно была связана с заменой осиротевшему ребенку родителей, и в настоящее время является наиболее распространенной формой семейного устройства детей, утративших родительское попечение.

Опека и попечительство на современном этапе устанавливаются в целях воспитания этих детей, а также для защиты их неимущественных и имущественных прав и законных интересов. Опека и попечительство устанавливаются также для защиты личных неимущественных и имущественных прав и интересов совершеннолетних граждан, которые по решению суда в установленном порядке признаны недееспособными или ограниченно дееспособными (ст. 142 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье – далее КоБС) [1; 2, с. 134].

Поскольку институт опеки и попечительства является одним из традиционных институтов обеспечения гарантированных государством конституционных прав граждан на защиту их законных интересов, остановимся на некоторых аспектах развития брачно-семейного законодательства в сфере опеки и попечительства в 1917—1927 гг.

Основная часть

Победа Октябрьской революции 1917 г. ознаменовала начало реформ института семьи. Большую роль в утверждении нового законодательства о браке и семье сыграли декреты ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. "О гражданском браке, о детях и о ведении актов гражданского состояния" [3], от 19 декабря 1917 г. "О расторжении брака" [4] и Декрет ВЦИК и СНК от 10 ноября 1917 г. "Об уничтожении сословий и гражданских чинов", которым упразднялись все дореволюционные опекунские учреждения [5].

Одним из первых кодексов послеоктябрьского периода был Кодекс РСФСР 1918 г. "Об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве" [6], распространявший свое действие на территорию Беларуси. Он включал в себя специальный раздел IV "Опекунское право", состоящий из четырех глав, посвященный, главным образом, опеке над несовершеннолетними. В те годы органами опеки являлись опекунские учреждения, находящиеся в ведении отделов социального обеспечения. В обязанности опекунов, согласно ст. 188 Кодекса 1918 г. входила охрана всех личных и имущественных интересов подопечных, которые являлись их законными представителями. Попечители согласно ст. 189 Кодекса 1918 г. назначались для совершения отдельных сделок или уполномочивались на управление имуществом вообще. Опекун назначалось Отделом социального обеспечения (ст.ст. 194–197 Кодекса 1918 г.), попечительство назначалось по ходатайству того лица, над которым оно устанавливалось (ст. 198 Кодекса 1918 г.).

Опека устанавливалась над несовершеннолетними (лица мужского пола, не достигшие 18-летнего и лица женского пола, не достигшие 16-летнего возраста); душевнобольными (список лиц, над которыми назначена опека в связи с душевной болезнью, публиковался для всеобщего осведомления Народным Комиссариатом Юстиции). Однако ст. 246 Кодекса 1918 г. допускала возможность назначения опеки по такому основанию, как расточительство или обнаружения таких свойств, которые делают опасным или невозможным оставление данного лица без общественного попечения.

Попечительство согласно ст. 198 Кодекса 1918 г. устанавливалось над совершеннолетним лицом по его ходатайству в случаях, когда это лицо "вследствие старческой дряхлости или других недугов или неопытности не может надлежащим порядком вести свои дела вообще или защитить свои интересы в каком-либо определенном случае" [6].

Функции по опеке и попечительству возлагались на органы опеки и попечительства, а также на опекунов и попечителей. Необходимо отметить, что в ведении органов социального обеспечения дела об опеке и попечительстве находились до 1920 г. В связи с принятием Декрета СНК РСФСР от 2 декабря 1920 г. "Об изъятии опеки из ведения Народного комиссариата социального обеспечения" [7], функции были переданы следующим органам: 1) опека над несовершеннолетними – в ведение Народного комиссариата по просвещению; 2) опека над душевнобольными – в ведение Народного комиссариата по здравоохранению; 3) опека над расточителями или лицами, обнаруживающими такие свойства, которые делают опасным или невозможным оставление их без общественного попечения – в ведение Народного комиссариата внутренних дел.

Как отмечает А.М. Нечаева, предметом особого внимания была административно-правовая сторона опеки, что объяснялось стремлением избавить опеку над несовершеннолетними от влияния семьи, родственников, поскольку главным считалось обеспечение правильной постановки дела общественного воспитания осиротевшего ребенка [8, с. 286].

Поэтому в центре внимания находились личные, а не имущественные права подопечного. Опекун же назначался из числа лиц, способных выполнять эту задачу. Опека представляла собой обязанность, отказаться от исполнения которой гражданин мог только в случаях, установленных ст. 214 Кодекса 1918 года: 1) достижение возраста 60 лет; 2) наличие телесного недостатка у опекуна; 3) осуществление родительских прав в отношении более чем четырех детей; 4) исполнение обязанностей опекуна в отношении одного подопечного или группы подопечных.

Опекунами и попечителями согласно ст.ст. 207–208 Кодекса 1918 г. могли быть совершеннолетние лица, за исключением лиц: 1) лично состоящих под опекой; 2) лишенных в судебном порядке гражданских прав; 3) интересы которых находятся в противоречии с интересами подопечного.

Преимущественным правом быть назначенным опекуном обладали те лица, которых выбрал сам подопечный, достигший 14 лет, либо его мать или отец. Если же такое лицо не было выбрано, то преимущественным правом обладали близкие родственники подопечного либо супруг подопечного. Кроме того, принимались во внимание личные взаимоотношения между кандидатом в опекуны и нуждающимся в опеке лицом, их местожительства.

Закреплялась норма, в соответствии с содержанием которой обязанности по опеке исполнялись безвозмездно, однако опекун имел право на возмещение из имущества подопечного всех затрат на воспитание, образование и лечение подопечного, поскольку затраты эти не превышают доходов подопечного. Кроме того, ст. 238 Кодекса 1918 г. предусматривала, что за управление имуществом подопечного отдел социального обеспечения мог назначить опекуну вознаграждение, принимая во внимание: 1) чистый доход от имущества подопечного; 2) степень имущественной обеспеченности опекуна; 3) труд, затрачиваемый опекуном на управление имуществом подопечного, т. е. мог применяться оценочный подход при определении размера вознаграждения.

Как видно, Кодекс 1918 г. закрепил весьма прогрессивную новеллу, так как дореволюционному законодательству не был знаком оценочный подход при определении качества труда опекуна. Таким образом, можно сделать вывод, что такой подход при определении размера вознаграждения опекуна является более справедливым.

В соответствии со ст. 239 Кодекса 1918 г. подопечный был вправе требовать возмещения вреда и убытков, причиненных недобросовестным или небрежным управлением имуществом, от бывшего опекуна.

Опекун обязан был представлять общий отчет по окончании опеки, а также ежегодный письменный отчет об управлении имуществом подопечного не позже 15 января нового года (ст. 237 Кодекса 1918 г.) в случае, если доходы с этого имущества превышали прожиточный минимум, установленный для данной местности.

Таким образом, законодательством раннего советского периода был закреплен принцип общественного воспитания детей. Однако практика применения норм об опеке и попечительстве, сложные процессы в обществе, обусловленные гражданской войной, и наличие других неразрешенных проблем, повлекли сокращение сети имевшихся детских домов к 1921–1922 гг. и увеличение числа детей, нуждавшихся в опеке. В это время результатом работы органов опеки и попечительства стало установление наличия как детской беспризорности, так и значительного числа граждан, желавших взять детей на воспитание в свои семьи.

Изменения социально-экономических условий, в которых принимался Кодекс 1918 г., а также необходимость совершенствования семейного законодательства и практики применения его норм послужили основаниями для разработки и принятия Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г., установившего общесоюзные начала в области семейных отношений. Положения данного кодекса были положены в основу Кодекса законов о браке, семье и опеке БССР 1927 г. [9]. Кодекс законов о браке, семье и опеке БССР был принят сессией ЦИК БССР 27 января 1927 г. и введен в действие на территории республики с 1 марта 1927 г. [10, с. 36].

Последующее развитие законодательства о браке и семье характеризуется смещением вектора в сторону усиления ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей субъектами семейных правоотношений.

Органами опеки и попечительства являлись местные исполнительные и распорядительные органы, возлагающие функции по опеке в отношении: 1) несовершеннолетних — на отделы народного образования; 2) слабоумных и душевнобольных — на отделы здравоохранения; 3) остальных категорий опекаемых — на отделы социального обеспечения.

Кодекс БССР 1927 г. определил цели установления опеки и попечительства, а именно: 1) защита (личности недееспособного, его законных прав и интересов); 2) охрана (имущества). Опека по Кодексу БССР 1927 г. устанавливалась над: 1) несовершеннолетними до 14 лет. 2) над лицами, признанными слабоумными или душевнобольными; 3) над имуществом безвестно отсутствующих или умерших.

Попечительство устанавливалось в отношении: 1) несовершеннолетних от 14 до 18 лет; 2) лиц, которые по своему физическому состоянию не могли самостоятельно защищать свои права.

При выборе опекуна и попечителя учитывались личные свойства кандидата, способность к выполнению опекунских обязанностей, желание лица, подлежащего опеке и отношения между ним и кандидатом.

Обязанности по опеке и попечительству возлагались: 1) на лиц из числа близких подопечного; 2) лиц, выделенных для этого общественной организацией; 3) иных лиц, при отсутствии близких, а также лиц, выделенных общественной организацией.

Опекунами не могли быть назначены: 1) монахи и духовные служители религиозных культов; 2) служащие и агенты бывшей полиции; 3) душевнобольные или умалишенные; 4) осужденные за корыстные и порочащие преступления; 5) лишенные родительских прав; 6) лица, находящиеся во вражде с подопечным; 7) несовершеннолетние; 8) должники и кредиторы подопечного.

Ранним советским законодательством предусматривалась уголовная ответственность в отношении опекуна или попечителя, использовавших опеку или попечительство в корыстных целях.

Отказ от назначения гражданина опекуном или попечителем по общему правилу не допускался. Однако в силу исключительных оснований от назначения опеки могли отказаться граждане: 1) достигшие возраста 60 лет; 2) не способные к осуществлению функций по опеке и попечительству в силу болезни, имущественного положения или занимаемой должности; 3) имеющие на воспитании двух и более детей; 4) матери, кормящие грудью или имеющие при себе ребенка в возрасте до 8 лет; 5) уже исполняющие функции по опеке и попечительству.

Вместе с тем, по ходу принятия мер, направленных на ликвидацию детской беспризорности, и достижению некоторого улучшения в этом направлении, практика стала исходить из добровольного волеизъявления опекуна и согласия выполнять возложенные на него обязанности. Согласно Кодексу БССР 1927 г. исполнение опекуном и попечителем своих функций осуществлялось на безвозмездной основе. Однако при наличии имущества, приносящего доход и состоящего в ведении органов опеки и попечительства, опекуну или попечителю могло быть назначено вознаграждение в размере не выше 10% от извлекаемого из имущества дохода. Кроме того, при отсутствии имущества подопечного орган социального обеспечения ходатайствовал об отпуске опекуну средств на содержание подопечного.

Следует отметить, что Кодексом БССР 1927 г. отдельно рассматривалась категория "имущество подопечного" и категория "доход из имущества подопечного". Это разграничение, например, обнаруживает себя в ст. 82 Кодекса БССР 1927 года, в соответствии с которой "полезные" расходы на содержание подопечного производятся из доходов от его имущества, а при недостаточности или полном их отсутствии – из самого имущества, разрешение на отчуждение которого необходимо было получать у органа опеки и попечительства.

Существенными и прогрессивными можно назвать изменения, произошедшие в процедуре назначения опекуна и попечителя. Так, процедура установления опеки в соответствии с нормами Кодекса БССР 1927 г. приняла более структурированную форму. Была обозначена компетенция органов опеки и попечительства, указан трехдневный срок сообщения о необходимости установления опеки, круг лиц, которые могут сообщать о такой необходимости.

В компетенцию органов опеки и попечительства входили следующие функции: 1) установление опеки или попечительства; 2) прекращение опеки и попечительства; 3) назначение и увольнение опекунов и попечителей; 4) разрешение отчуждения имущества подопечного, залога имущества подопечного; 5) отказ от прав; 6) рассмотрение жалоб, отчетов и вопросов, связанных с воспитанием ребенка.

В соответствии с Кодексом БССР 1927 г. опекун мог совершать все сделки, которые мог бы совершить подопечный, если бы обладал дееспособностью, или владелец того имущества, над которым установлена опека, кроме действий, для совершения которых требовалось разрешение органа опеки и попечительства: 1) отчуждения имущества; 2) залога имущества; 3) выдачи векселей и иных долговых обязательств; 4) отказа от наследства по закону или по завещанию; 5) сдачи имущества в долгосрочную аренду (на срок свыше года); 6) прекращения деятельности принадлежащего подопечному предприятия; 7) договоров товарищества.

Положительным и направленным на защиту прав ребенка, оставшегося без попечения родителей, было закрепление в ст. 90 Кодекса БССР 1927 г. нормы о том, что родителям предоставлялось право выразить в завещании свою волю по вопросу о назначении опекуна или попечителя. Необходимо отметить, что в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. такой нормы не было. Но она присутствовала в Кодексе 1918 г. РСФСР и была перенята из дореволюционного законодательства.

Как отмечает М.В. Андрияшко, исторически административный порядок назначения опекунов и попечителей для несовершеннолетних появился позже. Ему предшествовал порядок, в соответствии с которым опекуна определяли родители ребенка. Такой выбор мог быть выражен двумя способами: 1) указанием в завещании родителей, что предусматривалось в римском частном праве; в Статутах ВКЛ; в ст. 90 Кодекса БССР 1927 г.; 2) учетом мнения родителей при назначении опекуна или попечителя компетентным органом, что предусматривалось Кодексом законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. [11, с. 211].

Действующий КоБС 1999 г. не предусматривает право дееспособных родителей, не лишенных родительских прав, определять опекуна или попечителя для своих несовершеннолетних детей.

В Российской Федерации 1 сентября 2008 г. вступил в силу Федеральный закон № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" [12]. Одним из нововведений рассматриваемого закона является законодательное закрепление возможности назначения опекуна или попечителя по заявлению единственного родителя, сделанного им на случай своей смерти. В соответствии с п. 2 ст. 13 Закона единственный родитель несовершеннолетнего ребенка на случай своей смерти либо оба родителя на случай своей одновременной смерти (то есть смерти в один и тот же день) вправе определить опекуна или попечителя ребенку. Такое заявление в письменной форме подается в орган опеки и попечительства по месту жительства ребенка, подпись родителя подлежит удосто-

верению. В любое время родитель может изменить содержание заявления с соблюдением требований, предъявляемых к его форме. Для реализации такого механизма назначения опекунов или попечителей требуются заявление единственного родителя, согласие опекуна или попечителя, решение органа опеки и попечительства о назначении гражданина опекуном или попечителем. Органы опеки и попечительства обязаны проверить, соответствует ли кандидатура, указанная в заявлении, требованиям, предъявляемым к опекунам в административном порядке.

Как отмечалось ранее, данный вид опеки был известен еще римскому праву и именовался завещательной опекой (духовным завещанием). Как отмечает О.В. Фетисова, основное его назначение состояло в исполнении последней воли патерфамилиас (лат. paterfamilias – в Древнем Риме отец семейства, домовладыка, глава семьи), заключавшейся в просьбе о воспитании его наследника и оказании всяческой помощи новому главе семьи [13, с. 65].

В современном законодательстве ряда государств также закрепляется право родителей, в том числе единственного родителя, предлагать кандидатуру опекуна на случай своей смерти. Так, например, в венгерском Законе о браке, семье и опеке предусмотрено, что родитель, осуществляющий родительскую власть, вправе в своем завещании или официальном документе указать лицо, которое в будущем должно стать опекуном его ребенка. В Италии действует схожее предписание: родитель, осуществляющий родительскую власть последним, вправе, оформив завещание путем составления заверенного документа или заверенной записи, указать в нем лицо, которое родитель хотел бы видеть в качестве опекуна своего ребенка после своей смерти. Согласно Гражданскому уложению Германии в качестве опекуна несовершеннолетнего признается лицо, которое предложили родители, осуществляющие заботу о ребенке и его имуществе, к моменту их смерти. При этом если отец и мать предложили разные кандидатуры, то силу имеет указание родителя, умершего последним. Опекун указывается в завещательном распоряжении [13, с. 65].

В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь родитель не вправе определить опекуна или попечителя для несовершеннолетних детей в завещании на случай своей смерти, как это предусматривалось нормами статутного права и законодательством последующих периодов. Указанное объясняется тем, что в соответствии со ст. 1040 ГК Республики Беларусь завещанием признается волеизъявление гражданина по распоряжению принадлежащим ему имуществом на случай смерти. Таким образом, позиция законодателя представляется достаточно обоснованной.

Однако нельзя не согласиться с мнением М.В. Андрияшко, что учитывая нормы о преимуществе родителей перед другими субъектами в отношении детей, а также руководствуясь содержанием исторической ретроспективы, положительным опытом действующего и прежнего законодательства сопредельных государств, небесперспективной видится норма об определении опекуна или попечителя в завещании родителя. М.В. Андрияшко отмечает, что такая норма соответствует принципу защиты прав ребенка и исторически знакома отечественному законодательству, так как применялось со времен статутного права вплоть до вступления в силу КоБС БССР 1969 г., но противоречит действующему законодательству [11, с. 216].

Вместе с тем законодательное закрепление нормы о праве единственного родителя на случай своей смерти определить несовершеннолетнему ребенку опекуна или попечителя в заявлении, поданном в местный исполнительный и распорядительный орган по месту жительства, может быть реализовано.

Заключение

Одним из первых кодексов послеоктябрьского периода был Кодекс 1918 г. "Об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве". Он включал в себя специальный раздел, именуемый "Опекунское право", посвященный, главным образом, опеке над несовершеннолетними. Данный кодекс не позволял четко отграничивать опеку от попечительства. В центре внимания находились личные, а не имущественные права подопечного.

Разграничение опеки и попечительства по основаниям возникновения и правовым последствиям было установлено лишь в Кодексе законов о браке, семье и опеке БССР 1927 г. Особое место Кодекс законов о браке, семье и опеке БССР 1927 г. уделял имущественным правам и обязанностям опекунов и попечителей. Как и прежде деятельность опекуна и попечителя осуществлялась на безвозмездной основе.

Необходимо отметить, что КоБС 1999 г., в отличие от Кодексов 1918. г и 1927 г. уделяет внимание в равной степени как личным неимущественным (забота и воспитание ребенка), так и имущественным (управление имуществом подопечных) правам и обязанностям опекунов и попечителей

Подводя общий итог, отметим, что институт опеки и попечительства, претерпевал существенную эволюцию, адаптируясь к конкретной социально-экономической и политической обстановке. Свое значение опека сохраняла и в советский период, по праву занимая лидирующее место среди форм устройства детей, и теперь, на современном этапе, она имеет огромное значение. В настоящее время вопросы законодательного урегулирования отношений, возникающих в связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства хотя и имеют достаточную законодательную основу, нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 278-3: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
- 2. *Пенкрат, В. И.* Семейное право Беларуси: учеб. пособие / В. И. Пенкрат; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования "Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь". Минск: Акад. МВД, 2012. 235 с.
- 3. О гражданском браке, о детях и о ведении актов гражданского состояния : Декрет ВЦИК и СНК РСФСР, 18 дек. 1917 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабочего и крестьян. Правительства РСФСР. − 1917. − № 17. − Ст. 160.
- О расторжении брака: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР, 19 дек. 1917 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабочего и крестьян. Правительства РСФСР. – 1917. – № 10. – Ст. 152.
- Об уничтожении сословий и гражданских чинов: 10 нояб. 1917 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://rusarchives.ru/projects/statehood/08-14-dekret-unichtogenie-sosloviy-1917.shtml. Дата доступа: 09.05.2018.
- 6. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, 22 окт. 1918 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабочего и крестьян. Правительства РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.
- Об изъятии опеки из ведения Народного комиссариата социального обеспечения: Декрет СНК РСФСР, 2 дек. 1920 г. // Собр. узаконений и распоряжений. – 1920. – № 93. – Ст. 506.
- 8. *Нечаева, А. М.* Семейное право. Курс лекций / А. М. Нечаева. М. : Юристъ, 2002. 320 с.
- Кодекс законов о браке, семье и опеке : Кодекс Белорус. ССР, 27 янв. 1927 г. // Збор законаў і загадаў Рабоча-Сялян. Ураду Беларус. ССР. – 1927. – Отд.1. – № – 7. – Ст. 26.
- 10. Советское семейное право : учеб. пособие / К. М. Борзова, В. Н. Годунов, В. В. Левый и др. / под ред. В. Ф. Чигира. Минск : Университетское, 1989. 240 с.
- 11. *Андрияшко, М. В.* Опека и попечительство над несовершеннолетними в Республике Беларусь [Текст]: моногр. / М. В. Андрияшко. Барановичи: РИО БарГУ, 2014. 329 с.
- 12. Об опеке и попечительстве [Электронный ресурс] : Федер. закон, 24 апр. 2008 г., № 48-ФЗ в ред. Федер. закона от 31.12.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "Консультант Плюс". М., 2018.
- 13. *Фетисова, О. В.* К вопросу о назначении опекуна (попечителя) по заявлению единственного родителя / О. В. Фетисова // Современное право. 2010. № 7. С. 64–68.

Поступила в редакцию 02.05.2018 г.

Контакты: +375 29 677 04 64 (Чечкова Светлана Петровна)

Chechkova S. ON SOME ASPECTS OF MARITAL AND FAMILY LAW IN THE FIELD OF GUARDIANSHIP AND TRUSTEESHIP IN 1917–1927.

The article focuses on marital and family law in the field of guardianship and trusteeship in 1917–1927.

Keywords: guardianship, trusteeship, minors, adoption agency, guardian appointment.

УДК 347.73 (476)

ПРИНЦИП ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ И МЕХАНИЗМ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Л. Г. Полякова

старший преподаватель

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Статья посвящена рассмотрению теоретических и прикладных аспектов реализации одного из базовых принципов финансового контроля — принципа ответственности. Отмечается, что под реализацией принципов контроля следует понимать осуществление содержащихся в них предписаний в поведении субъектов финансового контроля, а также в процессе нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства посредством четкого определения оснований ответственности в отношении всех субъектов контроля в едином нормативном акте, определяющем основы контрольной деятельности.

Ключевые слова: контроль, финансовый контроль, принципы контроля, система, принцип ответственности, реализация принципов контроля.

Введение

В современном обществе государственный контроль все в большей степени реализуется как средство укрепления и развития демократических и правовых основ государства. Необходимым условием осуществления эффективного государственного контроля является четкая правовая регламентация всех аспектов контрольной деятельности (определение ее границ, форм и методов осуществления, установление правового статуса контролирующих органов, объема их прав и обязанностей) [1, с. 26].

Важной составляющей эффективности контрольной деятельности следует рассматривать систему принципов контроля, которые требуют не только нормативного закрепления, но и четкой правовой регламентации механизма их реализации. В научной литературе отмечается, что "ключевым условием достижения целей и задач государственного финансового контроля является соблюдение принципов, т. е. основных правил, охватывающих контрольную деятельность в целом" [2].

Без анализа содержания принципов, которыми должны руководствоваться все субъекты контрольной деятельности, невозможно уяснение сущности государственного контроля, основу которого составляет финансовый контроль.

Целью настоящей статьи является анализ содержания одного из базовых принципов контрольной деятельности – принципа ответственности во взаимосвязи с другими принципами контроля и выявление проблем его реализации.

Основная часть

Основополагающими категориями в данном исследовании являются "финансовой контроль", "принципы контроля", "реализация принципов контроля".

В правовом аспекте финансовый контроль рассматривается как законодательно регламентированная деятельность специально созданных контролирующих органов за соблюдением финансового законодательства и финансовой дисциплины всеми экономическими субъектами [3, с. 134].

Сущность финансового контроля выражается в проверке соблюдения участниками бюджетных, налоговых, денежных, кредитных, валютных и иных финансовых отношений требований законодательства, т. е. в проверке с соблюдением норм и правил, установленных государством, при осуществлении финансово-хозяйственных операций. В механизме осуществления финансового контроля важное место принадлежит правовым принципам контроля, которые являются основными руководящими положениями, пронизывающими весь процесс контрольной деятельности.

Термин "принцип" происходит от латинского "principium" и означает буквально "основу", "начало", руководящую идею, исходное положение для какой-либо деятельности [4]. Соответственно, под принципами контроля необходимо понимать основные начала (положения), в соответствии с которыми должна осуществляться контрольная деятельность.

Юридически закрепленные "исходные положения" регулируемых сфер общественных отношений в правовой науке определены как правовые принципы [5, с. 61]. Они приобретают значение императивных требований, конкретных правил и обязывают участников общественных отношений к определенному поведению.

Исходя из вышеизложенного, под принципами финансового контроля мы будем понимать научно обоснованные, закрепленные в нормативных правовых актах основы организации и осуществления контроля, которые обеспечивают его эффективность.

В правовой литературе существуют различные подходы относительно принципов государственного контроля и критериев их систематизации. Но в целом расхождения научного мнения в определении принципов государственного контроля нет. Все авторы выделяют практически одни и те же принципы, среди которых различают общие (конституционные): законность, гласность (открытость), равенства прав и законных интересов всех проверяемых субъектов; и специальные: объективность, экономичность (обоснованности затрат на содержание контролирующих органов); эффективность государственного контроля, независимость и ответственность контролирующих органов, профессионализм проверяющих и другие [6, с. 269].

Базовые принципы организации государственного финансового контроля, без следования которым результативность финансового контроля невозможна, выработаны мировой практикой и закреплены в Лимской декларации руководящих принципов финансового контроля [7], принятой IX Конгрессом Международной организации высших органов государственного финансового контроля (INTOSAI) в 1977 г., в их числе: законность, независимость, компетентность, объективность, ответственность, гласность и системность.

В 2001 г. государства-участницы СНГ на основе Лимской декларации приняли Декларацию об общих принципах деятельности высших органов финансового контроля государств-участников СНГ. В соответствии с п. 3 указанной декларации деятельность высших органов финансового контроля государств-участников СНГ строится на принципах законности, независимости, объективности, компетентности, оперативности, доказательности, гласности, соблюдения профессиональной этики [8].

Следует отметить, что указанные принципы нашли свое законодательное закрепление на национальном уровне в нормативных правовых актах, регламентирующих общественные отношения в сфере контрольной деятельности, в частности, в Указе Президента Республики Беларусь от 16.10.2009 г., № 510 "О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь" (ред. от 16.10.2017) [9] (далее – Указ № 510) и в Законе Республики Беларусь от 01.07.2010 № 142-3 (ред. от 11.07.2014) "О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах" [10] (далее – Закон).

Пунктом 3 Положения о порядке организации и проведения проверок, утвержденного Указом № 510, определены следующие принципы контроля: презумпции добросовестности и невиновности проверяемого субъекта; законности при назначении, проведении, оформлении результатов проверки; открытости и доступности нормативных правовых актов, в том числе технических нормативных правовых актов, устанавливающих обязательные требования, выполнение которых проверяется при проведении государственного контроля; равенства прав и законных интересов всех проверяемых субъектов; открытости информации о включении проверяемых субъектов в координационный план контрольной деятельности на предстоящий период; ответственности контролирующих органов, их должностных лиц за нарушение законодательства при осуществлении контроля; предупреждения совершения правонарушений [9]. Данные принципы закреплены и в статье 4 Закона в числе принципов деятельности КГК и его территориальных органов [10].

Значимость нормативного закрепления принципов государственного контроля проявляется, прежде всего, через регулятивную функцию правовых принципов, сущность которой состоит в том, что в случае пробелов в нормативном акте, несогласованности правовых норм или затруднений в их применении необходимо руководствоваться правовыми принципами. Вся правореализующая деятельность в целом должна осуществляться в соответствии с принципами права [5, с. 62].

Рассмотрим более подробно содержание принципа ответственности в связи с предметом настоящего исследования.

Принцип ответственности рассматривается как один из базовых (основных) принципов финансового контроля. Данный принцип в финансово-правовой науке принято рассматривать в трех аспектах: ответственность контролируемых (проверяемых субъектов), ответственность контролеров (контролирующих органов, их должностных лиц), и ответственность третьих лиц (органов государственной власти, обладающих правом принятия решений по результатам контроля) [2; 3, с. 141].

Под ответственностью принято понимать объективную обязанность лица отвечать за свои поступки (действия), а также их последствия. Юридическая ответственность — это обязанность субъектов правоотношений соблюдать и исполнять предписания права, не злоупотреблять субъективными правами, а в случае их несоблюдения или злоупотребления правом, претерпеть меры государственного принуждения.

В рамках данного исследования мы делаем акцент на позитивной ответственности, которая связана с "осознанной обязанностью субъектов права действовать в рамках правовых предписаний" [5, с. 394]. В данном случае четко прослеживается превентивная функция юридической ответственности, которая соответствует цели предупреждения нарушений требований законодательства.

Принцип ответственности подконтрольных субъектов вытекает из самой сущности контрольной деятельности, целью которой является установление законности совершения финансово-хозяйственных операций и достоверности финансовой отчетности (документации), ее соответствия установленным нормам и правилам. Ответственность подконтрольных субъектов предполагает, что при обнаружении контролирующими органами допущенных ошибок и злоупотреблений при осуществлении финансово-хозяйственных операций, устанавливаются виновные лица, которые должны нести ответственность, предусмотренную законодательными актами

Принцип ответственности в данном случае имеет тесную связь с принципом предупреждения совершения правонарушений. Установленная в нормах права ответственность за нарушение финансового законодательства способствует соблюдению подконтрольными субъектами требований законодательства.

Следует особо подчеркнуть взаимосвязь принципа ответственности с другими вышеназванными принципами, а именно принципом презумпции добросовестности и невиновности проверяемого субъекта; принципом законности при назначении, проведении и оформлении результатов проверки; равенства прав и законных интересов всех проверяемых субъектов. Реализация данных принципов во многом будет зависеть от реализации на практике принципа ответственности в отношении лиц, осуществляющих финансовой контроль.

Ответственность субъектов финансового контроля, проявляется в том, что каждый орган финансового контроля, его должностное лицо должны нести ответственность за ненадлежащее исполнение возложенных на них контрольных функций.

Полагаем, что в системе принципов финансового контроля ответственность контролирующих органов, их должностных лиц имеет первостепенное значение, так как от их действий, от их выводов и решений, применяемых по результатам проверки, во многом зависят результаты финансово-хозяйственной деятельности подконтрольных субъектов, а в итоге экономическая безопасность государства. Поэтому, рассматривая механизм реализации принципа ответственности, основное внимание будет уделено вопросам ответственности органов контроля.

Под реализацией принципов финансового контроля необходимо понимать осуществление содержащихся в них предписаний в поведении субъектов финансового контроля, а также в процессе нормотворческой и правоприменительной деятельности при помощи определенных правовых средств. Следовательно, механизм реализации принципов финансового контроля включает как минимум три структурных элемента:

- 1) законодательное закрепление принципов финансового контроля;
- 2) реализацию принципов финансового контроля в процессе нормотворческой деятельности. Принципы должны играть роль ориентира, "отправной идеи" в нормотворческой деятельности при разработке, принятии и внесении изменений в действующие акты законодательства, затрагивающие сферу финансового контроля;
 - 3) реализацию принципов финансового контроля в правоприменительной деятельности.

Как уже было отмечено, принцип ответственности контролирующих органов, их должностных лиц за нарушение законодательства при осуществлении контроля нашел свое закрепление в базовых нормативных актах, регламентирующих сферу контрольной деятельности, в частности, в Указе 510. Отметим, что данный принцип, прежде всего, связан с принципом законности при назначении и проведении проверок. В соответствии с положениями Указа 510 незаконное вмешательство в деятельность проверяемого субъекта запрещается и влечет привлечение должностных лиц контролирующих органов к установленной законодательными актами ответственности [9, п. 3].

В Указе № 510 четко определены основания для применения мер дисциплинарной, административной и уголовной ответственности в отношении субъектов контроля.

Необоснованное назначение проверки, совершенное с использованием своих служебных полномочий из корыстной или иной личной заинтересованности, повлекшее причинение существенного вреда правам и законным интересам проверяемых субъектов либо государственным или общественным интересам является основанием для привлечения должностного лица контролирующего органа к уголовной ответственности [9, п. 23-1].

Основаниями для привлечения должностных лиц контролирующего органа к дисциплинарной ответственности вплоть до освобождения от занимаемой должности в соответствии с частью седьмой пункта 23-1 могут быть грубые нарушения требований Указа № 510, совершенные должностным лицом контролирующего органа, к которым в частности относят: невнесение записи о проведении проверки в книгу учета проверок; отсутствие оснований назначения проверки; превышение установленных сроков проведения проверки; требование от проверяемого субъекта представления документов и (или) информации, которые не относятся к вопросам, указанным в предписании на проведение проверки [9].

При этом невнесение записи о проведении проверки в книгу учета проверок либо нарушение установленного порядка назначения проверки, в том числе ее необоснованное назначение, совершенные должностным лицом контролирующего, влекут привлечение к административной ответственности в виде штрафа в размере от 20 до 100 базовых величин [10, ст. 23.79].

В соответствии с п. 61 Указа № 510 проверяющий несет ответственность за несоблюдение порядка проведения проверок, выразившееся, в том числе, в указании в акте проверки недостоверных фактов и сведений о выявленных нарушениях, размере вреда. В данном случае речь идет о дисциплинарной ответственности, но при наличии умысла, направленного на искажение результатов проверки в сторону уменьшения доначисленных сумм налогов и т. д., не включение сведений о выявленных нарушениях в акт проверки, не исключены и правовые последствия, касающиеся рассмотрения вопроса, о привлечении проверяющего к уголовной ответственности.

Рассматриваемый принцип отражен и в Законе, определяющем полномочия высшего контролирующего органа Республики Беларусь. В Законе не только провозглашается принцип ответственности Комитета государственного контроля, его территориальных органов и их работников за нарушение законодательства при осуществлении контроля, но и определено, за какие конкретно нарушения они несут ответственность, а именно: злоупотребление властью или служебными полномочиями, превышение власти или служебных полномочий, в том числе необоснованное назначение проверки, совершенное с использованием своих служебных полномочий из корыстной или иной личной заинтересованности, неисполнение или ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей [11, ст. 4, 10, 26].

Как видим, в действующем законодательстве, закрепляющем основы контрольной деятельности в Республике Беларусь, определены основания для применения мер дисциплинарной, административной и уголовной ответственности в отношении субъектов, осуществляющих контроль. Более того, совершенствование законодательства в этой сфере (вносимые в него изменения и дополнения) направлены на реализацию закрепленных принципов контроля. Однако на сегодняшний день, за рамками Кодекса об административных правонарушениях остались вопросы квалификации других, отличных от вышеуказанных, неправомерных действий должностных лиц контролирующих органов. Согласимся с мнением А.А. Пилипенко, что любые действия должностных лиц контролирующего (надзорного) органа, не отвечающие положениям Указа № 510, а также иных нормативных правовых актов в контрольной сфере следует квалифицировать как неправомерные и расценивать как незаконное вмешательство в деятельность проверяемого субъекта [12, с. 48].

Следует признать, что законодательное закрепление руководящего положения (принципа) не всегда приводит к его безусловной реализации в правоприменительной деятельности.
Реализации принципа ответственности в правоприменительной деятельности способствует закрепление норм предусматривающих порядок обжалования решений контролирующих органов,
требований (предписаний) об устранении нарушений, действий (бездействия) проверяющих
(гл. 9 Указа 510). Обжалование имеет большое практическое значение для защиты прав и законных интересов проверяемого субъекта, поскольку позволяет устранить допущенные нарушения,
обеспечить применение справедливых мер воздействия к лицам, злоупотребившим правом.

Рассматриваемые положения должны стать «действенным инструментом против злоупотребления полномочиями должностными лицами контролирующих органов» [13, с. 9].

Заключение

Важным условием функционирования эффективной системы государственного финансового контроля является четкая правовая регламентация всех аспектов контрольной деятельности, в том числе, нормативное закрепление принципов контроля. Принципы финансового контроля определяют основополагающие, конструирующие ориентиры в развитии института финансового контроля, определяют направления развития финансового законодательства. При этом важно, чтобы провозглашенные принципы были "работающими".

Среди принципов финансового контроля, получивших нормативное закрепление, большое значение имеет принцип ответственности, предусматривающий ответственность, как подконтрольных субъектов, так и лиц, осуществляющих контроль. Принцип ответственности не только должен быть провозглашен в законодательстве, но и одновременно должны быть предусмотрены соответствующие гарантии претворения данного принципа в жизнь. В числе таких гарантий следует рассматривать закрепление в базовом нормативном правовом акте, регламентирующим контрольную деятельность, оснований привлечения к ответственности контролирующих органов и их должностных лиц. В этой связи представляется необходимым дальнейшее совершенствование действующего законодательства в данной области, прежде всего, через четкое определение оснований и мер административной ответственности должностных лиц контролирующих органов за нарушение законодательства при осуществлении государственного контроля. На наш взгляд, это будет способствовать практической реализации принципа ответственности, а значит, позволит повысить эффективность и результативность контрольной деятельности в Республике Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Ломать, З. К. Совершенствование правового регулирования контрольной деятельности как основа оптимизации процесса государственного управления / З. К. Ломать // Проблемы управления. – 2007. – № 2. – С. 25–29.
- 2. *Бурцев, В. В.* Основные принципы организации государственного финансового контроля в современных условиях [Электронный ресурс] / В. В. Бурцев // Финансовый менеджмент. 2001. № 2. Режим доступа: http://www.finman.ru/articles/2001/2/608.html. Дата доступа: 17.02.2018.
- Пилипенко, А. А. Курс финансового права: учеб. пособие / А. А. Пилипенко. Минск: Книжный дом, 2010. – 768 с.
- 4. Латинско-русский словарь. Режим доступа: http://www.classes.ru/all-latin/dictionary-latin-russian2-term-4672.htm. Дата доступа: 29.01.2018.
- Общая теория права: пособие / В. А. Абрамович [и др.]; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. – Минск: БГУ: Издательство "Четыре четверти", 2014. – 416 с.

- 6. *Крамник, А. Н.* Административное право : в 2 ч. / А. Н. Крамник, О. И. Чуприс. Минск : Изд. Центр БГУ, 2013. Ч. 1 : Управленческое право : учебник. 567 с.
- 7. Лимская декларация руководящих принципов контроля [Электронный ресурс] : принята IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (INTOSAI), 17–26 окт., 1977 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "КонсультантПлюс". Москва, 2018.
- 8. Декларация об общих принципах деятельности высших органов финансового контроля государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]: [Заключена в г. Киев 08.06.2001г.]. Режим доступа: http://audit.gov.ru/activities/international/cooperation-with-foreign-sais/docsovet/412-1-the-declaration-on-general-principles-of-activity-of-the-supreme-audit-institutions-of-the-states-pa.php. —Дата доступа: 15.02.2018.
- 9. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 16.10.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
- 10. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 21 апр. 2003 г., № 194-3: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
- 11. О Комитете государственного контроля и его территориальных органах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 01 июля 2010 г., № 142-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.07.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
- 12. *Пилипенко, А. А.* Отдельные новации контрольной (надзорной) деятельности / А. А. Пилипенко // Промышленно-торговое право. 2012. № 11. С. 47–49.
- 13. *Пилипенко, А. А.* Либерализация контрольной (надзорной) деятельности / А. А. Пилипенко // Промышленно-торговое право. 2017. № 11. С. 8–9.

Поступила в редакцию 14.05.2018 г.

Контакты: + 375 29 341 76 98 (Полякова Любовь Георгиевна)

Poliakova L. THE RESPONSIBILITY PRINCIPLE IN THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF FINANCIAL CONTROL AND MECHANISM FOR ITS IMPLEMENTATION.

In the article theoretical and applied aspects of the enforcement of one of the basic principles of financial control – the principle of responsibility are considered. The enforcement of the principles of control is viewed as the implementation of the contained prescriptions of financial control entities' behaviour, as well as in the process of regulatory and law enforcement activities.

It is concluded that there is a need for further improvement of the legislation by an accurate definition of the grounds of responsibility in relation to all subjects of control in a single regulatory act that determines the basis for the control activity.

Keywords: control, financial control, principles of control, system, principle of responsibility, enforcement of control principles.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Пераклад тэкстаў рэфератаў артыкулаў на англійскую мову Я.В. Рубанава

Тэхнічны рэдактар *А.Л. Пазнякоў* Камп'ютарны набор і вёрстка *А.Л. Пазнякоў* Карэктар *І.Г. Латушкіна*

Падпісана да друку 14.08.2018 г. Фармат 70х1081/₁₆. Папера афсетная. Гарнітура Petersburg. Ум.-друк. арк. 11,38. Ул.-выд. арк. 12,0. Тыраж 100 экз. Заказ 5317.

Установа адукацыі "Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.А. Куляшова", 212022, Магілёў, Касманаўтаў, 1. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/131 ад 03.01.2014 г.

Унітарнае паліграфічнае камунальнае прадпрыемства "Магілёўская абласная ўзбуйненая друкарня імя С. Собаля" ЛП № 02330/23 ад 30.12.2013 г. вул. Першамайская, 70, 212030, г. Магілёў